

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Терентьев Виктор Николаевич

**Развитие инструментария обеспечения экономической
безопасности системы управления государственным
заказом**

Научная специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(экономические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой
степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Швецов Андрей Владимирович

Йошкар-Ола – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1 Экономическая безопасность в системе управления государственным заказом.....	14
1.1 Система управления государственным заказом в свете задач обеспечения экономической безопасности	14
1.2 Нормативно-правовое регулирование системы управления государственным заказом.....	25
1.3 Характеристика факторов экономической безопасности, влияющих на систему управления государственным заказом	38
Выводы по первой главе.....	60
Глава 2 Развитие инструментария обеспечения экономической безопасности системы управления государственным заказом	63
2.1 Инструментарий обеспечения экономической безопасности системы управления государственным заказом.....	63
2.2 Инструментарий оценки экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом	75
2.3 Централизованный реестр финансовых операций как инструмент повышения экономической безопасности системы управления государственным заказом.....	84
Выводы по второй главе.....	94
Глава 3 Показатели оценки экономической безопасности как основа интеграции централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом	97
3.1 Показатели оценки экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом.....	97
3.2 Совершенствование методики обнаружения случаев аффилированности участников закупки либо осуществления ими картельного сговора в системе управления государственным заказом	110
3.3 Модель интеграции централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом	121
Выводы по третьей главе.....	135
Заключение.....	137
Список использованных источников.....	142

Приложение А <i>Список государственных корпораций России</i>	158
Приложение Б <i>Коррупционные практики</i>	160
Приложение В <i>Контракты по строительству космодрома «Восточный»</i>	162
Приложение Г <i>Закупки Департамента города Москвы по конкурентной политике в рамках оказания услуг по организации питания в 2017-2019 гг.</i>	171
Приложение Д <i>Закупки в рамках государственного оборонного заказа Федерального казенного учреждения «Восточно-Сибирский центр материально-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»</i>	174
Приложение Е <i>Закупки Министерства здравоохранения Республики Марий Эл в 2020 году</i>	177
Приложение Ж <i>Характеристики границ показателей $I_{кон.}$</i>	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Законодательство Российской Федерации и национальный режим, регулирующий его применение в сфере государственных закупок (госзакупок), в сложившихся геополитических условиях с учетом санкционного давления со стороны западных стран и проведения СВО, обеспечивают в целом защиту от угроз и рисков, подрывающих принципы национального и технологического суверенитета страны.

Специалисты отмечают, что закупка необходимых товаров и услуг осуществляется государством ежегодно на десятки триллионов рублей [131], но при этом отмечается и не снижающийся объем коррупционных выплат, выявляемых при исполнении заключенных государственных контрактов. Наличие коррупционных рисков в сфере госзакупок, снижение эффективности расходования бюджетных средств подрывают экономическую безопасность государства. Целенаправленное противодействие коррупционным рискам и коррупционным практикам является важным шагом к повышению эффективности выполнения госзакупок, что актуализирует необходимость развития инструментария обеспечения экономической безопасности в данной сфере.

В связи с этим перспективным направлением развития инструментария обеспечения экономической безопасности в системе управления госзаказом в работе определены разработка и применение показателей, указывающих на распространенность и проявляемые свойства осуществляемых в государственных закупках факторов экономического риска. Это определяет актуальность и своевременность данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Среди представителей экономической науки, изучающих экономические инструменты как одну из форм противодействия теневым явлениям экономики, следует назвать работы М. В. Полтеровича [79], Л. М. Тимофеева [107]. В известной монографии С. М. Проявы «Экономизация коррупции. Механизм противодействия» [81] проанализированы экономические причины и последствия коррупции, ее влияние

на национальную безопасность России. Авторы издания «Теневая экономика» [61] Ю. В. Латов и С. Н. Ковалев рассматривают экономические теории, объясняющие причины, сущность и последствия развития теневой экономики. Ю. Г. Наумов [68] выявил и развил проблемы институциональной коррупции.

В своих исследованиях Н. В. Мячин и А. Н. Литвиненко [63] предложили рассматривать сферу закупок вместе с происходящими в ней теневыми явлениями в широком и узком смысле, что дает возможность градировать и маркировать теневые процессы. В работах Е. Н. Пшизовой с соавторами [82] и М. О. Изотова [55] рассмотрены теневые явления экономики как один из инструментов борьбы за власть. С позиции социологического аспекта следует отметить работы Ю. А. Левады [62].

Проблему возникновения теневых явлений экономики как результата дисфункциональных процессов в социальной структуре общества раскрыли Г. А. Сатаров, Ю. Н. Благовещенский и В. Л. Римский [87], исследовав взаимосвязи между особенностями неформальных контактов и отношений чиновников с подрядчиками, а также уровнем развития коррупционных практик. В аспекте юридического подхода проблему теневых явлений в экономике изучали Ю. А. Воронин и А. В. Майоров [52], Ю. В. Голик [53]. Вопрос формирования факторов экономического риска через побуждения субъектов экономических отношений к коррупционным практикам тесно связан с науками социологии и психологии. Некоторые аспекты влияния на выбор экономическими субъектами девиантного (коррупционного) действия рассмотрены в работах С. В. Максимова [64].

Содержание антикоррупционной политики Российской Федерации и основные направления ее реализации исследовали А. А. Аслаханов [46], А. В. Фадеев [108]. Сущность противодействия и предупреждения коррупции в современной России описана в работах А. Г. Хабибулина и Г. Т. Чернобеля [111], А. М. Цирина [113] и др. История развития коррупции в России представлена в исследованиях Т. Ю. Амплеевой [45]. Исторические предпосылки

распространения коррупционных действий на современном этапе развития российского общества рассматривала в своих работах Л. Ф. Писарькова [77].

Среди зарубежных исследователей коррупции следует отметить Э. де Сото, который в своей работе «Иной путь» [91] показал механизм вскрытия теневой экономики государства через легализацию ряда экономических составляющих. Воздействие коррупции на характер политической организации общества, вопросы соотношения степени распространенности коррупции и уровня развития политической культуры и институтов гражданского общества исследовал С. Хантингтон [112].

Особую значимость в названных работах имеет проблема взаимоотношений должностных лиц, представляющих государственный аппарат, с поставщиками и подрядчиками и анализ причин возникновения коррупционных связей между ними.

Значительный вклад в эмпирическое изучение теневых явлений внесли социологические исследования, проводимые зарубежными и отечественными организациями: Фондом «Общественное мнение», ЛЕВАДА-Центром, Всероссийским центром изучения общественного мнения.

Несмотря на многочисленные исследования, проводимые отечественными и зарубежными авторами, малоизученными остаются проблемы идентификации и прогнозирования появления факторов, угрожающих экономической безопасности в системе управления государственным заказом, что важно для принятия государством мер по решению данной проблемы на практике в системе государственных закупок. Проблема усугубляется тем, что даже в случае обнаружения хищений при исполнении госзаказа, не всегда удается минимизировать, либо компенсировать причиненный подобной теневой деятельностью ущерб, что, несомненно, подрывает экономическую безопасность государства.

Вышеизложенные аспекты, недостаточная изученность и актуальность проблемы определили цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в теоретическом развитии инструментария обеспечения экономической безопасности системы управления государственным заказом, а также в разработке показателей оценки, отвечающих критериям процессуальных действий для цифровых алгоритмов централизованных реестров финансовых операций, интегрируемых в систему управления государственным заказом.

Указанная цель достигается посредством решения ряда **задач**:

- раскрыть характеристику и понятийный аппарат системы управления государственным заказом с позиции задач обеспечения ее экономической безопасности;
- проанализировать состояние нормативно-правовой базы и выявить недостатки в части регулирования управления государственным заказом;
- определить факторы, угрожающие экономической безопасности в системе управления государственным заказом;
- обосновать и систематизировать используемые в системе управления госзаказом инструменты и выявить проблемы его применения для обеспечения экономической безопасности;
- предложить методическое решение оценки конкуренции рынка в сфере государственных закупок с позиции обеспечения экономической безопасности системы управления госзаказом;
- обосновать применение и направления совершенствования Централизованного реестра финансовых операций как фактора экономической безопасности системы управления государственным заказом;
- разработать показатели и апробировать методику расчета вероятностного распределения возможности осуществления коррупционных практик при проведении государственных закупок;
- разработать и апробировать методику обнаружения случаев аффилированности участников закупки либо осуществления ими картельного сговора в системе управления государственным заказом;

– разработать модель интеграции технологии централизованных реестров финансовых операций с применением смарт-контрактов в системе управления государственным заказом.

Объектом исследования является система экономической безопасности государственного заказа Российской Федерации.

Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе деятельности по обеспечению экономической безопасности в управлении государственным заказом.

Научная новизна результатов исследования состоит в разработке теоретико-методических подходов, развивающих инструментарий оценки состояния экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом, разработке моделей повышения экономической безопасности.

Наиболее существенные результаты исследования, полученные лично автором, обладающие научной новизной, раскрываются в следующих основных положениях:

1. Предложено определение факторов экономического риска как элементов экономической безопасности в системе управления государственным заказом, согласно которому факторами признаются условия в госконтрактах, способствующие бесконтрольно осуществлять сторонами коррупционные практики, усиливая тем самым коррупционную привлекательность госконтрактов.

2. Предложена математическая модель показателя оценки экономической безопасности в системе управления государственным заказом – показателя конкуренции ($I_{\text{кон}}$), отражающего связь между доступностью участия в конкурентной процедуре определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и эффективности исполнения заключенных государственных контрактов. Предложенная модель позволяет выявлять проведенные закупки с потенциальной возможностью осуществления коррупционных практик, что подтверждает гипотезу о наличии взаимосвязи показателей закупочной деятельности

(количества поданных заявок, эффективности исполнения государственных контрактов) с возможностью осуществления коррупционных практик.

3. Предложена модель показателя оценки экономической безопасности в сфере государственных закупок, основанная на расчете показателя коррупционной вероятности ($P_{кор}$), отражающего потенциальное присутствие факторов в проверяемой совокупности закупок, указывающих на возможность проявления коррупционных практик при исполнении государственного контракта.

4. Предложена и апробирована методика обнаружения и оценки случаев аффилированности участников закупки, либо осуществления ими картельного сговора в системе управления государственным заказом, позволяющая на этапе формирования начальной максимальной цены контракта выявлять аффилированность участников закупки, подавших ценовые предложения.

5. Предложена модель интеграции технологии централизованных реестров в систему управления государственным заказом, позволяющая в случаях возникновения кризисных ситуаций исполнения государственных контрактов выявить факторы экономического риска и заблокировать в системе финансовых операций оплату по данному государственному контракту.

6. Предложена модель функционирования смарт-контрактов в системе управления государственным заказом, выполняющая роль связующего процесса интеграции цифрового рубля с системой управления государственными закупками, основанной на цифровых алгоритмах блокчейн для обеспечения процессов финансового обмена через цифровые финансовые активы.

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическое значение* авторских выводов, полученных в ходе проведения диссертационного исследования, определяется их вкладом в развитие теории экономической безопасности, расширением знания о процессах осуществления коррупционных практик в системе государственного заказа, а также разработкой методического инструментария обнаружения аффилированности участников закупки. *Практическая значимость* диссертационного исследования выражена в предложении расширения в системе управления государственным заказом

функционала единой информационной системы (функциями автоматического контроля операций, распределения потоков информации, соблюдения законодательного регламента, функционирования протокола смарт-контрактов).

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили научные труды, фундаментальные и прикладные разработки российских и зарубежных ученых, ведущих специалистов в области национальной, экономической и финансовой безопасности. В процессе написания диссертационного исследования использовались логический и системный подходы, статистические и экономико-математические методы выявления закономерностей и противоречий развития экономических систем, анализа и синтеза, индукции и дедукции. Для аналитических расчетов применялись эконометрические методы, методы анализа и группировки информации, методы экономического моделирования, корреляционный анализ.

Информационная база исследования включает в себя статистические и аналитические доклады Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, Прокуратуры РФ за 2016-2022 гг., сведения, предоставленные официальными интернет-порталами Министерства экономического развития РФ, Федеральной службой государственной статистики, Министерства финансов РФ.

В процессе исследования использованы материалы международных симпозиумов и конференций, периодические издания, посвященные проблемам экономической безопасности, организации мониторинга, оценки угроз и уровня экономической и налоговой безопасности на всех уровнях управления государством. В работе использованы нормативно-правовые документы Российской Федерации, содержащие сведения о борьбе с коррупцией, среди которых Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Область диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» (экономическая безопасность), пп.: 13.8 «Проблемы экономической безопасности, связанные с криминальной деятельностью, распространением теневой экономики и финансированием экстремистских организаций»; 13.11 «Методы мониторинга обеспечения экономической безопасности в условиях развития цифровых технологий»; 13.12 «Разработка и применение методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности».

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Определение экономической безопасности в системе управления государственным заказом, понятия коррупционной привлекательности как фактора экономического риска.

2. Показатель оценки конкуренции ($I_{\text{кон}}$) в системе управления государственным заказом.

3. Показатель оценки коррупционной вероятности ($P_{\text{кор}}$) в системе управления государственным заказом.

4. Методика обнаружения случаев аффилированности участников закупки либо осуществления ими картельного сговора в системе управления государственным заказом.

5. Модель заключения в системе управления государственным заказом государственных контрактов в форме смарт-контрактов.

6. Модель интеграции в систему управления государственным заказом технологии централизованных реестров, поддерживающих финансовый оборот цифрового рубля.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность сформулированных выводов подтверждается использованием общедоступных данных, предоставленных порталом государственных закупок www.zakupki.gov.ru, общественным порталом «Информация о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях»

<http://www.rusprofile.ru>, официальных информационно-статистических и аналитических материалов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на Международной научно-практической конференции «Комплексная защита бизнеса и предпринимательства: выявление и профилактика мошенничества и коррупционных рисков» (г. Тюмень, 2018), Всероссийской научно-практической конференции «Особенности материального обеспечения военной организации государства в современных условиях» (Санкт-Петербург, 2018), XXV международной молодежной научно-практической конференции IBI SYMPOSIUM 2021 (Санкт-Петербург, 2021), III Международной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов» (Йошкар-Ола, 2023).

Результаты исследования получили внедрение:

- при проведении надзорных мероприятий военной прокуратурой Казанского гарнизона (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл) по контролю исполнения заключенных государственных контрактов подотчетных бюджетных учреждений. На практике апробирована методика обнаружения случаев аффилированности участников закупки разработанными инструментами оценок конкуренции ($I_{\text{кон}}$) и коррупционной вероятности ($P_{\text{кор}}$). В ходе проведенного следствия был выявлен ряд нарушений законодательства в системе государственного оборонного заказа;

- при проведении надзорных мероприятий Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл в 2024 году. На практике апробирована методика обнаружения случаев аффилированности участников закупки при формировании начальной максимальной цены контракта. В деятельности Управления используется предложенный соискателем показатель оценки коррупционной вероятности ($P_{\text{кор}}$) в системе управления государственным заказом;

- предложения по интеграции цифрового рубля в систему управления государственным заказом внедрены в образовательный процесс автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования – «Академия Контрактных Отношений» (г. Москва).

Публикации. Материалы диссертационного исследования отражены в 17 публикациях общим объемом 20,52 п.л. (авторский объем 19,82 п.л.), в том числе 11 работ общим объемом 10,5 п.л. (авторский объем 10,0 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки России, и в двух монографиях (7,52 п.л.). Все публикации выполнены по теме диссертации.

Структура и объем диссертации. В структуре диссертационной работы выделены введение, три главы, заключение, список использованных источников (147 наименований). Работа изложена на 181 странице, иллюстрирована 15 таблицами, 21 рисунком и 7 приложениями.

ГЛАВА 1 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКАЗОМ

1.1 Система управления государственным заказом в свете задач обеспечения экономической безопасности

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 208 от 13 мая 2017 года, направлена «на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения» [24].

Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях. Стратегия экономической безопасности государства строится на планомерном выполнении структурных элементов экономики возложенных функций.

Система управления государственным заказом как неотъемлемая часть экономики государства, в свою очередь, оказывает воздействие на уровень экономической безопасности Российской Федерации через исполнение государственного заказа, в том числе государственного оборонного заказа, осуществляющего обеспечение обороноспособности государства и возможности его отвечать на внешние угрозы. В связи с этим поддержание должного уровня экономической безопасности системы управления государственным заказом является важной задачей теории и практики.

Обращаясь к теоретико-историческим предпосылкам современной системы госзаказа, отметим, что эта система развивалась на протяжении многих веков, сложились различные подходы к формированию методов управления и распределения государственных закупок в ряде государств, в том числе и в России.

Основы отечественной системы государственного регулирования закупок были заложены в еще XVI веке. В архивах Приказа тайных дел XVI века были обнаружены сведения о публичных подрядах. К документам, подтверждающим важность регулирования государственных закупок, можно отнести Указ царя Алексея Михайловича от 7 июля 1654 года «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сахара».

Основоположником организации государственных закупок среди зарубежных государств являются США. Принятым в 1972 году «Законом о регулировании федеральной системы государственных закупок» процесс закупок для государственных нужд возлагался на министерство финансов и министерство обороны. Развитие рыночных отношений меняло подходы к осуществлению государственных закупок. В 1949 году был введен в действие «Закон о вооруженных закупках» (the Armed Services Procurement Act – ASPA) (действует до настоящего времени). Государственные закупки в США регулируются Кодексом Соединенных Штатов (United States Code), статьями 10, 41. В 1962 году принят «Закон о переговорах» (the Truth in Negotiations Act – TINA), где установлены требования о предоставлении в адрес контролирующих органов информации о ходе торгов.

Развитие рынка государственных закупок в эпоху глобализации экономических процессов предоставляет новые инструменты для удовлетворения потребностей построения экономики. Созданная в 1995 году Всемирная торговая организация видит своей целью регулирование международной торговли, торгово-политических отношений членов-государств. В рамках ВТО в апреле 2014 года было заключено Соглашение о государственных закупках (WTO Government Procurement Agreement) [142], предусматривающее введение процедур, касающихся государственных закупок. Международный договор делает прозрачными отношения государства и подрядной организации, создает условия недопущения дискриминации в отношении иностранных товаров и поставщиков.

Вопросы международной торговли регулируются соглашениями Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества,

директивами ЕС о международной торговле, а также документами Комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСИТРАЛ) [76].

Не во всех странах, подписавших международные торговые соглашения, реализованы принципы открытости для иностранных подрядчиков при осуществлении государственных закупок. Основным фактором, оказывающим влияние на протекционные меры, является централизованное регулирование экономики. Примером подобной политики протекционизма внутреннего рынка являются КНР, Индия.

Пример Китайской Народной Республики, как члена ВТО в проведении реформы в сфере госзакупок в соответствии с Соглашением GPA, свидетельствует об открытости торговых отношений государства и подрядчиков, что обеспечивается за счет размещения информации о закупках на открытом интернет-портале, в журнале «Закупки и логистика в Китае».

В Китае государственные закупки регулируются законами Bidding Law (BL), Government Procurement Law (GPL). При этом объем государственных закупок Китая в среднем за период наблюдения составляет около 11 % от всех финансовых расходов государства, что сопоставимо с 3 % от объема внутреннего валового продукта (ВВП) Китая. После вступления Китая в ВТО законодательно было закреплено предоставление преференций национальным поставщикам в системе управления государственным заказом. Закупаемый государством товар считается отечественным, если более 50 % добавленной стоимости было произведено на территории Китая [80]. С 2012 года в Китае действует система государственных закупок через единый интернет-сайт www.china-cpp.com. Подобная система схожа с функционирующей в России согласно Закону № 44-ФЗ от 2013 года. Сайт для размещения информации о госзакупках предоставляет общественности информацию о поставщиках и покупателях, обнародует детали сделок. На государственных закупках Китая существуют три вида торгов: открытые торги; селективные торги; торги как единственный источник закупки.

Ряд государств вовсе лишен законодательных актов, регламентирующих сферу государственных закупок. В Австралии и Новой Зеландии, например,

несмотря на реализацию конкурсных методов государственных заказов, присутствует значительная автономность субъектов и штатов по функционированию политики государственных закупок.

Общим и повсеместным явлением среди всех государств-участников мирового экономического рынка является введение электронных торгов при осуществлении государственных закупок. Техническое переоснащение процессов сопровождения движения международного капитала приводит к необходимости автоматизировать механизмы обмена участников рынка информацией и финансами.

В США электронные торги используются для закупок упрощенными процедурами по контрактам стоимостью до 100 тыс. долларов. Это обусловлено излишне жесткой регламентацией процедур федеральных закупок, которая полностью удовлетворяет условиям их проведения с помощью документов на бумажных носителях, но создает определенные сложности при проведении закупок посредством электронных торгов.

Этапы становления отечественных подходов к регламентированию государственных закупок значительно отличаются от зарубежных. Так, с функционированием в СССР планового подхода к регулированию рынка, преобладал контроль распределения заказов по предприятиям, исходя из концепции ценообразования. Плановая экономика определяла потребности, учреждала исполнителей заказов по удовлетворению данных потребностей, распределяла объекты закупок по потребителям. Главенствующими регулирующими государственные закупки государственными органами являлись Госплан и Госснаб.

Ситуация на российском внутреннем рынке изменилась после Указа Президента РФ от 15 октября 1991 года № 143 «О хозяйственных связях и поставках продукции и товаров в 1992 году». Данный документ отменил обязательный государственный заказ, упразднил централизованный характер системы материально-технического обеспечения. В декабре 1994 года были приняты Федеральные законы «О поставках продукции для федеральных

государственных нужд» (от 13 декабря 1994 года № 60-ФЗ), «О государственном материальном резерве» (от 29 декабря 1994 года № 79-ФЗ), «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (от 2 декабря 1994 года № 53-ФЗ). Сформировав необходимую законодательную базу для проведения коммерческой деятельности на внутреннем рынке, органы власти 27 декабря 1995 года принимают Федеральный закон № 213-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

Примером отечественного законодательства на пути автоматизации процессов системы управления государственным заказом является Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

В настоящее время государственные закупки в России регламентированы Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ). В более формальном осмыслении законодательством Российской Федерации определена сущность ГЗ через четкое регламентирование расходов, связанных с вооружением, обеспечением обороноспособности страны, строительством важных государственных объектов. Данные расходы объединены в понятие государственных закупок.

Рыночная экономика требует особого подхода к управлению государственными расходами в сфере государственных закупок, способствующего обеспечению выполнения государственными органами возложенных на них задач. Государственные закупки представляют собой совокупность действий по обеспечению государственных или муниципальных нужд.

Другими словами, *государственные закупки* – это эффективная деятельность по обеспечению государственных и муниципальных нужд через осуществление закупок товаров, работ, услуг, обеспечение гласности

и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. Государственные закупки включают в себя:

- 1) планирование закупок товаров, работ, услуг;
- 2) определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- 3) заключение предусмотренных настоящим Федеральным законом контрактов;
- 4) исполнение заключенных контрактов;
- 5) мониторинг закупок товаров, работ, услуг;
- 6) аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг;
- 7) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Государственные закупки (государственный заказ) включают Государственный оборонный заказ (далее – ГОЗ). ГОЗ детально расписывается в федеральных законах, определяющих бюджет государства на планируемый год. Так, например, расходы государства на 2024 год были определены Федеральным законом от 27 ноября 2023 года № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

Систему управления государственным заказом можно рассматривать в широком и узком смысле. Так, в работах Н. В. Мячина и А. Н. Литвиненко широкий смысл системы управления государственным заказом представляется как совокупность общественных отношений, складывающихся между государством и субъектами экономической системы страны по поводу достижения целей и реализации мероприятий государственных программ. В узком смысле под системой управления государственным заказом понимается совокупность общественных отношений, складывающихся между государством и субъектами экономической системы страны, регулируемых положениями федеральных законов 44-ФЗ и 223-ФЗ.

Система управления государственным заказом представлена совокупностью хозяйствующих субъектов и осуществляемых ими действий, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами.

Субъектами системы управления государственным заказом являются участники торгов (Заказчик (государственный, муниципальный), участник, подавший заявку на участие в закупках, контролирующие органы), Стороны заключенного контракта (Заказчик, Исполнитель (подрядчик, субподрядчик)) – юридические лица, принимающие участие в различных этапах государственных закупок.

Объектами управления в системе управления государственным заказом являются государственный (муниципальный) контракт, государственное имущество, средства федерального бюджета, направленные на обеспечение государственных нужд.

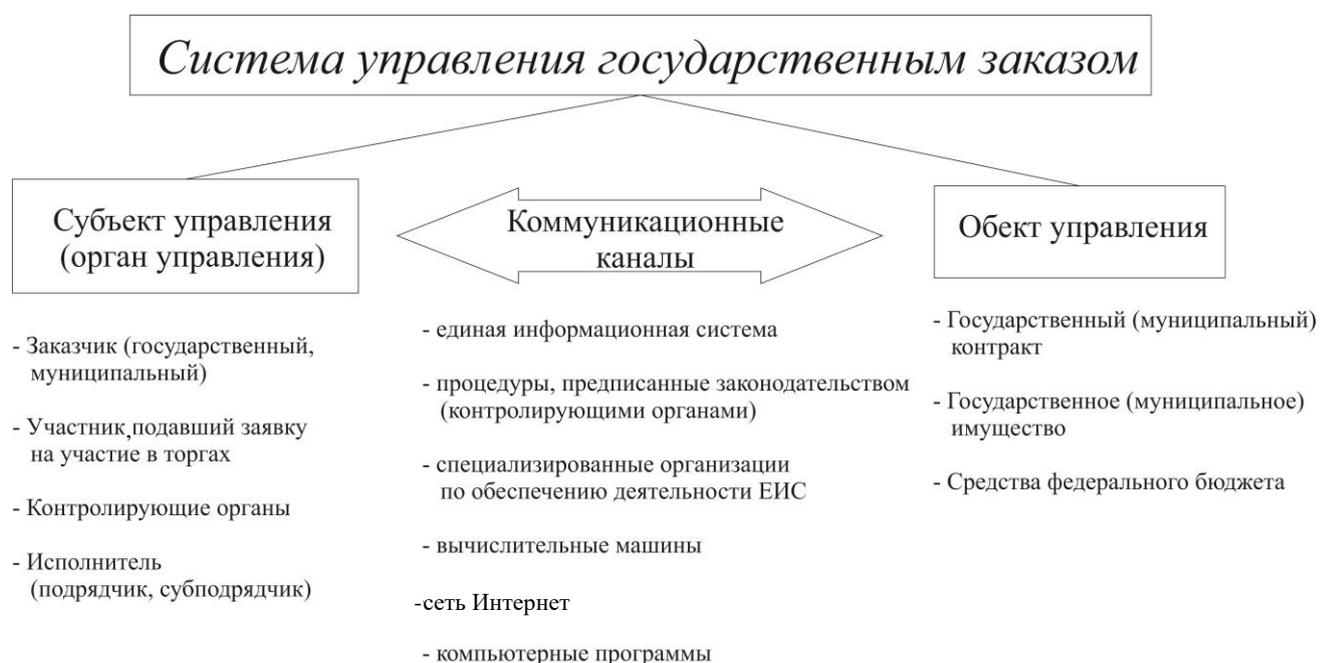
Управление государственным заказом есть совокупность действий, осуществляемых в установленном законодательством порядке, направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

Взаимодействие между субъектами системы управления государственным заказом осуществляется посредством *коммуникационных каналов*, таких как единая информационная система [133]¹; процедуры, предписанные законодательством (контролирующими органами); специализированные организации по обеспечению деятельности ЕИС; материальные средства взаимодействия (вычислительные машины, сеть Интернет, компьютерные программы).

Система управления государственным заказом представляет собой комплекс взаимозависимых между собой элементов (рисунок 1).

---

¹ Единая информационная система в сфере закупок (единая информационная система) – совокупность информации о государственных закупках, содержащейся в базах данных, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, хранение такой информации, а также ее предоставление с использованием официального сайта единой информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (www.zakupki.gov.ru).

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Система управления государственным заказом

Исполнителем по госзаказу может быть любое юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт на выполнение госзаказа. По форме организации исполнители госзаказа могут быть как рядовыми юридическими лицами, так и государственными корпорациями.

Работу заказчиков регулируют органы контроля исполнения бюджета. Так, Минфин России осуществляет ежеквартальный мониторинг закупочной деятельности с публикацией соответствующего Отчета на интернет-портале государственных закупок. Согласно данным Ежеквартального расчета по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, за II квартал 2024 года заключено 944 861 контрактов на общую сумму 2 431,8 млрд рублей [122], в том числе:

- федеральными заказчиками – 2 056, 71 млрд рублей;
- региональными и муниципальными заказчиками – 5 828,94 млрд рублей;
- иными заказчиками – 26,46 млрд рублей.

Различные виды заказчиков, от лица которых заключаются государственные контракты, схематично показаны на рисунке 2.

Источник: составлено автором

Рисунок 2 – Классификация заказчиков в соответствии с Законом № 44-ФЗ

Следует отметить, что государственные корпорации являются важным игроком рынка госзаказа ввиду их особого правового статуса, определяемого федеральными законами, и объемов ресурсов, которыми они располагают. В таблице 1 представлены действующие в настоящее время государственные корпорации.

Государственные корпорации в меньшей степени подвергаются контролю со стороны государственных органов, в том числе в части требований к раскрытию информации о своей деятельности.

Широкий выбор способов определения подрядчика по государственному заказу обусловлен стремлением законодательно закрепить все возможные

возникающие при конкурентных процедурах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Таблица 1 – Государственные корпорации

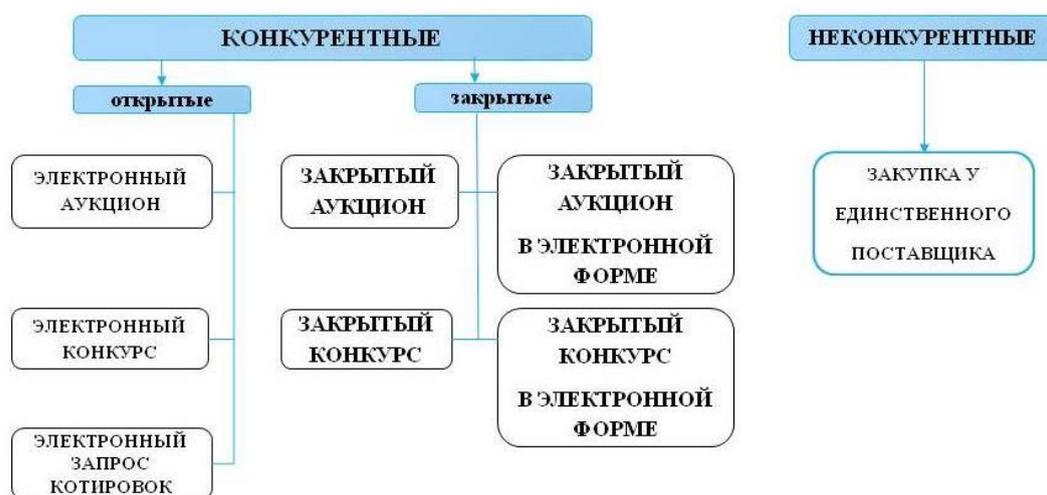
Наименование корпорации	Законодательный акт, определяющий правовой статус
Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»	Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»
Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»	Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»
Государственная корпорация — Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства	Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»
Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта	Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта»
Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»	Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии»
Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»	Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»
Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»	Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ

Источник: составлено автором

Закон № 44-ФЗ регламентирует размещение в единой информационной сети определенной интернет-площадки сведений о предстоящей закупке, процедуры приема заявок для участия в конкурентных процедурах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), с которым впоследствии заключается государственный контракт. Виды конкурентных способов представлены на рисунке 3.

Каждый из перечисленных на рисунке 3 способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) регламентирован Законом 44-ФЗ и осуществляется в зависимости от закупаемого товара, работы или услуги в

соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. К примеру, Распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2016 года № 471-р [42] утверждает Перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион).

Источник: составлено автором

Рисунок 3 – Процедуры определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в соответствии с 44-ФЗ

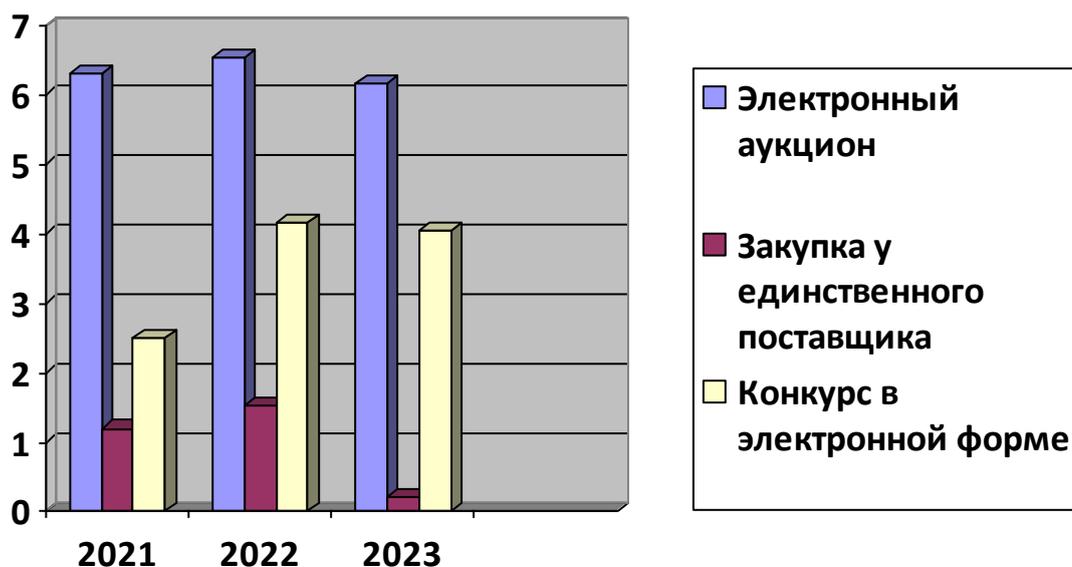
Распределение объемов заключенных контрактов по различным способам осуществления торгов показано в таблице 2.

Таблица 2 – Объем контрактов в 2021-2023 гг. по разным способам осуществления торгов, размещенных в ЕИС по Закону № 44-ФЗ

Способ закупки	2021 (трлн руб.)	2022 (трлн руб.)	2023 (трлн руб.)
Электронный аукцион	6,31	6,52	6,15
Закупка у единственного поставщика	1,20	1,53	0,21
Конкурс в электронной форме	2,49	4,16	4,04

Источник: составлено автором

В процентном соотношении показатели по объему заключенных контрактов продемонстрированы в виде диаграмм на рисунке 4.

Источник: составлено автором

Рисунок 4 – Процентное соотношение показателей по различным способам осуществления торгов, размещенных в ЕИС по Закону № 44-ФЗ

Реализация государством планов по обеспечению собственных нужд и интересов через систему госзакупок невозможна без учета требований экономической безопасности, предъявляемых к данной системе. Данные требования выражаются в минимизации рисков при осуществлении федеральных и муниципальных торгов и исполнении государственного заказа. Сокращение возможных экономических рисков, воздействующих на систему управления государственным заказом, следует рассматривать в правовом поле, в рамках которого осуществляют взаимодействие все субъекты системы управления государственным заказом.

1.2 Нормативно-правовое регулирование системы управления государственным заказом

Поскольку государственные закупки являются инструментом исполнения Правительством Российской Федерации своих социальных и экономических функций, их (госзакупки) рассматривают как *задания* на поставки товаров,

выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд, установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации.

Для обеспечения экономической безопасности государственные закупки регламентированы по виду Заказчика, являющегося распорядителем бюджетных средств:

- *закупки в рамках государственного оборонного заказа* регламентированы Федеральным законом «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ;

- *закупки вне рамок государственного оборонного заказа* регламентированы Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ;

- *закупки отдельных видов юридических лиц* регламентированы Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ.

По сути, все виды государственных закупок с правовой точки зрения представляют собой договорные отношения хозяйствующих сторон: заказчика (государственного заказчика) и исполнителя (подрядчика, поставщика).

Значимым видом государственного оборонного заказа является заказ на поставки продукции в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Статьей 14 закона ФЗ-275 раскрыты особенности антимонопольных требований в сфере государственного оборонного заказа в части установленного запрета на злоупотребление доминирующим положением определенных корпораций и картелей. Статьей 15.1 этого же закона определены функции контролирующего органа, который осуществляет контроль (надзор), выявляет нарушения и принимает меры по предупреждению нарушений законодательства в сфере государственного оборонного заказа [8].

Особенности применения норм закона ФЗ-223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» связаны с общими принципами

закупки товаров, работ, услуг и основными требованиями к закупкам, осуществляемым: 1) государственными корпорациями, 2) дочерними хозяйственными обществами, 3) бюджетными учреждениями при наличии правового акта, 4) государственными унитарными предприятиями. В частности, требования касаются государственных закупок, осуществляемых от лица хозяйствующих субъектов, долей имущества которых Российская Федерация владеет более чем на 50 %.

Динамика количества государственных закупок и объемов финансирования, осуществляемых в 2021-2023 годах в соответствии с требованиями закона ФЗ-223, показана в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели объемов финансирования договоров, размещенных в ЕИС по ФЗ-223

Показатель	2021	2022	2023
Общая сумма размещенных в ЕИС извещений (млрд руб.)	18 225,93	9 565,41	7 713,18

Источник: составлено автором

Специфичными можно назвать требования Закона № 44-ФЗ, который регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в данной сфере. Изменения количества государственных закупок и объемов их финансирования по требованиям Закона № 44-ФЗ показаны в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели объемов финансирования контрактов, размещенных в ЕИС по Закону № 44-ФЗ

Показатель	2021	2022	2023
Общая сумма размещенных в ЕИС извещений (млрд руб.)	9 464 409,70	10 986,75	10 646,51

Источник: составлено автором

Особенности применения Закона № 44-ФЗ касаются установленного порядка взаимодействия участников рынка государственных закупок. Взаимодействие участников такого рынка мы схематично показали на рисунке 5:

Источник: составлено автором

Рисунок 5 – Взаимодействие участников государственных закупок

Из схемы видно, что государственные органы (Федеральное казначейство, Федеральная антимонопольная служба) контролируют выполнение государственными заказчиками установленных процедур закупок и порядок исполнения заключенного государственного контракта. При этом органы, контролирующие деятельность Исполнителя как юридического лица (Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по надзору в сфере прав потребителей, прочие), взаимодействуют в малой степени со службами, контролирующими Заказчика. В результате несогласованных мер по контролю за Исполнителем и Заказчиком создается возможность осуществления коррупционного сговора участниками государственных закупок.

На практике взаимодействие участников государственных закупок зависит от существующей последовательности (иерархии) исполнения государственного заказа. Несмотря на кажущуюся открытость процедур отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в соответствии с Законом № 44-ФЗ, на практике у контролирующих органов возникают сложности с получением полной и достоверной информации об этапах процедур отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Отметим, что согласно статье 7 Закона № 44-ФЗ обеспечивается свободный и безвозмездный доступ к информации о контрактной системе в сфере закупок, при этом открытость и прозрачность такой информации обеспечиваются путем ее размещения в единой информационной системе (ЕИС), правила функционирования которой в сфере закупок установлены Постановлением Правительства РФ от 27 января 2022 года № 60 «О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» [12]. Важно, что данные Правила функционирования единой информационной системы в сфере закупок позволяют осуществлять мониторинг закупок на основании информации, содержащейся в единой информационной системе, размещенной на официальном сайте ЕИС в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [133]. Причем доступ к информации осуществляется на безвозмездной основе и предоставляется субъектам закупок после прохождения процедур регистрации, идентификации, аутентификации и авторизации в ней. Кроме того, возможен доступ без регистрации в случаях обращения к официальному сайту пользователями для обсуждения закупок.

Архитектура портала государственных закупок www.zakupki.gov.ru (а также специализированных электронных площадок) не позволяет стороннему наблюдателю (как и осуществляющему народный контроль закупок) узнать информацию о заключении контракта по результатам процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Открытость закупок силовых ведомств при публикации приглашения к принятию участия в конкурентной процедуре отбора поставщика (подрядчика, исполнителя) несет в себе ряд негативных моментов:

- способствует раскрытию конфиденциальной информации;
- может приводить к репутационным потерям;

- несет риск закупить товар, услугу, работы, которые несут угрозу безопасности страны;
- позволяет иностранным разведкам и преступным элементам получать сведения об объектах государственного заказчика в террористических и иных нарушающих безопасность государства случаях.

По этой причине, а также в связи с применением к России международных экономических санкций возникла необходимость защиты предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса нашей страны. В первую очередь такая защита привела к ограничению распространяемой информации о потребностях государства в сфере обеспечения его безопасности.

Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2017 года № 1428 «Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства» (прекратил действие с 1 января 2022 года) был установлен перечень заказчиков, которыми при осуществлении закупок применяются закрытые способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Заказчикам, указанным в перечне, было предписано не размещать в единой информационной системе информацию и документы (за исключением извещения о процедуре) о закупке для нужд обороны страны и безопасности государства.

В настоящее время Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2021 года № 3095-р [39] определен перечень заказчиков, которые применяют закрытые конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при осуществлении закупок. Согласно указанному распоряжению, подразделения Минобороны России, СВР России, ФСБ России, Росгвардии, ФСО России, а также их подведомственные государственные учреждения и государственные унитарные предприятия осуществляют закупки в соответствии с пунктом 5 части 11 статьи 24 Закона № 44-ФЗ для обеспечения безопасности государства.

Такая ситуация, когда по фактам проведения плановых проверок нарушений при работе с государственными закупками региональная прокуратура вынуждена

посылать федеральным заказчикам запросы о предоставлении информации о проведенных ими закупках, а информация на эти запросы умалчивается, заставляет предположить, что должностные лица, заинтересованные в сокрытии информации, раскрывающей факты нарушений, при предоставлении ответа имеют возможность завуалировать определенные данные.

Существует еще одна проблема, связанная с нормативно-правовым регулированием государственных закупок, – это проблема недостаточной прозрачности, которая возникает вследствие исключения гласности при исполнении закупок в системе управления государственным заказом, особенно при неэффективном расходовании выделенных бюджетных средств. Это происходит, когда сторонам заключенных государственных контрактов выгодно войти в теневой сговор для присвоения выделенных бюджетных средств.

Для стороны заказчика бюджетные деньги необходимо реализовать под заключение контрактов в отчетном году. В противном случае регламентирующее бюджетную политику законодательство сулит наказания за неизрасходованные заказанные на календарный (финансовый) год бюджетные средства. Кроме того, у заказчика есть необходимость своевременно отчитаться за финансовый год, что невозможно сделать при нераспределенных остатках выделенного на год бюджетного финансирования. Объем и целенаправленность использования выделенных бюджетных средств являются критерием поиска нарушений при сравнении с отклонением конечного результата от задаваемого. Обширное применение исследователями подобного поиска значительно усложнено отечественным законодательством.

Подчеркнем, система государственных закупок разрабатывалась для функционирования при существовании свободного открытого рынка с учетом того, что в ее основании заложена система заблаговременного планирования и распределения бюджетных средств и наличия на рынке достаточного количества потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), способных удовлетворить потребности по выполнению государственного заказа. Поддержание условий равноправия участников рынка и предоставление им

возможностей на одинаковых условиях предоставлять свои товары (работы, услуги), чем, по сути, и является конкуренция в госзаказе, обеспечивается через определенные законодательством конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Государственные заказчики в соответствии с Законом № 44-ФЗ осуществляют регламентированные процедуры отбора контрагентов для исполнения государственных контрактов.

Способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для государственных контрактов определены статьей 24 Закона 44-ФЗ, при этом указанные процедуры в большинстве случаев являются конкурентными процессами отбора по заранее регламентированным критериям, поддерживающим принцип здоровой конкуренции. Способы конкурентного отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при исполнении государственных контрактов согласно Закону № 44-ФЗ схематично продемонстрированы на рисунке 1.

Применяя конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), государственный заказчик стремится осуществить наиболее рациональный выбор выгодных предложений как с точки зрения цены, так и других технических и коммерческих условий. Использование указанных инструментов при объемных закупках позволяет достичь нескольких решений: снизить стоимость необходимой заказчику продукции, обеспечить более высокий уровень прозрачности и подконтрольности процесса купли-продажи и в конечном итоге противостоять коррупции.

Вместе с тем процедура отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) может как базироваться на принципах конкурентной борьбы участников рынка за право заключения контракта по критерию цены контракта или цены и качества исполнения условий предполагаемого контракта, так и осуществляться у единственного поставщика по решению заказчика в определенных законодательством случаях. В первоначальной редакции Закона № 44-ФЗ это в основном были случаи, когда на рынке не имелось конкуренции или рынок по конкретному объекту закупки монополизирован в силу объективных причин.

Определенные проблемы выполнения госзаказа появляются в результате решения процедурных вопросов закупок, возникающих при избыточном регламентировании Законом № 44-ФЗ сроков размещения заказов. Несовпадения инвестиционных (бюджетных) циклов, сезонных циклов проведения работ, предусмотренных заключенными контрактами, приводят к нарушению функционирования системы управления государственным заказом.

Для исправления такого законодательного дисбаланса заказчики и исполнители в процессе исполнения государственных контрактов могут вступить в сговор, при котором фиктивно подписываются документы, подтверждающие выполнение тех или иных этапов контракта. Подобный сговор в большинстве случаев возникает не только из-за желания преодолеть законодательные формальности и «спастись» от потенциальных штрафов, но и получить определенные «коррупционные блага».

Большое значение в формировании современной нормативно-правовой базы для повышения эффективности системы управления государственным заказом играет Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами "Электронный бюджет"» [6]. Система «предназначена для обеспечения прозрачности, открытости и подотчетности деятельности государственных органов и органов управления государственными внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также для повышения качества их финансового менеджмента за счет формирования единого информационного пространства и применения информационных и телекоммуникационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными (общественными) финансами» [6].

Применение данного постановления, как и ряда иных вышеназванных документов, законодательных актов, мотивировано необходимостью создания надежной правовой базы, предусматривающей возможность эффективного регулирования системы управления государственным заказом и исключения нарушений порядка его исполнения.

Надо отметить, что в системе нормативно-правового регулирования присутствуют нормы, направленные на *повышение ответственности* за неисполнение (неполное исполнение) обязательств по заключенным контрактам госзакупок. Например, своевременность исполнения сроков государственных контрактов регламентирована начислением пени. В соответствии с частью 5 статьи 34 Закона 44-ФЗ пени начисляют за каждый день просрочки, включая праздничные и выходные дни по следующей формуле: $1/300$ действующей ключевой ставки Центробанка РФ от неуплаченной в срок суммы. Разъяснения по порядку начисления пени была представлены в Письме Минфина России от 6 октября 2017 года № 24-05-07/65542 «О применении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» [20]. При этом общая сумма штрафов, начисленных заказчику в рамках одной закупки, не должна превышать цену контракта (п. 12 ПП № 1042).

Другими примерами регулирующих воздействий на участников госзакупок являются: *казначейское сопровождение* государственных контрактов, а также *обеспечительные меры* (обеспечение заявки на участие в процедуре отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей), обеспечения исполнения контракта, обеспечение гарантийных обязательств).

Казначейское сопровождение закупок введено Федеральным законом «О государственном оборонном заказе» Закона № 275-ФЗ и регулируется ежегодным Федеральным законом в соответствии с планированием государственного бюджета. Так, на 2023 год установлен порядок казначейского сопровождения Федеральным законом от 8 декабря 2020 года № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [30] и Положением Минфина России и Банка России от 31 декабря 2020 года

№ 342н/750-П «О порядке осуществления казначейского обеспечения обязательств при банковском сопровождении государственных контрактов» [19].

Заметим, что Федеральным законом от 27 ноября 2023 года № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [27] были предусмотрены особенности казначейского сопровождения целевых средств, получаемых юридическими лицами на основании государственных контрактов с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и контрактов (договоров), заключаемых в рамках их исполнения.

Обеспечительные меры Заказчика по сопровождению этапов закупки и исполнения контракта установлены статьями 44, 45 Закона № 44-ФЗ. В качестве обеспечения заявок, исполнения контрактов, гарантийных обязательств принимают независимые гарантии, выданные банками и организациями, в соответствии с действующим законодательством. В независимую гарантию включается условие об обязанности гаранта уплатить Заказчику денежную сумму по независимой гарантии не позднее десяти рабочих дней со дня, следующего за днем получения гарантом требования Заказчика, соответствующего условиям такой независимой гарантии в удовлетворении этого требования. В качестве примеров можно привести: требование обеспечения заявки на участие в государственных закупках (статья 44 Закона № 44-ФЗ); обязательство внесения обеспечения контракта Исполнителем (статья 96 Закона № 44-ФЗ); либо предоставление гарантийных обязательств. Объем внесенного обеспечения исполнения контракта, согласно требованиям Закона № 44-ФЗ, должен составлять от 5 % до 30 % начальной максимальной цены контракта.

Безусловно, страхующей мерой обеспечения защиты системы государственных закупок от факторов риска является и вышеназванная процедура казначейского сопровождения заключенных государственных контрактов, поскольку на органы казначейства возложены функции по контролю исполнения государственных контрактов. Можно сказать, что территориальные органы казначейства являются финансовыми посредниками, управляющими денежными потоками, поступающими из государственного бюджета. Процесс казначейского

сопровождения исключает возможность прямого перечисления целевых средств, выделенных на обеспечение исполнения заключенного контракта исполнителю без подтверждения исполнения этапов контракта.

Важной особенностью системы нормативно-правового регулирования является правовое обеспечение системы мер государственной поддержки.

Меры государственной поддержки и предоставления гарантий, вводимые нормативно-правовыми актами, состоят из предоставления особых условий допуска товаров, работ, услуг, исходящих из иностранных государств. К ним относятся:

- Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 года № 616 «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства»²;

- Постановление Правительства РФ от 22 августа 2016 года № 832 «Об ограничениях допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁴;

- Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2022 года № 2559 «О мерах по обеспечению режима военного положения и об особенностях планирования и осуществления закупок для обеспечения государственных нужд Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской

---

² <https://base.garant.ru/73979145/>

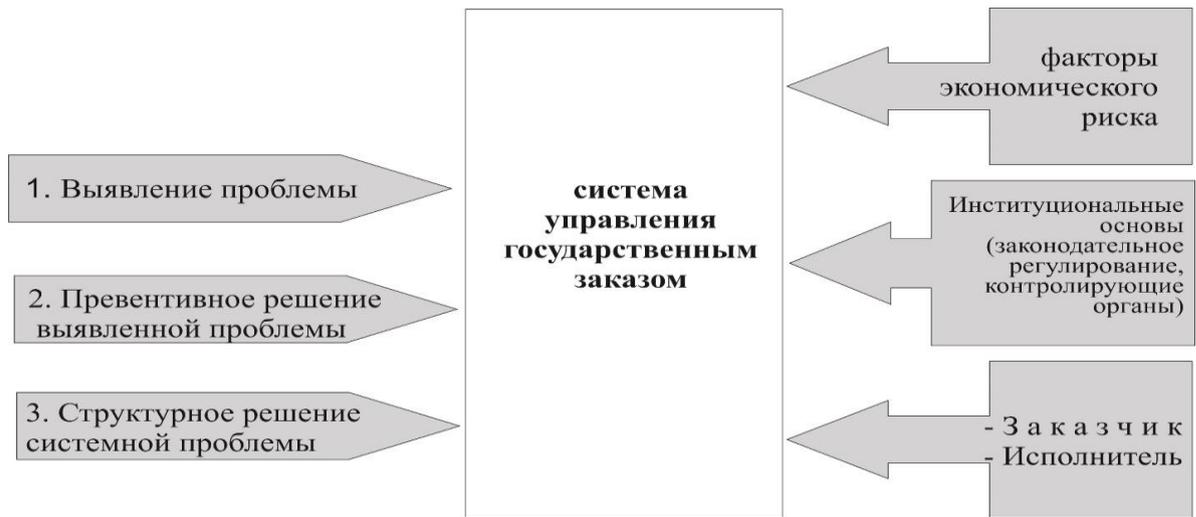
³ <https://base.garant.ru/71475172/>

⁴ <https://base.garant.ru/70819336/>

области, Херсонской области и муниципальных нужд муниципальных образований, находящихся на их территориях, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [29].

Несмотря на значимость установленных правовых норм, в данной области правового регулирования присутствуют определенные недостатки. Так, издаваемые Правительством постановления, предоставляющие определенные преференции и льготы тем или иным субъектам, группам товаров, приводят к бюрократическим проволочкам, которые в конечном счете используются должностными лицами, допускающим коррупционные деяния в своей деятельности. Кроме того, несовершенство законодательной базы, регламентирующей закупочную деятельность, дает повод недобросовестным должностным лицам воспользоваться отдельными положениями (статьями) против законности порядка закупок. Приведем пример. Статья 15.14 Закона № 223-ФЗ устанавливает сроки давности рассмотрения дела о нарушении законодательства в сфере государственных закупок. Дело о нарушении законодательства не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения. В сфере государственного оборонного заказа срок давности исчисляется со дня окончания нарушения или его обнаружения. При этом статьей 15.22 установлено, что одним из оснований для прекращения рассмотрения дела о нарушении законодательства в сфере государственного оборонного заказа служит ликвидация юридического лица – единственного ответчика по заведенным делам.

Таким образом, влияние регулирующего воздействия на эффективность системы управления государственным заказом не является всеобъемлющим относительно особенностей закупочной деятельности и соблюдения законности реализации контрактов заказчиками и исполнителями, что свидетельствует о наличии факторов экономического риска. Решение данной проблемы, как мы уже отмечали, лежит в плоскости задач обеспечения экономической безопасности в сфере государственных закупок, что отражено на рисунке 6.

Источник: составлено автором

Рисунок 6 – Решение проблем экономической безопасности системы управления государственным заказом

Определение фактора риска способствует подбору правильного инструмента противодействия теневым явлениям в системе управления государственным заказом, а также решению всей совокупности проблем обеспечения экономической безопасности.

1.3 Характеристика факторов экономической безопасности, влияющих на систему управления государственным заказом

Экономическая безопасность как состояние защищенности от угроз и рисков в системе управления государственным заказом характеризуется состоянием работоспособности единой информационной системы проведения процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и полным исполнением сторонами своих обязательств по государственным контрактам, включая:

а) планирование закупок Заказчиками, уполномоченными принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации;

б) независимое от непредусмотренных законодательством факторов определение поставщика по извещениям о закупке;

в) полное исполнение сторонами обязательств по заключенному государственному контракту.

К факторам экономической безопасности, влияющим на систему управления государственным заказом, относятся:

- бюрократия системы управления государственным заказом;
- теневые экономические явления в системе управления государственным заказом;
- коррупционные практики;
- факторы экономического риска.

Рассмотрим характеристики вышеназванных групп факторов.

1. Бюрократия системы управления государственным заказом

На процесс выполнения государственного заказа существенное влияние оказывает человеческий фактор, без участия которого не могут функционировать система общественного и частного разделения труда, перераспределяться финансовые и материальные ценности. Институциональная экономика, объясняющая формальные и неформальные правила поведения индивидуумов и целых институтов, не раскрывает, но обозначает возникновение теневых явлений в экономике, их истоки.

Широкий спектр законов и дополняющих их подзаконных актов порождает бюрократический стиль поведения субъектов в системе управления государственным заказом, что часто приводит к разрастанию процедурной волокиты.

Влияние бюрократии на функционирование государственных структур была описана в работе «Закономерности бюрократической системы управления» [49]. Ее авторы О. А. Булаш и Ю. Г. Швецов выделяют в качестве одной из важных закономерностей внутрикорпоративного развития бюрократической системы *фактор постоянного роста централизованных органов управления*, в первую очередь, государственных. Это объясняется действием известного закона теории управления о соотношении сложной структуры объекта управления и

соответствующей ей самой управляющей системы. Сложность управляющей системы растет намного быстрее, чем сложность объекта управления.

В настоящее время в структуре, осуществляющей операции по закупкам в системе управления государственным заказом, в том числе контроля их и осуществления казначейского сопровождения, занято огромное число бюджетных работников – чиновников разного ранга. Чиновников как социальный институт М. Вебер в труде «Рациональная бюрократия» называл бюрократическим аппаратом, который в своих плановых регламентированных действиях заведомо ориентируется на прошлый опыт организации, а при встрече с новыми проблемами – отторгает необходимые радикальные преобразования своей деятельности, предусматривающие нестандартные решения проблем. Для внесения изменений в действующие организационные структуры бывает необходимо пройти тяжелый круг согласований и взвешиваний решения. При осуществлении такой практики бюрократическая организация сама находит себе работу через согласование планов и методик работы, и, как следствие, любая возникшая перед организацией задача, даже малого объема, может потребовать несоразмерных с эффективностью полученного результата трудозатрат. В связи с этим организация, не подвергнутая логическому контролю эффективности, в конечном итоге имеет свойство расширяться в своей структуре несоразмерно с выполняемыми ею функциями.

Предусмотренная Законом № 44-ФЗ процедура по согласованию решений о закупке, проведению пошаговых отчетов о ее отправлении отчетов по контролю во множество ведомств, увеличивает время согласования, усложняет функционирование организации из-за дополнительных бюрократических процедур.

Следует понимать, что бюрократическое устройство присуще любой государственной организации, и полностью избавиться от его негативных влияний невозможно. Необходимо, по нашему мнению, развивать законодательную базу, способную регламентировать взаимоотношения государственного заказчика и исполнителя. Вместе с тем при формировании

подобных законодательных актов следует искать способы минимизации ущерба, наносимого бюрократией.

В сфере государственных закупок бюрократизация процессов наиболее остро видна в поэтапном проведении торгов, процедур заключения контракта и этапов его последующего исполнения. Каждый из перечисленных шагов оформляется соответствующими хозяйствующими актами, отчетами о совершении регламентированного действия. На установленные этапы проведения процедур торгов законодательством регламентированы конкретные сроки исполнения. Многолетний опыт осуществления государственных закупок показывает, что проблема своевременного исполнения регламентированных сроков остается неотъемлемой для должностных лиц. Кодексом административных правонарушений Российской Федерации предусмотрена ответственность должностных лиц за исполнение регламентированных сроков. Так, например, за нарушение сроков закупок (подписания актов о приемке сроком до 30 дней со дня осуществления хозяйственной операции) предусмотрена ответственность заказчика по ст. 7.32.5 КоАП. За подобное нарушение должностному лицу грозит штраф от 30 до 50 тыс. рублей.

2. Теневые экономические явления в системе управления государственным заказом – это экономическая деятельность субъектов системы управления государственным заказом, противоречащая действующему законодательству. Такая деятельность является совокупностью нелегальных хозяйственно-экономических действий, за совершение которых предусмотрено административное либо уголовное наказание.

Рассматривая теневые экономические явления, а именно коррупцию, с историко-философской точки зрения, следует напомнить, что термин «коррупция» пришел из латинского языка и трактуется как «продажность, растление, порча, подкуп, разложение». Никколо Макиавелли характеризовал коррупцию как «болезнь, которую вначале трудно распознать, но легко лечить, а позже – уже легко распознать, но лечить практически невозможно» [69]. Философ утверждал, что народ, развращенный коррупцией, не может остаться свободным.

Нелегальными хозяйственно-экономическими действиями теневой экономики в системе управления государственным заказом являются:

- сговор сторон государственной закупки с целью обойти процедуры отбора участников закупки;
- фальсификация результатов конкурентной борьбы;
- фальсификация данных об исполнении обязательств по государственному контракту;
- неисполнение обязательств по государственному контракту;
- некачественное исполнение обязательств по государственному контракту;
- прочее.

Н. В. Мячин в статье «Негативное влияние теневых экономических явлений на достижение эффективного результата при проведении государственных закупок» [66] представил классификацию теневых экономических явлений, которая приведена в таблице 5.

Исследования теневой экономики, выполненные Л. М. Тимофеевым в работе «Институциональная коррупция социалистической системы» [107], касались в основном социалистического строя, но описание сути теневой экономики, выявленной автором, не потеряло значимости.

Таблица 5 – Классификация теневых экономических явлений в сфере закупок для обеспечения государственных нужд

Принцип классификации	Характеристика	Пример
В зависимости от этапа закупки	На стадии планирования	Завышение начальной (максимальной) цены контракта
	На стадии осуществления	Размещение закупок с избыточными потребительскими свойствами
	На стадии контроля, мониторинга, аудита	Не проводится обязательное общественное обсуждение
По субъекту совершения	Со стороны заказчика	Установление нереальных сроков выполнения контракта
	Со стороны подрядчика, исполнителя	Подкуп участников конкурса с целью ограничения конкуренции
	Совместно заказчиком и исполнителем	Часть требований к объекту закупки скрывается от поставщиков, известна только «своему» подрядчику
	Со стороны иных лиц	Рейдерство в сфере закупок

Продолжение таблицы 5

Принцип классификации	Характеристика	Пример
По виду юридической ответственности	Уголовная	Коммерческий подкуп
	Административная	Нарушение сроков заключения контракта или уклонение от заключения контракта
	Гражданско-правовая	Неправомерные действия по разглашению информации
	Дисциплинарная	Неисполнение или ненадлежащее исполнение контрактным управляющим по его вине возложенных на него трудовых обязанностей
По уровню скрытности	Низкий	Указание конкретной марки необходимого для приобретения товара
	Средний	Установление дополнительных, не предусмотренных законом, требований участнику закупки
	Высокий	Проведение дважды одной и той же закупки

Источник: составлено автором

Надо полагать, что политический строй и экономическая ситуация не влияют на появление и развитие теневой экономики, не обеспечивают меньший масштаб коррупции.

Экономическим инструментом противодействия теневым явлениям при осуществлении государственных закупок является механизм препятствия заключению государственных контрактов по коррупционному (картельному) сговору. Возможность определить экономические потери, предотвратить возникающие риски при заключении контракта на невыгодных для заказчика условиях, а также при обстоятельствах доминирования картеля на рынке, позволяет исключить экономические риски. Для функционирования данного экономического инструмента необходима методика маркировки закупок, осуществляемых в целях коррупции либо с применением методов теневой экономики. Такие закупки снижают эффективность расходования выделенных бюджетных средств, подвергают сомнению результаты исполнения заключенных контрактов по государственному заказу [118].

3. Коррупционные практики.

Согласно положениям Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция – это

«злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [21, ст. 1].

Эксперты Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ в 2021 году провели исследование, согласно результатам которого, в среднем в системе управления государственным заказом взятка обходится компании-исполнителю в 22,5 % от суммы заключенного контракта. С учетом объема государственного финансирования сферы закупок на 2021 год в 6,6 трлн руб. выходит, что объем коррупционного поощрения составляет порядка 1,49 трлн руб. Для сравнения: сумма коррупционных поощрений в системе управления государственным заказом выше, чем расходы государственного бюджета на образование или здравоохранение [141].

Заметим, что развитие законодательной базы по противодействию коррупции в отраслевых секторах экономики Российской Федерации способствовало уменьшению влияния теневых экономических явлений на жизнь общества.

При исследовании проявления коррупции при закупках в системе управления государственным заказом в перечень рассматриваемых деяний, причисляемых к коррупционным, также следует включить:

- вымогательство взятки под угрозой срыва сроков заключения договора «по вине» нежелательного победителя, сложностей в сдаче-приемке работ;
- включение в цену закупки «платы за получение заказа»;
- оказание давления на нежелательного победителя с целью заключения субподряда с лицом, фактически выбранным заказчиком для закупки;

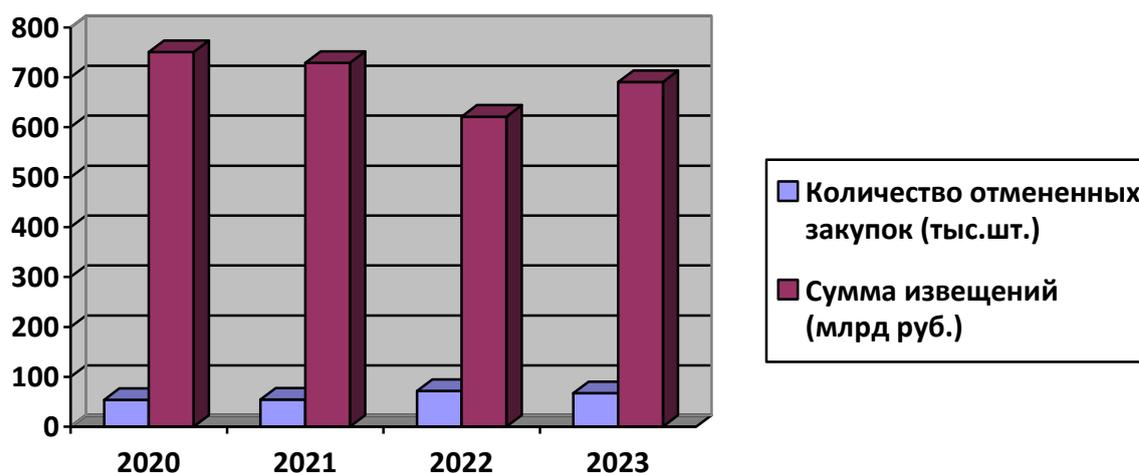
- нарушения при формировании цены, а именно: формирование ценовых и иных условий закупки в интересах «своего» участника (на практике подобное осуществляется обоснованием изначально завышенной начальной максимальной цены);

- чрезмерным детальным описанием характеристик предмета закупки; объявление условий закупки заведомо невыгодными или неисполнимыми для участника, не имеющего «поддержки» заказчика;

- прочие деяния, характеризующиеся как желание определенной группы лиц навязать свою волю в отстаивании своих интересов при проведении торгов.

При вскрытии перечисленных деяний в ходе процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя) контролирующие органы (ФАС России, ФК России) наделены полномочиями приостановить соответствующие процедуры закупок и указать участникам закупки на недопустимость подобных деяний.

Показанная на рисунке 7 динамика отмены определения поставщика (подрядчика, исполнителя) вследствие правонарушений экономического характера [132] демонстрирует снижение количества выявленных правонарушений в процессе усовершенствования Закона-44 ФЗ.

Источник: составлено автором с использованием данных сайта Генпрокуратуры РФ «Портал правовой статистики»

Рисунок 7 – Динамика выявленных коррупционных правонарушений на государственных закупках в 2020-2023 годах

Согласно трактовке Конвенции ООН против коррупции, проявления коррупции в государственных закупках могут быть подразделены по видам практик:

- а) коррупционные практики;
- б) мошеннические практики;
- в) практики сговора;
- г) практики принуждения.

Характеристики названных видов коррупционных практик в сфере госзакупок приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Виды коррупционных практик в сфере госзакупок

Виды	Характеристика
<i>Коррупционные практики</i>	- предложение, дарение, получение или запрашивание, прямо или косвенно, чего-либо, имеющего стоимость, в целях оказания влияния на действия государственного заказчика в ходе процедур отбора или исполнения контракта [94]
<i>Мошеннические практики</i>	- неправильное представление или упущение фактов в целях оказания влияния на процедуры отбора или исполнение контракта [115]
<i>Практики сговора</i>	- сговор или договоренность между двумя или более участниками с согласия или без согласия закупающей организации, направленные на установление цен на искусственном неконкурентном уровне
<i>Практики принуждения</i>	- нанесение ущерба или выражение угрозы нанесения ущерба прямо или косвенно лицам или их собственности с целью оказать влияние на их участие в закупочном процессе или воздействовать на исполнение контракта

Источник: составлено автором

В теории распространенными подходами к исследованию коррупции и коррупционных практик можно назвать следующие:

- *морально-правовой подход*. Р. Одинг и его сторонники определяли коррупцию «как поведение, нарушающее законы и социальные стандарты общества» [116] и «как социальное явление – это сложное, системное, самовоспроизводящееся общественно опасное социальное явление, заключающееся в корыстном использовании должностным лицом своего служебного положения в личных целях» [52];

- *экономический подход*, при котором коррупция рассматривается как разновидность экономического поведения, преследующего цель максимизации полезности за счет извлечения непроизводительного дохода посредством манипуляции ресурсами, которые находятся в распоряжении должностных лиц в соответствии с должностными полномочиями. Такая точка зрения на проблему приведена в работах Д. Делла Порта, С. Р. Аккермана, Г. Нойгебауэра, В. Райсмана, М. Олсона, А. Крюгера, Д. О. Акемологоу.

Развитие данного подхода отечественными исследователями позволяет рассматривать коррупцию как инструмент рынка, компенсирующий препятствия, создаваемые государством. Так, теория институциональной коррупции Л. М. Тимофеева [107] подтверждает уже озвученную выше позицию, что корень коррупции кроется в несовершенстве регулирующего экономические отношения законодательства;

- *правовой подход*, названный «десотианство». Э. де Сото рассматривал возможность реорганизации сложившихся теневых экономических практик в правовое русло действующего законодательства;

- *культурологический подход* «мюрдализм», отмеченный шведским экономистом, лауреатом Нобелевской премии Г. Мюрдалем;

- *ревизионистский подход*, свойственный современным экономическим школам, согласно которому коррупция как одно из проявлений теневых экономических явлений выражена ошибками государственного управления. Теневые экономические явления, согласно взглядам ревизионистов, повышают эффективность экономики, сглаживают противоречивые государственные меры регулирования экономики. Отдельные сторонники ревизионистского подхода считали, что присутствующая в общественной жизни коррупция во времена нестабильности государства и экономических кризисов способствует социальной и политической интеграции в обществе. Однако решение проблемы борьбы с коррупцией в полной мере затрагивает всю сферу государственного регулирования экономических отношений.

Среди исследователей, изучавших сущность появления коррупции, можно также назвать С. Роуз-Аккермана [84], в работах которого охарактеризована связь проявления коррупции в обществе с тотальным вмешательством государства в процессы экономического хозяйства. Коррупционные платежи, с его точки зрения, являются частью транзакционных издержек.

Дж. Скотт, Ж.-П. Сардан [90], исследуя причины коррупции, высказывали мнение о том, что коррупция является не просто злоупотреблением служебным положением должностных лиц, но зачастую представляет собой положительный инструмент среди множества других процессов политического влияния в обществе. Авторы считали, что государства, которым присуща концентрация власти и материальных благ (в том числе с обилием роскоши) в распоряжении немногочисленной элиты, в то время как большинство населения этих стран характеризуется низким уровнем грамотности, пронизаны коррупцией. Коррупционные практики имеют большие возможности влияния на представителей законодательной власти, на подготовку проектов законодательных актов, в частности, при лоббировании интересов крупных субъектов рынка. Поэтому борьба с коррупцией должна начинаться не с мелких хозяйственных объектов и даже не с органов государственной власти, а с руководящего обществом слоя элиты, представителей законодательной и исполнительной власти.

Выполненный теоретический анализ характеристик коррупционных практик позволяет структурировать их:

а) *по принадлежности к инструментам:*

1 – тeneвая экономика;

2 – бюрократия;

б) *по целям:*

1 – перераспределение благ;

2 – сохранение доминирующего положения;

в) *по задействованным человеческим ресурсам и мотивации* (коррупционной привлекательности) должностных лиц.

Структура коррупционных практик приведена нами в таблице Б.1 приложения Б.

Следует отметить тот факт, что процессы, происходящие в системе управления государственным заказом с применением методов теневой экономики (коррупция, картельный сговор, прочее), характеризуются как «договорные отношения», в связи с чем признание мотивации (коррупционной привлекательности) сторонами осуществляемой государственной закупки определяется как фактор экономического риска.

Коррупционную привлекательность можно определить как условия заключения государственного контракта по результатам процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при которых сторонам относительно безопасно и выгодно войти в коррупционный сговор и использовать коррупционные практики.

Естественными *целями* любой коррупционной практики являются *перераспределение благ* и *сохранение доминантного положения* коррумпированных должностных лиц на рынке. При этом под перераспределением благ нами понимается получение государственного заказа на выполнение контракта, при котором распределяются бюджетные средства между исполнителями и заказчиками. Доминантность положения определенных исполнителей тендеров в системе управления государственным заказом определяется их исключительным правовым статусом (например, государственные корпорации) и возможностью влиять на выбор исполнителя контракта посредством взяток и подкупа определенных должностных лиц.

Ресурсами коррупционных практик являются должностные лица, участвующие в определении исполнителя государственного заказа, а также мотивация самих должностных лиц осуществлению подобных коррупционных практик. Следует учитывать, что должностные лица, склонные к совершению коррупционных практик, берутся за реализацию методов теневой экономики в зависимости от собственной заинтересованности (мотивации).

В статье «Проблемы квалификации вымогательства взятки» С. М. Будатаров [48] выделяет в понятии коррупционных практик следующие составляющие:

- действия должностного лица;
- действие частного лица (к примеру, дача взятки);
- мотив поведения сторон.

Поэтому отношения субъекта и объекта любых коррупционных практик можно считать «договорными».

Взаимодействие должностных лиц, участвующих в коррупционных практиках, можно отразить моделью с трехчленной структурой: «шеф» – «агент» – «клиент».

Схема взаимосвязи участников коррупционной практики в сфере госзакупок продемонстрирована на рисунке 8.

Источник: составлено автором

Рисунок 8 – Взаимосвязь участников коррупционной практики

Э. К. Бэнфилд [92] отмечал, что «коррупция становится возможной, когда существуют три типа экономических агентов: *уполномоченный, делегирующий полномочия и третье лицо*, доходы и потери которого зависят от уполномоченного. Уполномоченный подвержен коррупции в той мере, в какой он может скрыть коррупцию от уполномочивающего. Он становится коррумпированным, когда приносит интересы делегирующего полномочия в жертву собственным, нарушая при этом закон».

В системе управления государственным заказом стороны распределяются согласно представленной в приложении А структуре коррупционных практик.

Функции курирующих коррупцию органов распределяются следующим образом:

- «шеф» (уполномочивающий) – сторона заказчика, размещающего государственный заказ. Как правило, это – контрактный управляющий заказчика, а в ряде случаев – руководство государственных корпораций;

- «агент» (уполномоченный) – должностное лицо заказчика, осуществляющее прием заявок на участие в конкурсе на право заключения контракта, а также лица, принимающие результаты осуществления контракта. «Дополнительные агенты» – лица заказчика, которым должностным регламентом определено разрабатывать и размещать в единой информационной сети документацию о закупках организаций, казенных учреждений, муниципального образования и прочее. Это потенциально наиболее коррупционная сторона договорных отношений;

- «клиент» (корруптер) – организация, подающая заявку на участие в закупочной деятельности; сторона, заключившая такой контракт и осуществляющая деятельность по его выполнению. При этом «клиент» потенциально способен предложить применить коррупционные практики «шефу» или «агенту» как на этапе отбора заявок на участие в процедурах определения поставщика (подрядчика, исполнителя), так и уже при исполнении контракта, в случаях поиска для своей стороны дополнительных выгод.

Инициатива на реализацию коррупционной практики может исходить от любой из названных сторон, а значит, мотивация к осуществлению коррупционных практик не является субъективным аспектом при определении сущности коррупции в целом.

Следует пояснить, что при противодействии коррупции надо правильно понимать: субъект это – коррупционер, а объект – противозаконное действие. Субъект и объект взаимосвязаны. Без взаимосвязи этих понятий не бывает коррупционных практик. Важно в связи с этим не упустить смысл самого

действия – того, ради чего субъект затрагивает объект. Именно в понимании смысла взаимодействия объекта и субъекта кроется ошибочное или одностороннее понимание коррупции.

Приведем пример по закупкам по строительству космодрома «Восточный» с начальной (максимальной) ценой контракта (НМЦК) на 100 млн рублей (рисунок 9).

Источник: составлено автором

Рисунок 9 – Пример вариантов исполнения Контракта

По результатам процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя) государственный контракт заключается с участником процедуры (победителем) по цене, предложенной победителем процедуры определения (с возможностью увеличения до НМЦК либо увеличения ее до 10 % от предлагаемой на конкурентных основах процедуры определения). При этом цена единицы товара, работы, услуги остается неизменной от предложенного в конкурентной процедуре определения. Следовательно, поставщику (подрядчику,

исполнителю) для получения максимальной выгоды от заключения контракта необходимо заключить контракт по НМЦК, либо этой цене, незначительно измененной при конкурентных предложениях цены участниками процедуры определения. Следует понимать, что качественно исполненный контракт может быть как при НМЦК предложенной Заказчиком в извещении, так и по уменьшенной цене контракта, определенной участниками закупки при осуществлении подачи предложений в конкурентной борьбе процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя) государственного контракта. Анализ проведенных электронных аукционов на право заключения контракта в рамках строительства космодрома «Восточный» показывает, что основная доля контрактов заключалась по ценам, близким к НМЦК либо равным ей, однако конкурентная среда и технологические возможности участников закупки позволяли конкурентно снизить эту цену на 15-20 %.

Исполнитель имеет возможность качественно выполнить контракт согласно указанному техническому заданию за 80 млн рублей. В случае добросовестной конкуренции контракт может заключиться с суммой 80 млн рублей в результате падения НМЦК. Таким образом, получается экономия для бюджета 20 млн рублей и качественно исполненный контракт. В случае недобросовестной конкуренции падение цены незначительное и сумма заключенного контракта приближена к НМЦК (100 млн рублей). Исполнитель укладывается в 80 млн рублей и 10 % от суммы контракта может потратить на подкуп должностных лиц. Оставшиеся 10 % от суммы начальной максимальной цены контракта исполнитель оставляет себе в качестве «коррупционного вознаграждения».

В итоге государство не только не получит экономию, но будет иметь и сомнительно исполненный контракт.

Основные свойства коррупционных практик, включая структуру взаимодействующих сторон, инструменты, цели и ресурсы, представлены в таблице Б.2 приложения Б.

Коррупция рассматривается как некоторый дефект системы, затрагивающий правовые и экономические институты общества, и вследствие нарушения

механизмов конкурентных отношений она приводит к росту теневой экономики, к ослаблению государственного бюджета.

Британское отделение Transparency International Индекса государственной антикоррупционной политики обнародовало результаты своих исследований за 2013 год, согласно которым в оборонном секторе Россию следует отнести к группе «D» – с присущим высоким уровнем коррупционной составляющей. Наравне с Россией в данную группу также входят страны Бангладеш, Гана, Эфиопия. В результате принятия и введения в действие Закона № 44-ФЗ характеристика коррупционного восприятия в России не изменилась. Так, положение России в рейтинге Transparency International было таким: в 2015 – 119-е, в 2016 – 131-е, в 2017 – 135-е, в 2018 – 138-е место [47]. Следует отметить, что в 2023 году в этом рейтинге Россия заняла 26-е место, существенно продвинувшись в сторону улучшения антикоррупционной политики.

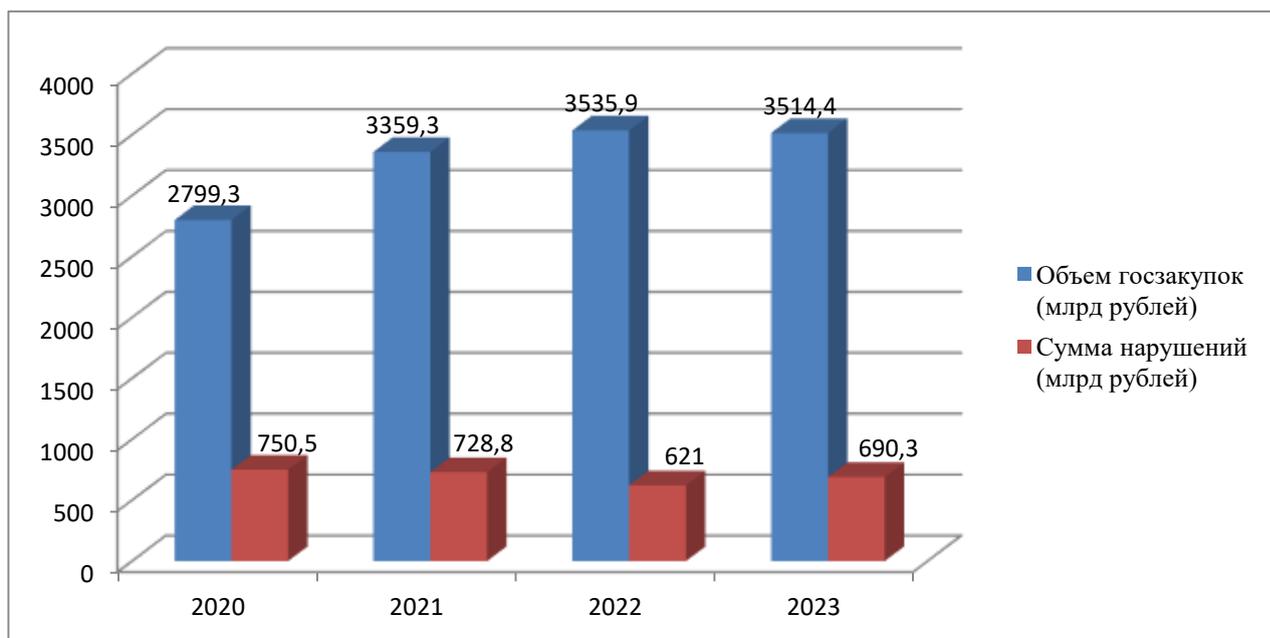
Подобная оценка свидетельствует о необходимости реформировать систему государственного заказа. Практика последних лет показала, что принимаемые правительством меры не помогают избавиться от хищений государственных средств, заключенные государственные контракты сопровождается некачественным исполнением либо хищениями.

По данным МВД, в России за 2019 год было выявлено более 104 тыс. экономических преступлений [127]. За январь-апрель 2023 года правоохранительные органы выявили 45,83 тыс. экономических преступлений [126]. Динамика изменения объемов государственного заказа и сопровождающих их нарушений процессов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) показана в таблице 7 и на рисунке 10.

Таблица 7 – Динамика объемов госзаказа и нарушений на ЕИС

Параметры	2020	2021	2022	2023
Объем госзакупок (млрд руб.)	2799,3	3359,3	3535,9	3514,4
Сумма нарушений (млрд руб.)	750,5	728,8	621	690,3

Источник: составлено автором

Источник: составлено автором

Рисунок 10 – Динамика объемов государственного заказа и хищений

Тенденция к уменьшению суммы ущерба (нарушений) за год вовсе не говорит об успешности проводимых антикоррупционных мероприятий в государстве. Динамика, представленная на рисунке 10, также может означать и сокращение раскрываемости экономических преступлений в системе управления государственным заказом, с учетом проводимого реформирования правоохранительных структур и уменьшения численности сотрудников соответствующего профиля. Данная тенденция влечет за собой экономические риски, проявляющиеся в некачественном исполнении государственных контрактов и срыве программ обеспечения обороноспособности государства.

Анализ положений Закона № 44-ФЗ свидетельствует, что практика закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) претерпела значительные изменения. Количество пунктов части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ, определяющих случаи осуществления закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), увеличилось с 2014 года в 1,7 раза, что значительно расширило возможности заказчиков избегать выбора конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Практика применения

Закона № 44-ФЗ при осуществлении закупок у единственного контрагента показывает, что отказ от конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) ведет к увеличению стоимости товаров, работ, услуг и ухудшению их качества. Об этом свидетельствуют сводные аналитические отчеты, публикуемые Министерством финансов Российской Федерации в рамках вверенного ему мониторинга закупок за период 2017-2020 гг., которые в том или ином виде приводят информацию о показателях достигнутой относительной экономии (рассчитываемой как разница между суммой начальной (максимальной) цены контракта всех извещений и суммой цен заключенных контрактов или как средняя величина процента падения относительно начальной цены). Экономия продемонстрирована в виде статистики о среднем проценте снижения начальной цены в разрезе способов организации закупок, сведений об общей стоимости расторгнутых контрактов, а также информации о состоянии конкуренции в виде среднего количества заявок на один лот и долей закупок, осуществленных по итогам конкурентных процедур [136].

Закупки, осуществленные у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), исключают возможность снижения цены контракта и, наоборот, сопровождаются желанием поставщика (подрядчика, исполнителя) получить максимальную выгоду от исполнения контракта, злоупотребляя безвыходным положением заказчика при выборе более выгодной альтернативы.

Кроме того, это подтверждается данными единой информационной системы в сфере закупок, согласно которым, идентичные товары, работы, услуги, закупаемые в один и то же период, по результатам конкурентных процедур отбора контрагентов, как правило, стоят дешевле.

В монографии «Инструменты мониторинга факторов экономической безопасности в системе управления государственным заказом» [96, с. 101-118] автор приходит к выводу, что с каждым годом все более и более ухудшается конкурентная борьба на рынке государственного заказа. Данные, приведенные авторами монографии, показывают, что в среднем более 66 % заключаемых

государственных контрактов подвержены риску быть вовлеченными в теневые экономические практики, поскольку имеют малое значение индекса конкурентности ($I_{\text{кон}}$). Причем влияние на индекс конкурентности государственных контрактов могут оказывать:

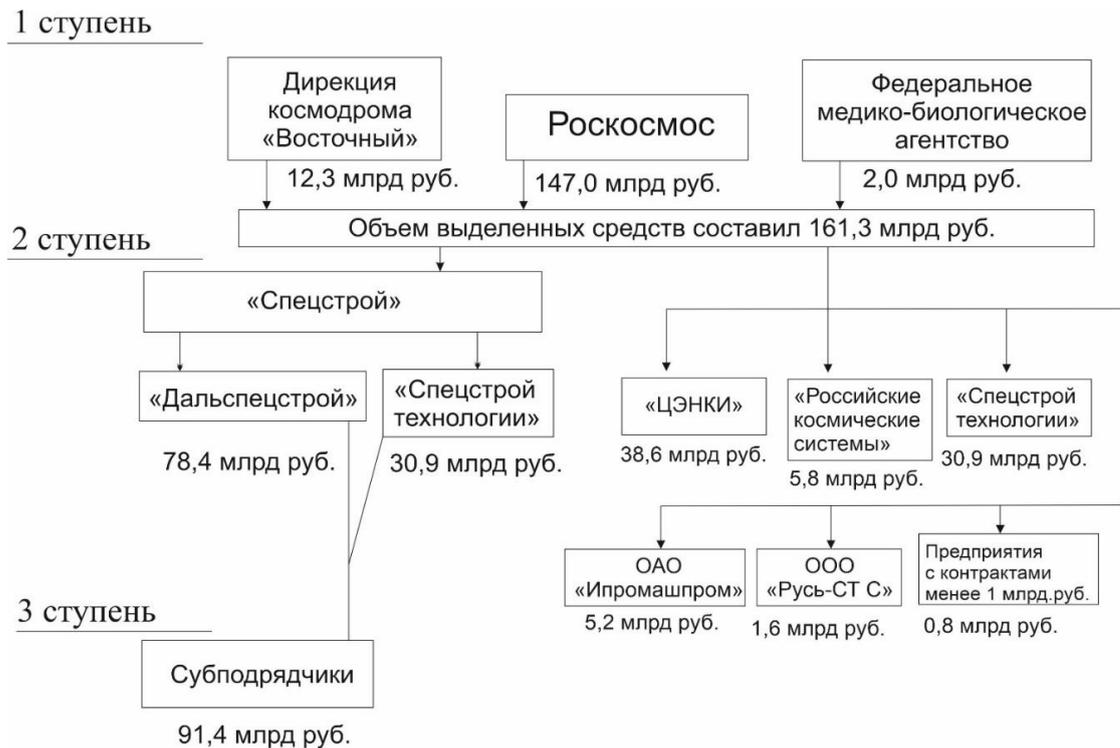
- недофинансирование из государственного бюджета государственных программ, согласно утвержденным планам закупок;
- вмешательство в процедуры отбора исполнителей по государственным контрактам;
- некачественное либо неполное исполнение сторонами заключенного государственного контракта своих обязательств;
- перенаправление исполнителем выделенного финансирования на задачи, не предусмотренные государственными контрактами;
- изменение конъюнктуры рынка, как следствие неактуальность утвержденных планов закупок.

4. *Экономические риски как фактор экономической безопасности в системе управления государственным заказом* следует рассматривать как вероятность наступления неблагоприятных событий с возможностью непредсказуемых потерь. Различают:

- *внутренние риски* (коррупционные, риски заключения контракта с недобросовестным поставщиком);
- *внешние риски* (риски срыва выполнения государственного заказа вследствие форс-мажорных обстоятельств).

Примером проявления последствий внутренних рисков является раскрытие коррупционных преступлений при государственных закупках на строительстве космодрома «Восточный» в 2014-2019 годах.

Объемы бюджетных средств, выделенных на строительстве космодрома «Восточный» в 2014-2019 годах, показаны на рисунке 11:

Источник: составлено автором с использованием источника [134]

Рисунок 11 – Заказчики, исполнители и объемы финансирования, выделенного на строительство космодрома «Восточный»

По оценкам Следственного комитета России, ущерб от хищений при строительстве космодрома «Восточный» составил 10 млрд рублей. Возбуждено более 42 уголовных дел по нарушениям при строительстве данного космодрома. Распространение экономической коррупции в системе государственной власти «означает, что некоторые должностные лица, обладающие государственно-властными полномочиями и правами распоряжаться ресурсами власти, используют это для личного или группового материального обогащения» [70].

К *внешним рискам* в системе государственных закупок можно отнести случаи невыполнения государственного оборонного заказа из-за наложения зарубежными партнерами санкций на поставки определенного перечня электронного оборудования в Россию. Так, согласно техническому заданию от 2017 года «Проведение выходного контроля и сертификационных испытаний электронной компонентной базы иностранного производства», при производстве интегральных систем навигации комплексов «Искандер», «Кинжал» используются импортные ЭКБ компании США Analog Device [44]. С введением

санкций исполнение государственных контрактов по изготовлению высокоточных систем вооружения подверглось внешним рискам.

При осуществлении государственных закупок риски делятся:

- на *субъективные* (связанные с должностными лицами Заказчика);
- *объективные* (нечетко сформулированное техническое задание контракта, стихийные бедствия, неожиданное изменение конъюнктуры рынка, законодательства);
- *отраслевые* (потери в результате недобросовестного исполнения обязанностей подрядчиками и субподрядчиками);
- *производственные* (потери времени и средств, вследствие внутренних производственных ошибок на предприятии Исполнителя);
- *инновационные*, характерные для заключения государственных контрактов с научно-исследовательскими институтами по разработке и внедрению инновационных технологий. Представляют собой вероятность потерь, возникающих при вложении средств в разработку новых технологических решений, которые впоследствии окажутся нерентабельными либо недостижимыми.

Все перечисленные риски при определении финансовой потребности выделения бюджетных средств на планируемый период можно отнести к финансово-экономическим рискам.

Источник: составлено автором

Рисунок 12 – Классификация финансово-экономических рисков

Финансово-экономические риски – это риски, реализация которых приводит к возникновению потерь финансовых ресурсов при принятии экономических решений. Классификация финансово-экономических рисков представлена на рисунке 12. Таким образом, влияние охарактеризованных выше групп факторов на экономическую безопасность системы управления государственным заказом очевидно и доказуемо, о чем свидетельствуют результаты выполненного нами анализа.

Выводы по первой главе

1. Система управления государственным заказом оказывает воздействие не только на экономическое развитие страны, ее отраслей, но и на уровень экономической безопасности. Выполненное обоснование теоретико-исторических предпосылок становления современной системы управления государственным заказом (государственными закупками) позволило уточнить понятийный аппарат, дать определения системы, ее субъектов, объектов, раскрыть содержание государственных закупок как деятельности, осуществляемой для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и требований, предъявляемых к взаимодействующим в этой деятельности заказчикам и исполнителям госзаказа.

2. Достаточно жесткая система требований, предъявляемых к проведению государственных закупок, объясняется законодательно-нормативными ограничениями принятых в Российской Федерации документов для регулирования системы управления закупками в рамках государственного оборонного заказа, вне рамок государственного оборонного заказа, а также для закупок отдельными видами юридических лиц. Анализ требований действующих законодательных актов и постановлений правительства позволил выявить особенности применения отдельных правовых норм, применяемых к взаимодействию участников государственных закупок. Выявлено, что в системе нормативно-правового регулирования присутствуют нормы, направленные на повышение ответственности за неисполнение (неполное исполнение)

обязательств по заключенным контрактам госзакупок, и нормы, регулирующие взаимодействие участников через казначейское сопровождение и страхование государственных контрактов. Раскрыты меры государственной поддержки и предоставления гарантий, вводимые нормативно-правовыми актами, состоящие из предоставления особых условий допуска товаров, работ, услуг, исходящих из иностранных государств.

3. Экономическая безопасность как состояние защищенности от угроз и рисков в системе управления государственным заказом характеризуется состоянием работоспособности единой информационной системы проведения торгов, механизмов отбора исполнителей и полным исполнением сторонами своих обязательств по государственным контрактам. В связи с этим важно определить все факторы, которые могут негативно воздействовать на защищенность системы от угроз и рисков. В работе выделено и охарактеризовано четыре группы факторов экономической безопасности, оказывающих влияние на систему управления государственным заказом:

- 1) бюрократия системы управления государственным заказом;
- 2) теневые экономические явления в системе управления государственным заказом;
- 3) коррупционные практики;
- 4) факторы экономического риска.

Теоретический анализ работ ученых о влиянии бюрократии на систему управления государственным заказом, о характере, содержании и классификации теневых экономических явлений, о содержании всех разновидностей коррупционных практик с позиции морально-правового, экономического, правового, культурологического, ревизионистского подходов, позволил структурировать их:

- а) по принадлежности к инструментам: 1 – теневая экономика; 2 – бюрократия;
- б) по целям: 1 – перераспределение благ; 2 – сохранение доминирующего положения;

в) по задействованным человеческим ресурсам и мотивации (коррупционной привлекательности) должностных лиц.

Сформулированы цели коррупционных практик, названы ресурсы и раскрыто взаимодействие должностных лиц, участвующих в коррупционных практиках (шеф-агент-клиент). Систематизированы экономические риски (внутренние и внешние), воздействующие на систему управления госзаказом. Все это позволяет обосновать особенности формирования и возможности развития деятельности по обеспечению экономической безопасности в системе управления государственным заказом.

ГЛАВА 2 РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКАЗОМ

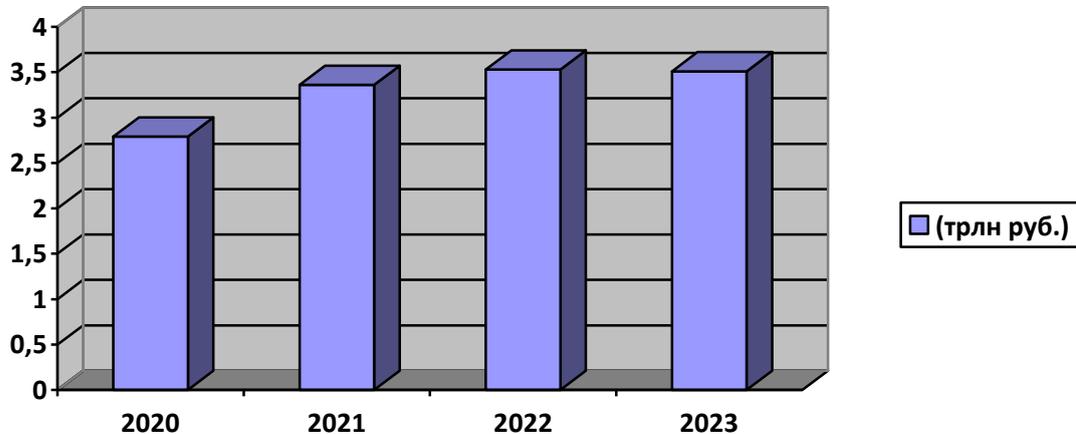
2.1 Инструментарий обеспечения экономической безопасности системы управления государственным заказом

Выполнение госзаказа является одним из приоритетных направлений расходов бюджетных средств государства (таблица 8 и рисунок 13).

Таблица 8 – Динамика изменения объемов государственного заказа согласно планам-графикам ЕИС

Параметры	2020	2021	2022	2023
Объем государственного заказа согласно Планам-графикам ЕИС (трлн руб.)	2,79	3,360	3,53	3,51

Источник: составлено автором

Источник: составлено автором

Рисунок 13 – Динамика изменения объемов государственного заказа согласно планам-графикам ЕИС

Для противодействия факторам экономического риска в системе управления государственным заказом Правительство Российской Федерации принимает меры, направленные на обеспечение экономической безопасности за счет повышения эффективного использования бюджетных средств и обеспечения

оптимальных условий для рационального размещения и своевременного выполнения госзаказа при соблюдении баланса интересов участников договорных отношений.

Меры обеспечения экономической безопасности в системе управления государственным заказом реализуются в следующих направлениях:

1 – формирование условий для реализации хозяйственных процессов, препятствующих коррупционным действиям и способствующих исполнению обязанностей должностными лицами без осуществления коррупционных практик;

2 – повышение активности и эффективности контроля с целью своевременного пресечения выявленных коррупционных практик с применением правоохранительных и административных механизмов;

3 – формирование в обществе негативного отношения к проявлениям коррупции.

Конкретизируем наиболее распространенные меры по обеспечению экономической безопасности госзаказа, реализуемые на практике:

- устанавливается предельный уровень прибыли при расчете цены на продукцию;

- устанавливается размер авансовых платежей по государственному контракту не более чем объем финансирования этого контракта в текущем финансовом году;

- предоставляются государственные гарантии Российской Федерации по кредитам, привлекаемым головными исполнителями, исполнителями для осуществления деятельности в целях обеспечения ГЗ;

- головным исполнителям, исполнителям предоставляются субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях;

- устанавливаются ограничения на оказание государственной поддержки юридическим лицам, включенным в специальный реестр; и др.

- контроль за выполнением антимонопольных требований в сфере государственного оборонного заказа;

- привлечение к ответственности за нарушения норм и других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа;

- государственное регулирование цен на продукцию по госзаказу.

Инструментарий по реализации каждой из названных мер предусмотрен как система законодательно установленных требований, предъявляемых к системе управления и субъектам – лицам и организациям, исполняющим государственный заказ согласно контрактам. Бесспорно, что каждая из реализуемых мер направлена, в том числе, на обеспечение экономической безопасности системы и может быть представлена как инструментарий обеспечения экономической безопасности, требующий постоянного развития (рисунок 14).

Источник: составлено автором

Рисунок 14 – Инструментарий обеспечения экономической безопасности

Рассмотрим основные группы инструментов обеспечения экономической безопасности системы управления государственным заказом.

1. Инструменты совершенствования законодательной базы.

Законодательная база регулирования процессов внутри системы управления государственным заказом была рассмотрена в разделе 1.2 диссертации. Несмотря

на то, что совершенствование законодательной базы осуществляется на постоянной основе, практика применения законодательных норм свидетельствует о неэффективности подобного подхода. Так, с момента внедрения положений Закона № 44-ФЗ в экономические механизмы государства прошло более 10 лет, и за этот период карта экономических приоритетов сильно изменилась:

- против Российской Федерации в 2014 году со стороны зарубежных партнеров по рынку введены санкции и ограничения, которые в 2022-2023 годах существенно расширились;

- Россия вынуждена была принимать меры по обеспечению национальной безопасности и защите граждан от преступных и иных противоправных действий в 2015 году;

- значительно расширены запреты, ограничения и условия допуска товаров на внутренний рынок России из иностранных государств (2016);

- остро возникла проблема обеспечения государственных нужд в период чрезвычайных ситуаций (пандемии 2020-2021 годов).

Вследствие этого те механизмы, которые имели достаточную для нормального функционирования законодательства о контрактной системе эффективность, в настоящее время перестали работать на том же уровне. В связи с этим возникла необходимость существенно пересмотреть порядок регламентирования и функционирования системы государственных закупок в России.

Необходимо отметить, что перестройка порядка функционирования системы государственных закупок неизбежно затрагивает прочие важные структуры государственной экономики и взаимосвязанные с ними сферы.

Таким образом, недостаточно продуманные точечные изменения законодательства о государственных закупках являются лишь временным «затыканием дыр» при рефлексировании действующего законодательства на резко изменяющуюся обстановку на рынке. Приведенные выше примеры неэффективного функционирования инструментария Закона № 44-ФЗ свидетельствуют о необходимости пересмотра подходов к организации системы

государственных закупок. Большое количество ограничений приводит, как правило, к бюрократизации системы управления государственным заказом.

Таблица 9 – Примеры выявленных нарушений законодательных норм в сфере государственного заказа

Пример о возбуждении дела	Нарушения и фигуранты дела	Выявленная сумма ущерба
Октябрь 2012 г. – дело о мошенничестве в холдинге «Оборонсервис»	Неправомерные действия должностных лиц по продаже доверенного военного имущества, а также акций государственных предприятий по заниженной стоимости (экс-глава департамента имущественных отношений Минобороны Е. Васильева)	6,7 млрд руб.
Май 2017 г. – вынесен приговор о получении взятки в особо крупном размере	Получение взятки в размере 1,38 млн рублей за содействие в заключении контракта на обслуживание лифтов на военном объекте (экс-начальник московского филиала подведомственного Минобороны АО «Славянка» В. Кордас)	1,38 млн руб.
Апрель 2017 г. – дело о хищении при выполнении гособоронзаказа	Хищение при выполнении гособоронзаказа (экс-гендиректор АО «Центр судоремонта «Звездочка» Ф. Барашко)	5,4 млн руб.
2018 г. – дело о хищениях при строительстве космодрома «Восточный»	Выявлены хищения при строительстве космодрома «Восточный» в период с 2009 по 2017 год	7,5 млрд руб.
Дело о хищении в Минобороны РФ под руководством заместителя МО РФ Т. В. Иванова	23 апреля 2024 года Т.В. Иванов был задержан на рабочем месте правоохранительными органами по подозрению в получении взятки в особо крупном размере: на сумму 1,185 млрд руб. По версии следствия он вступил в преступный сговор с третьими лицами в виде оказания услуг имущественного характера при проведении подрядных и субподрядных работ для нужд МО РФ	1,185 млрд руб.
Дело о хищении в МО РФ под руководством заместителя МО РФ Д. В. Булгакова	В августе 2024 года задержан бывший замминистра МО РФ генерал армии Дмитрий Булгаков. По данным следствия, экс-замминистра помогал АО «Грязинский пищевой комбинат» выигрывать процедуры отбора поставщиков для заключения государственных контрактов и поставлять заказчикам некачественные продукты по завышенной стоимости. По предварительным оценкам, сумма хищений составляет 49 млн руб.	49 млн руб.

Источник: составлено автором

Важным инструментом совершенствования законодательных мер регулирования процессов системы управления государственным заказом является издание законодательных актов, предписывающих осуществление мер поддержки частного предпринимательства, участвующего в государственных закупках. Примеры таких актов приведены нами в параграфе 1.2. Неэффективность применяемых мер законодательных ограничений и запретов, во многом зависящих от особенностей построения экономических отношений между субъектами, привлечения механизмов теневой экономики, имеет множество примеров, что продемонстрировано в таблице 9.

2. Инструменты противодействия коррупции в системе управления государственным заказом.

В качестве основного инструмента обеспечения экономической безопасности в системе управления государственным заказом следует рассматривать осуществление контроля в сфере закупок для государственных нужд. Необходимость мероприятий контроля подтверждена результатами исследований отечественных экономистов [67] и включает в себя следующие мероприятия:

- контроль качества товаров, работ, услуг, поставляемых, выполняемых, оказываемых по государственному оборонному заказу, на соответствие требованиям законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов государственного заказчика, условиям государственного контракта;

- обеспечительные меры исполнения контрактов (независимые гарантии);

- предусмотренные в контракте механизмы наложения и взыскания штрафов, пени за ненадлежащее исполнение условий контракта;

- включение, по согласованию с государственным заказчиком, в государственный контракт условий о компенсации в пределах цены государственного контракта понесенных головным исполнителем расходов за счет собственных средств;

- мониторинг коррупционных правонарушений как мера предупреждения правонарушений коррупционной направленности.

Следует отметить, что мониторинг является наиболее эффективным инструментом, используемым в системе управления деятельностью государственных органов по выполнению госзаказа. Конечные цели, которые преследуются при анализе информации мониторинга, включают:

- оценку результатов контроля поставок материально-технических средств со стороны руководства заказчика госзаказа;
- принятие руководством заказчика исчерпывающих мер к выявлению недобросовестных поставщиков и предупреждению мошеннических действий со стороны отдельных коммерческих структур;
- использование заказчиком в полном объеме полномочий в системе управления государственным заказом;
- обеспечение независимости, эффективности и предупредительной направленности проводимой контрольно-ревизионной работы.

Инструмент мониторинга коррупционных правонарушений не всегда эффективен в силу последствий уже свершенных коррупционных действий недобросовестными должностными лицами и причинения ими серьезного ущерба. Как правило, украденные из бюджета суммы не удается вернуть полностью.

При выявлении коррупционных практик потерянное из-за сорванных сроков исполнения заключенного государственного контракта время «обратить вспять» невозможно.

Отметим, что в статье 3 Закона № 273-ФЗ прописан один из принципов борьбы с проявлением теневой экономики – коррупцией, который заключается в публичности деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Закупки в сфере государственного оборонного заказа должны находиться под пристальным общественным контролем. Чрезмерная закрытость таких процессов в настоящий момент приводит к уничтожению конкуренции на рынке, росту цен на продукцию, производимую по государственному оборонному заказу, и, как следствие, получению коррумпированными должностными лицами незаконного обогащения.

3. Экономические инструменты обеспечения экономической безопасности системы управления государственным заказом.

На обеспечение экономической безопасности системы управления государственным заказом оказывают влияние не только состояние правовой сферы, но и наличие экономически грамотной культуры договорных отношений.

Экономический инструмент рассматривается нами как экономическая категория, сознательно, целенаправленно используемая в интересах субъектов хозяйствования и государства. Экономические инструменты при осуществлении государственных закупок оказывают на распределение бюджетных средств эффективное воздействие.

К экономическим инструментам относят:

- 1 – налоги и сборы;
- 2 – субсидии;
- 3 – лицензирование и распределение квот на производство;
- 4 – залоговые системы с возвратом при выполнении обязательств;
- 5 – иные стимулирующие методы (штрафы и пени).

Для использования экономических инструментов при выполнении государственных закупок актуально применение ряда принципов:

- открытость осуществления государством процедур управления;
- прозрачность и понятность процессов принятия законодательных актов;
- действенность осуществления контроля за деятельностью государственных органов со стороны гражданского общества;
- свобода и независимость средств массовой информации;
- обеспечение прав и свобод экономических субъектов.

Значимым направлением профилактики коррупционных практик и обеспечения экономической безопасности государственных закупок является политика защиты и поддержания здоровой конкуренции. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» направлен на защиту конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных

рынков. В условиях здоровой конкуренции реализуются вышеназванные принципы использования экономических инструментов и сами инструменты.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения ее ограничения, регламентированы Федеральным законом от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ). Так, законом определено, что заказчиком⁵ недопустимы действия, направленные на ограничение, устранение конкуренции на рынке государственного заказа [10]. Под конкуренцией, согласно упомянутому законодательству, понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Следует отметить, что сама по себе конкуренция на рынке государственных закупок является именно противоборством субъектов за право заключить контракт с государственным заказчиком. Методы подобной конкуренции, по мнению авторов, бывают различными:

- здоровая конкуренция: конкурирующие на рынке игроки стараются выиграть исключительно за счет наращивания своих преимуществ;
- недобросовестная конкуренция: любые действия конкурирующих на рынке игроков, направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинили или способны причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Конкуренцию следует рассматривать как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается (или ограничивается) возможность в одностороннем порядке

---

⁵ В соответствии с Законом № 44-ФЗ, под Заказчиком здесь и далее подразумеваются федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации.

воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. *Конкуренция в системе управления государственным заказом* – это соперничество участников закупки за право заключить государственный контракт.

Одним из критериев конкуренции в системе управления государственным заказом является возможность любого зарегистрированного юридического лица принять участие в объявляемых закупках. Следует отметить, что закрытые формы торгов (закрытый электронный аукцион, закрытый конкурс, прочее) ограничивают конкуренцию и, как следствие, приводят к снижению уровня экономической безопасности в системе управления государственным заказом.

Согласно данным Счетной палаты РФ, в 2021 году на долю неконкурентных закупок в системе управления государственным заказом приходилось около 19 % всех заключенных контрактов, а в 2022 году – уже 23,5 %. Под неконкурентными понимались закупки госорганов у единственного поставщика, что само по себе не означает коррупционного следа. При этом опрошенные Счетной палатой участники рынка назвали главной проблемой наличие неформальных связей между заказчиком и поставщиком.

Следует отдельно отметить, что в условиях здоровой конкуренции фактором экономического риска, влияющим на состояние экономической безопасности системы управления государственным заказом, являются неурегулированные вопросы формирования начальной цены контракта. Данный риск рассматривается в исследованиях одним из основных движущих факторов коррупционных практик, при котором желанием определенных субъектов является возможность обойти здоровую конкуренцию. Кроме того, это подтверждается данными единой информационной системы в сфере закупок, согласно которым идентичные товары, работы, услуги, закупаемые в один и то же период, по результатам конкурентных процедур отбора контрагентов, как правило, стоят дешевле [8].

Следует отметить, что постепенный переход от конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в сторону закупок у

единственного контрагента через различные перечни возможных случаев или реестры «монополистов» является обоснованным действием законодателей вследствие ухудшения политико-экономической обстановки в мире.

Подобные изменения законодательства происходили не в один момент, а на основе ряда изменений политико-экономической ситуации, реагировать на которые приходилось точечным изменением законодательства о государственных закупках.

В тенденциях развития законодательной базы наблюдается нечеткость и неоднозначность отдельных норм законных и подзаконных актов. Должностные лица, стремясь вовремя и в установленный законодательством срок исполнить требования документов по сопровождению государственного контракта, часто неправильно расставляют приоритеты.

Очередным существенным вызовом для эффективного функционирования Закона № 44-ФЗ стало введение военного положения в ряде регионов России в 2023 году. По этой причине возникла необходимость пересмотреть порядок функционирования системы государственных закупок в период действия военного положения.

Вследствие временной невозможности на новых присоединенных регионах осуществлять в полной мере предписанные Законом 44-ФЗ процедуры отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) Федеральным законом от 4 ноября 2022 года № 420-ФЗ были внесены дополнения в Закон № 44-ФЗ, расширяющие возможность заключения государственных контрактов без процедур конкурентного отбора.

Так, согласно пункту 56 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ, осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться Заказчиком в следующих случаях: «осуществления федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики в области обороны, подведомственными ему государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями, иными федеральными органами исполнительной власти,

перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, подведомственными им государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями закупок товаров, работ, услуг в целях проведения специальной военной операции, а также в целях выполнения специальных задач по обеспечению обороны и безопасности государства, в том числе противодействия терроризму. Перечни товаров, работ, услуг, закупки которых могут осуществляться в соответствии с настоящим пунктом, утверждаются руководителями таких федеральных органов исполнительной власти» [39].

С целью налаживания системы закупок и своевременным обеспечением потребности ведомств в новых регионах было опубликовано Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2022 года № 2559 «О мерах по обеспечению режима военного положения и об особенностях планирования и осуществления закупок для обеспечения государственных нужд Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и муниципальных нужд муниципальных образований, находящихся на их территориях, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Указанным постановлением установлено, что заказчики вправе производить закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целях осуществления деятельности на территориях, на которых введено военное положение, у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) [29]. Такая закупка не согласовывается с контролирующим органом; уведомление, указанное в части 2 статьи 93 Закона № 44-ФЗ, в контрольный орган в сфере закупок не направляется.

Точечные нововведения для регулирования торгового потока регионов привели к некоторому спаду в проблемах снабжения. Так, согласно статистической справке Минпромторга, малый и средний бизнес Луганской Народной Республики (ЛНР) с начала 2023 года заключил более 400 договоров на сумму свыше 476 млн рублей в сфере госзакупок [21]. Как сообщила пресс-служба правительства ЛНР, это в 10 раз больше, чем в 2022 году. Следует

отметить, что поставщиками по ним выступили 192 предприятия, зарегистрированные в регионе. Все они относятся к категории микропредприятий.

Более подробный анализ осуществленных закупок показывает, что наибольший объем договоров по государственным контрактам в ЛНР заключен на возведение зданий – 201,9 млн рублей, на втором месте услуги сухопутного и трубопроводного транспорта – 37,9 млн рублей, на третьем месте закупка текстиля – 33,4 млн рублей. Это свидетельствует о дисбалансе в экономике региона, но никак не об улучшении в сторону эффективного функционирования системы государственных закупок.

При этом выявленное контролирующими органами несвоевременное исполнение документального оформления сделок приводит к наложению крупных административных штрафов на должностных лиц. Вследствие этого последние оказываются более заинтересованы в том, чтобы правильно отчитаться за этапы контракта вместо качественного его исполнения. При этом принятие дополнительного числа регулирующих подзаконных актов в конечном итоге усложняет контроль правомочности осуществления государственных закупок и применение экономических инструментов обеспечения экономической безопасности в системе управления госзакупками.

2.2 Инструментарий оценки экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом

Проблема поиска экономических инструментов, способствующих развитию эффективного аппарата расходования государственных средств, имеет обширную историю и накопила множество всевозможных подходов, включая инструменты оценки экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом. При этом на разрастание коррупции как одной из главных угроз экономической безопасности государство отвечает ужесточением контроля. Важным этапом такого контроля является этап распознавания

готовящейся коррупционной практики, предполагающий умение заблаговременно спрогнозировать возможность ее появления.

В данном исследовании предложены следующие инструменты оценки экономической безопасности системы госзакупок:

- объективный показатель коррупции;
- показатель коррупционной вероятности.

Оба показателя направлены на решение задач маркировки подготавливаемых коррупционных практик.

При осуществлении анализа экономических рисков мы сталкиваемся с парадоксальным фактом – отсутствием показателей обратной связи. Иными словами, невозможно объективно оценить значение (уменьшение или увеличение) распространения коррупции. Подобная деятельность происходит безрезультатно, поскольку не направлена на анализ коррупционных явлений и мотивации их осуществления. Невозможность объективно оценить экономические риски усугубляется отсутствием критерия (индекса) оценки действия общества и государства по борьбе с коррупцией.

Следует отметить, что международной практике известны распространенные показатели оценки масштаба коррупции. Наибольшей известностью пользуются международные исследования уровня коррупции: Transparency International, Всемирного Банка и Freedom House. Перечисленные исследования основываются на ряде индексов. Одним из таких индексов выступает индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index), разрабатываемый и применяемый Transparency International. Данный индекс рассчитывается ежегодно уже более 20 лет и включает в свой расчет данные по 180 странам мира [124]. Согласно опубликованному исследованию «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2021 год, Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 136-е место. Столько же набрали Ангола, Либерия и Мали. В России за 2023 год осудили 1,8 тысячи человек за особо крупный размер взятки.

Таблица 10 – Количество зафиксированных фактов взяточничества в России⁶

Год	2019	2020	2021
Количество зафиксированных фактов	3988	4174	5020

Источник: составлено автором

Используемые в исследованиях коррупции индексы различаются как по объекту измерения, так и по группам обследованных стран. Например, индекс взяткодателей *Transparency International* рассчитывает только для ведущих стран-экспортеров (ЕС, США, прочие), а индекс коррупции *Freedom House* – только для стран с переходной экономикой.

Общим для используемых индексов оценки (например, индекс восприятия коррупции TI, индекс контроля коррупции WGI, индекс коррупции Freedom House) является рассмотрение основных показателей экспертных оценок.

Заметим, что экспертные оценки являются ничем иным, как социологическими опросами, проводимыми экспертами с банкирами, предпринимателями, рядовыми гражданами на способность восприятия коррупционных практик.

В результате обобщения и анализа полученных экспертами данных возникает сложность выделения параметров измерения экономической безопасности системы управления государственным заказом. Условно исследователи выделяют два основных способа оценки экономической безопасности:

- измерение через восприятие;
- измерение через наличие коррупционного опыта.

Данные способы дополняют друг друга. При этом если измерение через восприятие строится путем обращения к мнению экспертов (банкиров, предпринимателей, чиновников как потенциальных взяткобрателей), то замер коррупционного опыта основывается на общественном мнении (покупатели, работники, представители малого бизнеса как потенциальные взяткодатели).

---

⁶ <https://epp.genproc.gov.ru>

Существуют и менее распространенные подходы к измерению коррупции, в некоторой степени схожие в своих необъективных инструментах. Такие подходы оценки представлены в работах Г. А. Сатарова [86], который использует данные опросов, проводимых в бизнес-среде («деловой» уровень коррупции); Р. Рейника и Дж. Свенссон [145], которые в описываемом методе анализируют измерения коррупции с позиций нескольких подходов к сбору данных; С. Б. Котлярова и Е. А. Чичерова, представивших исследование государственных расходов (Public Expenditure Tracking Surveys) [59, с. 6-9], в котором основным параметром измерения экономической безопасности системы управления государственным заказом выделена степень достижения назначения государственных средств.

Измерение показателей осуществляется, как правило, путем замеров изначального объема средств, выделенных объемов финансирования и объемов средств, фактически достигающих каждого уровня проводимой закупки. Безусловно, подобные параметры не позволяют определить, на каком уровне осуществляется расходование средств не по назначению, однако они позволяют оценить степень неэффективного расходования бюджетных средств.

Индекс контроля коррупции (Control of Corruption Index) Всемирного банка рассчитывается экспертным путем на основе агрегирования различных индикаторов, которые измеряют степень использования государственной власти в целях личного обогащения. Кроме того, эксперты Всемирного банка определяют пять индексов-показателей, тесно связанных с экономическими рисками:

- *индекс эффективности государственного управления*, который измеряет профессионализм и компетентность чиновников, а также качество предоставляемых государством общественных благ;

- *индекс правопорядка*, который измеряет качество и эффективность применения гражданско-правовых процедур в случае нарушения контрактных обязательств, эффективность судебной и правоохранительных систем, а также уровень преступности и насилия в стране;

- *индекс политической стабильности*, который измеряет вероятность переворотов и насильственных действий в отношении правящего режима, а также вероятность террористических атак;

- *индекс административного бремени*, который измеряет наличие избыточного контроля над экономическими субъектами со стороны государственных органов, а также избыточных бюрократических процедур открытия нового бизнеса и ведения хозяйственной деятельности;

- *индекс*, измеряющий наличие гражданских свобод, соблюдение прав человека и прозрачность политических процессов в стране.

Перечисленные подходы к оценке на основе индексов имеют недостатки:

- не оценивают реально происходящие теневые процессы в системе управления государственным заказом;

- не показывают реальное количество совершенных (а не просто раскрытых) коррупционных нарушений, размеры (а не слухи с опросов) подкупных сумм;

- не выявляют должностных лиц, ответственных за ведение проблемных закупок.

Рассмотрим *индекс восприятия коррупции* (Corruption Perceptions Index) Transparency International в гипотетическом социальном эксперименте. Предположим, проведен анонимный опрос о возможности осуществления коррупционных практик при исполнении государственного тендера на поставку комплектующих для строительства космодрома. При опросе должностных лиц, ответственных за ведение государственных закупок по данному строительству, ожидаемо получим ответ с полным отказом от лояльности коррупционным деяниям. В свою очередь, при опросе работников и строителей, принимающих участие в исполнении государственного заказа по строительству космодрома, рецензенты не получают единого мнения. Причина радикального различия в полученных ответах кроется в исходной точке зрения рецензента, оценивающего степень экономической безопасности системы.

Фактически при строительстве космодрома «Восточный» основные нарушения были связаны с затратами на материалы, что было трудно заметить рядовым сотрудникам, не имеющим возможность оценить итоговое качество строительства.

При рассмотрении индекса контроля коррупции WGI государством в ежегодном послании Президента страны к Федеральному собранию и Правительству ставится задача повысить эффективность борьбы с коррупцией, снизить показатели коррупции до минимума. Принимается множество законопроектов по борьбе с коррупцией.

Для удобства классификации и осмысления целостности подходов к оценке экономической безопасности системы управления государственным заказом рассмотрим вышеназванные группы существующих оценок.

Первая группа оценок – *индикаторы, основанные на восприятии*. Данные индикаторы строятся на основе субъективной оценки и на восприятии уровня коррупции гражданами (или экспертами). Измерение коррупции через восприятие является наиболее простым и доступным способом оценки экономической безопасности системы управления государственным заказом, но недостаточным.

Вторая группа оценок – *индикаторы, основанные на опыте*. Подобные измерения строятся через выявление коррупционных практик, результаты которых представлены в официальных данных статистики ФАС, Прокуратуры, Следственного комитета. В качестве основных параметров оценки экономической безопасности системы управления государственным заказом выступают количество коррупционных отношений, объем взяток, частота и вероятность участия в коррупции, публикации коррупционных скандалов в общественности, информационно-аналитические материалы органов внутренних дел, количество нарушений при государственных закупках и т.д. Расширение списка параметров до включения дополнительных переменных, выходящих за уровень индивида, позволяет охватывать также и уровень коррупции в государственном оборонном заказе. Однако полученные данные нельзя соизмерять пропорционально действительности, поскольку лишь вскрытые коррупционные практики не являются полным объемом реально существующих подобных явлений и, как следствие, вовсе не показывают размах проблемы. Подобные данные демонстрируют уровень озабоченности государства темой теневой экономики.

Третья группа оценок – так называемые *объективные индикаторы*. Оценка экономической безопасности системы управления государственным заказом при данном подходе осуществляется путем анализа фактов наличия антикоррупционного законодательства, финансирования организаций, занимающихся антикоррупционной борьбой. К таким фактам, как было нами уже отмечено, на практике приводит бюрократия в системе управления государственным заказом.

Считая бюрократию важным фактором экономической безопасности, многие исследователи в России и за рубежом предпринимали попытку провести оценку данного фактора в процессах осуществления хозяйственной деятельности.

Приведем пример. В 2011 году во Франции предложили способ для борьбы с бюрократией через маркировку хозяйствующих процессов с помощью *индекса Кафки*. Данный индекс представляет собой балльную шкалу от одного до 100, по которой измеряются препятствия (степени обработки информации), с которыми сталкиваются простые граждане при обращении в те или иные ведомства. При этом преградами считались заполнение необходимых форм, отправка факса или звонок в организацию. По замыслу разработчиков, индекс Кафки отображает скорость и своевременность принятия определенных решений должностными лицами на местах. Недостатками данного метода являются абстрактность понятия ступеней производства (обработки информации), а также субъективность оценочных действий экспертов, осуществляющих исследование.

Показатель *«теоретическое измерение объема коррупционного рынка»*, характеризующий экономическую безопасность, предложен Г. А. Сатаровым [85]. Он означает оценку годового валового дохода должностных лиц от взяток или годовую сумму коррупционных сделок, в которых взятки переходили от предпринимателей должностным лицам. Такое измерение возможно осуществить, применяя методы учета и измерения теневой экономики.

Такие методы, используемые в странах с рыночной экономикой, можно условно объединить в четыре группы.

1 группа – *методы специфических индикаторов*, связанные с использованием какого-либо одного показателя, отражающего уровень теневой деятельности и полученного прямым или косвенным способом. Прямые методы предполагают применение информации, полученной путем специальных обследований, опросов, проверок и их анализа, для выявления расхождений между доходами и расходами отдельных групп налогоплательщиков, а также для характеристики отдельных аспектов теневой деятельности или для ее оценки по определенной группе экономических единиц. В свою очередь, косвенные методы, основанные преимущественно на информации систем сводных макроэкономических показателей официальной статистики, данных налоговых и финансовых органов, включают в себя такие методы, как метод расхождений, метод по показателю занятости и монетарные методы.

2 группа – *методы мягкого моделирования (оценка детерминантов)*, связанные с выделением совокупности факторов, определяющих теневую экономику. Данные методы направлены на расчет ее относительных объемов.

3 группа – *структурные методы*, основанные на использовании информации о размерах теневой экономики в различных отраслях производства.

4 группа – *смешанные методы*, предполагающие, в частности, использование метода скрытых переменных и комплекса различных методов при оценке разных сфер теневой экономической деятельности. Основная идея метода скрытых переменных заключается в построении модели, учитывающей большое число как детерминантов, так и индикаторов теневой экономики, т. е. величин, зависящих от ее объема.

Применение охарактеризованных выше показателей теневой экономики не делает объективным исследование объема коррупции на российском рынке государственного заказа. Причиной является неравенство доходов от взяток чиновников и годовых потерь предпринимательства, поскольку часть коррупционного дохода чиновники возвращают на рынок. Или, как мы уже отмечали, при построении коррупционных практик первой ступени должностные

лица берут для себя в качестве коррупционного поощрения непосредственно сам закупаемый товар (оказание идентичных контракту услуг).

Таким образом, можно ввести понятие *максимальной склонности коррупционеров к потреблению* – доли коррупционных доходов, возвращаемых на внутренний рынок для приобретения товаров и услуг. Далее следует, по нашему мнению, ввести понятие *мультипликатора коррупционного оборота*. Суммарные годовые потери предпринимателей от коррупционных выплат могут быть в разы меньше, чем суммарный годовой доход чиновников. Используя стандартные методы, можно подсчитать, в частности, что при доле возврата на рынок, равной половине коррупционного дохода, годовые потери предпринимателей от коррупционных выплат уменьшаются вдвое.

Однако при подобном подсчете не учитываются коррупционные выплаты должностным лицам со стороны криминального бизнеса (картелями, сложившимися на рынке государственных закупок), а также сделки между самими должностными лицами. То есть коррупция – это некий индикатор неэффективности в системе управления государственным заказом.

Для принятия эффективного решения по реализации государственного заказа необходимо тщательно изучить экономические риски и их последствия.

При рассмотрении проблемы осуществления государственного заказа через *формализованный метод оценки финансово-экономических рисков* выделяют историческую и математическую аналогию. Суть метода заключается в экстраполяции познаний об одном объекте реализации рисков на интересующий планируемый объект (закупку). При этом *исторический метод аналогии* предполагает непосредственное наложение тенденций процессов изучаемых объектов, находящихся на разных этапах осуществления закупки. Примером могут служить осуществляемые из года в год идентичные закупки. *Математический метод аналогии* основан на определении математических закономерностей осуществления процессов закупки с учетом корректировок на группу исследуемых объектов или процессов. При этом метод аналогии необходимо использовать совместно с иными методами исследования, поскольку

он является неточным вследствие неполного соответствия рассматриваемых процессов [54].

Полагаем, что вместе с математическим методом аналогии правильно будет применить статистический анализ оценок экономической безопасности в системе управления государственным заказом. *Статистический метод* включает расчет следующих показателей: среднеарифметического отклонения, размаха вариации, дисперсии, а также корреляционно-регрессионный анализ.

Выбранные нами методы применялись при анализе закупочной деятельности государственной корпорации «Роскосмос» по строительству космодрома «Восточный», подрядчиков и исполнителей по заключенным с корпорацией контрактам; Департамента города Москвы по конкурентной политике; Центра материально-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации; Министерства здравоохранения Республики Марий Эл. Изучение корреляционной связи между параметрами государственных закупок отмеченной исследовательской базы (приложения В, Г, Д, Е) было направлено на решение следующих задач:

- измерение параметров закупок, выражающих связь средних значений зависимого показателя закупки со значением базового параметра;
- измерение тесноты связи уровня конкуренции на рынке государственных закупок с показателем эффективности выполнения государственного заказа.

Полученные нами результаты исследования представлены в третьей главе настоящей диссертации.

2.3 Централизованный реестр финансовых операций как инструмент повышения экономической безопасности системы управления государственным заказом

Развитие форм общественных отношений приводит к возникновению экономических проблем, обусловленных отсутствием договоренности между членами рыночных отношений по фактам изменяющихся правил рынка. Это

происходит от отсутствия общего экономического интереса к обменным операциям через устаревшие формы либо когда общество сталкивается с новыми формами обмена, не понимая новых «правил игры». С развитием технологии электронных денег, усовершенствованием способов обмена информацией, появились новые экономические инструменты, умение пользоваться которыми, стали жизненной необходимостью.

Законом № 44-ФЗ в целях обеспечения функционирования системы управления государственным заказом регламентировано создание и функционирование единой информационной системы (далее – ЕИС), которая является значимым коммуникационным элементом системы управления государственным заказом и выполняет функции:

- формирование, обработку, хранение и предоставление данных субъектам системы управления государственным заказом;
- контроль за соответствием предоставленной субъектами информации об операциях при осуществляемых закупках, в том числе об этапах исполнения заключенных контрактов;
- обеспечение функционала квалифицированной электронной подписи (далее – электронная подпись) для подписания электронных документов в системе управления государственным заказом.

Единая информационная система по сути является совокупностью информации, содержащейся в базах данных, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, хранение такой информации, а также ее предоставление с использованием официального сайта единой информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В структуре единой информационной системы выделена следующая информация:

- планы закупок;
- планы-графики
- информация о реализации планов закупок и планов-графиков;

- информация об условиях закупки;
- информация об осуществляемых либо проведенных закупках;
- реестр контрактов, заключенных заказчиками;
- единый реестр участников закупок;
- реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- библиотека типовых контрактов, типовых условий контрактов;
- реестр банковских гарантий;
- реестр жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результатов и выданных предписаний;
- перечень международных финансовых организаций, созданных в соответствии с международными договорами, участником которых является Российская Федерация, а также международных финансовых организаций, с которыми Российская Федерация заключила международные договоры;
- результаты мониторинга закупок, аудита в сфере закупок, а также контроля в сфере закупок;
- отчеты заказчиков, предусмотренные настоящим Федеральным законом;
- каталог товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Следует обратить внимание, что ЕИС предназначена для организации электронного документооборота в системе управления государственным заказом и является комплексным программным обеспечением, зависящим от совместной работы с человеком (пользователем ЕИС). Данная программа не способна автоматизированно выполнять действия по закупкам от лица субъектов системы управления государственным заказом, лишена процессов самообучения. ЕИС значительным образом облегчает работу субъектов системы управления государственным заказом по организации и проведению этапов закупки, документооборота при исполнении контрактов.

В то же время развитие информационных технологий в банковской сфере при обороте информации о финансовых операциях ставит сложные аналитические задачи перед подобным программным обеспечением при анализе и обмене информации.

Решение обозначенной задачи нам видится в автоматизации процессов обмена информацией между хозяйствующими субъектами. Осуществление данных процессов предлагается через внедрение функционала *блокчейн-технологий*, представляющего собой защищенную криптографическими методами открытую базу транзакций (пересылки блоков информации) и ее хранения по распределенным серверам. Показательным примером применения технологии блокчейна является реализация проектов криптовалют, в частности биткоина.

Следует напомнить, что экономический кризис 2008 года стал отправной точкой развития криптовалютной технологии. Кризис показал несостоятельность долгового обеспечения денег и неспособность крупных экономик мира отвечать за принятые политические решения. Технология blockchain имеет задачу заменить центральную власть на децентрализованную и одноранговую, тем самым делая «невидимую руку рынка» независимой.

Криптовалюта как форма денег выполняет следующие функции:

- *средство обращения*. Криптовалютные биржи позволяют покупать и продавать криптовалюту в онлайн-режиме. Наиболее популярными являются Binance, Huobi;

- *измерение ценности товара*. Ряд корпораций и производителей принимают в качестве оплаты за свои товары определенные виды криптовалюты. Например, интернет-магазин EBay стал первым принимать в оплату биткоины на перечень товаров; авиаперевозчик из Латвии AirBaltic – продавать за криптовалюту билеты на перелеты; ряд магазинов, организаций и университетов объявили о возможности приема за свои услуги криптовалюту;

- *средство сбережения*. В 2009 году один биткоин оценивался порядка 0,003 доллара США, в 2017 году его стоимость выросла до 20 000 долларов США, в августе 2024 стоимость составляла 64 280,00 доллара США.

В настоящее время существует несколько тысяч зарегистрированных проектов криптовалют. Большинство из них схожи в программном коде с первоначально созданной криптовалютой bitcoin на технологии blockchain. Наиболее востребованными криптовалютами являются Bitcoin, Ripple (toncoin), Ethereum (таблица 11).

Таблица 11 – Капитализация наиболее популярных криптовалют

Наименование криптовалюты	Капитализация на октябрь 2014, млн долл. США	Капитализация на март 2020, млн долл. США	Капитализация на август 2024, млн долл. США
Bitcoin	4 908,95	113 015,52	1 269 102,10
Ripple (toncoin)	150,45	7 585,46	14 893,67
Ethereum	18,44	14,33	333 390,95

Источник: составлено автором

Показатель стоимости единицы каждой криптовалюты изменчив и нестабилен по причине отсутствия единого подхода владельцев крупного капитала к правилам обращения этой новой формы денег. Изменение обменного курса зависит от множества факторов, основным из которых является стремление или, наоборот, нежелание правительств ведущих экономик мира подключаться к обороту той или иной валюты.

Для крупнейшей криптовалюты bitcoin динамика стоимости за последние несколько лет показана на рисунке 15.

Источник: составлено автором

Рисунок 15 – Динамика стоимости bitcoin с 2013 по 2024 год

Вопрос интеграции цифровых финансовых активов в национальные экономики государств находится на рассмотрении правительств ведущих экономик мира. Намерение приступить к разработке собственных цифровых

финансовых активов выразили Канада, Великобритания, Еврозона (e-euro), Швейцария (e-franc), Южная Корея. Критерии интеграции цифровых финансовых активов в национальные экономики данными государствами еще обсуждаются. При этом ряд стран уже ввели в свое правовое поле понятие эмиссии электронных денег. Например, в ЕС данный процесс регулируется Директивой 2009/110/ЕС, которая имеет отдельный раздел «Эмиссия и погашение электронных денег» [143]. В России вопрос эмиссии электронных денег в правовых документах отдельно не рассматривается, подразумевая эмиссию как один из составных процессов конвертации наличных денег в безналичную форму без изменения общего объема денежной массы. В противовес этому волеизъявление государств влияет на доверие простых держателей запаса валюты к технологии blockchain.

В таблице 12 продемонстрированы основные критерии и направления подобной интеграции.

Таблица 12 – Модели центральных банков государств по интегрированию цифровых финансовых активов в национальные экономики

Государство (название ЦВЦБ)	Доступ через токены или счета	Роль ЦБ в обороте	Инфраструктура: распределенный или централизованный реестр
Россия (ЦВЦБ)	Счета ЦБ	Дистрибуция через ЦБ	Реестр в ЦБ
Китай (DC/EP)	Токены с возможностью привязки к счетам ЦБ	Дистрибуция через посредников, возможны расчеты без участия ЦБ	DLT для оптовых транзакций, для розничных возможен реестр на стороне банка
Швеция (e-krona)	Токены	Дистрибуция через посредников, расчеты через ЦБ	DLT для оптовых транзакций, для розничных возможен реестр на стороне банка
Норвегия	Токены	Дистрибуция через ЦБ	Реестр в ЦБ
Digital Dollar (США)*	Токены	Дистрибуция через посредников	DLT для оптовых транзакций, для розничных возможен реестр на стороне банка
Дания (e-krona)	Токены	Дистрибуция через ЦБ	(решение не принято)
Исландия (rafróna)	Счета	Дистрибуция через ЦБ	(решение не принято)

Источник: составлено автором

В России законодательная инициатива о развитии рынка криптовалют с целью возможного применения технологий blockchain в хозяйственных операциях еще не реализована. Архитектура отечественной экономики не позволяет, подобно западным странам, осуществлять эмиссию цифровых финансовых активов через инвестиционные ICO-проекты. Вследствие этого эмиссия ЦВЦБ планируется через механизм, идентичный эмиссии обычных фиатных денег с некоторыми особенностями данного процесса.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [28] внес в отечественное правовое поле понятие «смарт-контракт», установил обязательные элементы инвестиционного меморандума для ICO-проектов.

Благодаря поправкам, внесенным Федеральным законом от 08 августа 2024 года № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, отечественные предприниматели смогут использовать криптовалюты при трансграничных расчетах по внешнеторговым договорам. Реализовать эту возможность российские экспортеры и импортеры смогут только в рамках экспериментального правового режима (ЭПР) Общего направления интегрируемой в национальную экономику системы цифровых финансовых активов, нацелено на централизованное регулирование через Банк России любых финансовых потоков.

В то же время ситуация с функционированием интеллектуальных систем инвестирования затрудняется принципиальной позицией Правительства РФ, принятой в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ. Статьей 27 указанного Закона на территории Российской Федерации запрещается обращение денежных суррогатов. При этом информация Банка России от 27 января 2014 года «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности Биткойн»⁸ уточняет

---

⁷ <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080020>

⁸ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности Биткойн». URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm

положение оборота виртуальных валют как противозаконное действие, приравненное к финансированию терроризма.

Отказ от направления развития отечественной системы в рамках blockchain (технологии, реплицированной распределенной базы данных, реализованной в системе «Биткойн», выстроенной по определенным правилам в непрерывный последовательный связный список блоков информации с записями о финансовых операциях) существенно ограничивает возможности российского рынка интеллектуальных систем.

С очередным пакетом международных экономически санкций на отечественный военно-промышленный комплекс Правительство РФ приняло решение об уводе капитала на русла неконтролируемой «западными партнерами» потока капитала. В частности, Правительство РФ обратило внимание на использование криптовалют как инструмент обхода санкций и точку высокотехнологичного экспорта. Для этого были приняты ряд законов, легализующих добычу и оборот криптовалют в отечественной экономике. Так, Федеральный закон от 08 августа 2024 года № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ вводит механизмы регулирования майнинга криптовалют на территории Российской Федерации.

Между тем на постсоветском экономическом пространстве примером рациональной государственной политики, направленной на совершенствование финансово-правовых механизмов регулирования денежно-платежной системы, эмиссии и обращения электронных денег является принятый в Республике Беларусь Декрет № 8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики»¹⁰. В Декрете узаконен статус токенизированных активов, созданных на базе смарт-контрактов, используемых в качестве компьютерных алгоритмов для формирования, контроля и предоставления информации о владении активом на основе технологии blockchain. Принятие правового статуса цифровой экономики, а затем и учреждение Парка высоких технологий (далее – ПВТ) обеспечили

---

⁹ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202408080016>

¹⁰ О развитии цифровой экономики: Декрет № 8 от 21 декабря 2017 года. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716>

прирост ВВП Республики Беларусь только за 2019 год на 0,5 %. По итогам работы за 2018 год компании сектора «информация и связь» принесли в белорусскую экономику 1,788 млрд долларов. В ПВТ организована работа криптобиржи и криптообменников, деятельность которых до 2023 года не облагалась налогами.

Основываясь на результатах исследования Forrester ИТ-рынка¹¹, можно сравнить развитие ИТ-рынка России в части запрета криптовалютных технологий в правовых полях. Данные представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Доля ИТ-рынка в 2022-2023 годах

Правовое поле	2022 год		2023 год	
	Объем рынка ИТ, трлн руб.	Доля рынка ИТ в ВВП, %	Объем рынка ИТ, трлн руб.	Доля рынка ИТ в ВВП, %
Россия (правовое поле запрета криптовалют)	2,4	1,74	3,08	1,96

Источник: составлено автором

Прирост экономических показателей обусловлен регистрацией в 2023 году более 1000 новых резидентов Парка высоких технологий, где были созданы новые рабочие места для специалистов ИТ.

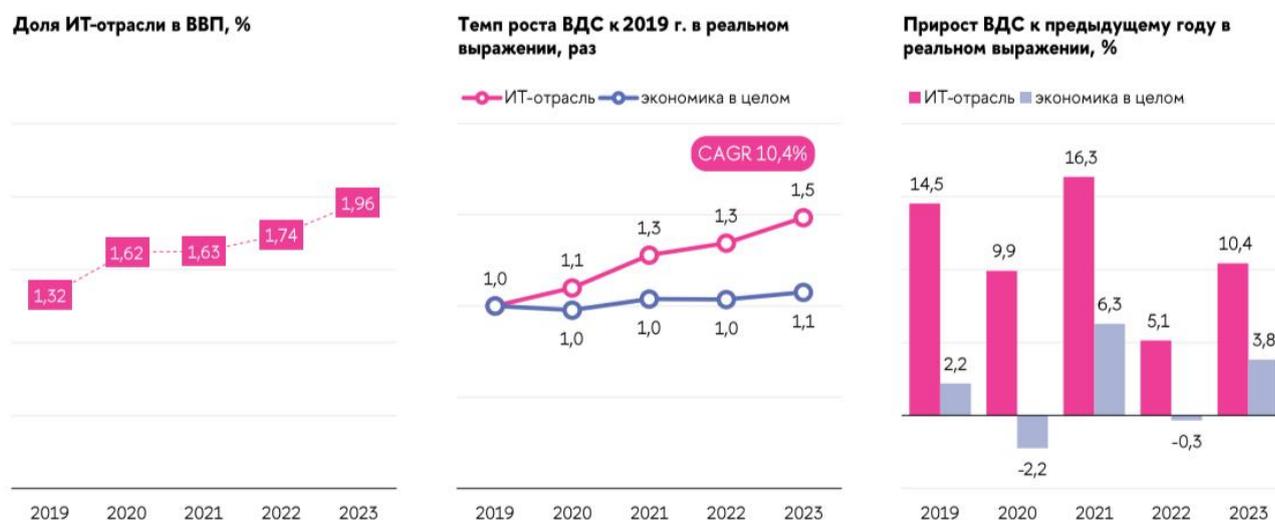
Доля российского рынка ИТ, несмотря на незначительное увеличение объема, в экономике государства постепенно уменьшается. Согласно расчетам НИУ ВШЭ, динамика валовой добавленной стоимости ИТ-компаний за последние пару лет существенно возросла, что показано рисунке 16.

Существует также альтернативный подход к внедрению системы обмена криптовалютами в правовом поле России. В феврале 2021 года глава комитета Госдумы по законодательству предложил легализовать криптовалюты на территории России, регулируя их оборот аналогично обороту наркотических веществ. Подобный подход позволит частично легализовать цифровые деньги, признавая их ограниченно оборотоспособными.

В то же время для реализации проводимой политики государства по цифровизации государственных процессов в рамках принятой Национальной

¹¹ ИТ-рынок – рынок информационных технологий (ИТ), включающий деятельность компаний, занимающихся выпуском компьютерного и сетевого оборудования, программным обеспечением, оказанием информационно-технологических услуг.

программы «Цифровая экономика 2024» [16] необходимы новые инструменты обеспечения экономической безопасности системы управления госзаказом.

Источник: составлено автором

Рисунок 16 – Динамика валовой добавленной стоимости ИТ-компаний в ВВП России, %

Нам представляется, что таким инструментом развития цифрового управления системой государственного заказа необходима интеграция в экономику государства новой формы денежного обращения – *централизованного реестра на основе технологии блокчейна*.

Представляется возможным внедрить в систему управления государственным заказом функционал, обеспечивающий информационное сопровождение заключения и исполнения государственных контрактов при помощи цифрового алгоритма. Такой цифровой алгоритм мы рассматриваем как инструмент обеспечения экономической безопасности, способный предвосхитить образование факторов экономических рисков. Необходимым фундаментом для реализации подобного инструмента служит планируемый Центральным банком Российской Федерации к внедрению в отечественную экономическую систему цифровой валюты Центрального банка – цифрового рубля (ЦВЦБ) [105].

Отличительной чертой цифрового рубля является процесс регулирования его эмиссии и обращения. В отличие от криптовалют, имеющих в своем основании технологии блокчейна, цифровые валюты обладают единым

управляющим звеном, роль которого может выполнять государственный эмитент или Центральный банк.

Использование технологии блокчейна в финансовых обменных операциях имеет преимущества перед обменными системами фиатных валют. Для цифровых денег подобные процессы происходят быстрее, поскольку отсутствие человеческого фактора как оператора потоков информации позволяет освободить систему от бюрократических нагрузок и вероятной ошибки в направлении формирования реестров ЕИС.

Расширение функционала ЕИС через переход ее цифровых алгоритмов на технологию блокчейна имеет, по нашему мнению, потенциал к решению проблем обеспечения экономической безопасности системы управления государственным заказом. Тем самым создаются условия для развития цифрового управления системой государственного заказа. Поэтому интеграция совокупности инноваций информационного и организационного обеспечения, выраженная в функционале централизованного реестра финансовых операций, рассматривается нами в качестве важного фактора повышения экономической безопасности системы управления государственным заказом.

Выводы по второй главе

1. Выполненный анализ законодательного обеспечения и практики обеспечения экономической безопасности системы управления государственным заказом позволил выделить направления развития и классифицировать в три группы инструментарий обеспечения экономической безопасности: 1 – инструменты совершенствования законодательной базы; 2 – инструменты противодействия коррупции; 3 – экономические инструменты. Значимым направлением профилактики коррупционных практик и обеспечения экономической безопасности госзаказа выделена политика защиты и поддержания здоровой конкуренции, защищающая систему управления госзаказом от экономических рисков.

2. К инструментам оценки экономической безопасности системы госзакупок отнесены: 1 – объективный показатель коррупции; 2 – показатель коррупционной вероятности. Показана направленность применения данных инструментов на решение задач маркировки подготавливаемых коррупционных практик. Проведенный теоретический анализ развития подходов к измерению коррупции использован для систематизации показателей, среди которых приведены индексы контроля коррупции, эффективности государственного управления, правопорядка, политической стабильности, административного бремени, открытости и прозрачности.

Отмечены недостатки применяемых инструментов на практике и предложены три группы оценок экономической безопасности системы управления государственным заказом: 1 – индикаторы, основанные на восприятии; 2 – индикаторы, основанные на опыте; 3 – объективные индикаторы.

Опыт применения методов измерения теневой экономики, объединенных в группы (1 – методы специфических индикаторов; 2 – методы мягкого моделирования (оценка детерминантов); 3 – структурные методы; 4 – смешанные методы) позволил ввести в оборот два понятия: *максимальной склонности коррупционеров к потреблению*, понимаемой как доля коррупционных доходов, возвращаемых на внутренний рынок для приобретения товаров и услуг; *мультипликатора коррупционного оборота*.

Использование *формализованного метода оценки финансово-экономических рисков* раскрыто с позиции его исторической и математической аналогий. Предложено вместе с математическим методом аналогии применить статистический анализ оценок экономической безопасности в системе управления государственным заказом. Данное предложение обосновано и апробировано при анализе закупочной деятельности и проверке выполнения подрядчиками (субподрядчиками) своих обязанностей по заключенным государственным контрактам госкорпорации «Роскосмос» при строительстве космодрома «Восточный» и при анализе закупочной деятельности Департамента города

Москвы по конкурентной политике в рамках оказания услуг по организации питания.

3. Развитие технологии электронных денег, совершенствование способов обмена информацией явились основой формирования новых экономических инструментов. В качестве примера приведена единая информационная система как значимый коммуникационный элемент системы управления государственным заказом. Раскрыты функции и структура ЕИС. Обоснована возможность развития автоматизации процессов обмена информацией между ЭИС и хозяйствующими субъектами через внедрение функционала blockchain-технологии, реплицированной распределенной базы данных, реализованной в системе «Биткойн», выстроенной по определенным правилам в непрерывный последовательный связный список блоков информации с записями о финансовых операциях. Сделан вывод, что для формирования инструментов развития цифрового управления системой государственного заказа необходима интеграция в экономику государства новой формы денежного обращения – *централизованного реестра на основе технологии блокчейна.*

ГЛАВА 3 ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ РЕЕСТРОВ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКАЗОМ

3.1 Показатели оценки экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом

Как уже было нами отмечено, государственные закупки затрагивают многие сферы деятельности в государстве. Поэтому в качестве основы для расчетов математических моделей нами были взяты открытые данные о проведенных государственных закупках за 2014-2020 годы из источников: УФАС России, Прокуратуры России, интернет-портала¹² государственных закупок России.

Для того чтобы рассчитываемую математическую модель оценки экономической безопасности признать универсальной, были рассмотрены государственные закупки субъектов, являющихся распорядителями бюджетных средств по различным отраслям экономики, а также разным регионам дислокации:

- государственной корпорации «Роскосмос» по строительству космодрома «Восточный» а также подрядчиков и исполнителей по заключенным контрактам (приложение В);

- Департамента города Москвы по конкурентной политике (приложение Г);

- Центра материально-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (приложение Д);

- Министерства здравоохранения Республики Марий Эл (приложение Е).

Для определения индикатора факторов, влияющих на состояние экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом, необходимо определить перечень источников информации, посредством которых можно объективно оценить ситуацию:

---

¹² <https://zakupki.gov.ru/>

- данные государственных ведомств и министерств;
- справки о доходах должностных лиц, осуществляющих закупки в системе управления государственным заказом (согласно Закону № 273-ФЗ);
- соответствующие расследования СМИ, резонанс общественного мнения по вскрытым фактам;
- объективные и полные данные о проводимых закупках в системе управления государственным заказом (данные из ЕИС);
- доследственные проверки государственных контролирующих органов;
- общественное обсуждение государственных закупок.

Приведенный перечень источников информации не является исчерпывающим, но представляется нам наиболее эффективным при анализе информации.

Анализ приведенных источников показывает, что коррупционные практики в системе управления государственным заказом чаще всего происходят при соблюдении фактора скрытности. Чем меньше звеньев субъекта вовлечено в коррупционную схему, тем сложнее со стороны контролирующих органов ее выявить. В свою очередь, чем больше вопросов будет задаваться общественностью об обоснованности требований и фактов закупки, тем сложнее коррумпированным должностным лицам осуществлять свою противоправную деятельность.

Из приведенных выше пунктов мы можем выделить основные постулаты осуществления коррупционной деятельности должностными лицами системы управления государственным заказом:

- 1 – искусственные преграды и деятельность по уменьшению конкуренции;
- 2 – уменьшение гласности процедуры закупок, сокрытие (засекречивание) результатов торгов;
- 3 – возможность коррумпированным должностным лицам получать коррупционное поощрение при осуществлении коррупционных практик в системе управления государственным заказом.

Объективные индикаторы конкуренции должны в первую очередь быть направлены на измерение обозначенных постулатов коррупционной деятельности должностных лиц при ведении закупок в системе управления государственным заказом.

По нашему мнению, такие индикаторы должны включать в себя понятия:

- снижение уровня конкуренции;
- уменьшение степени гласности;
- сокрытие сомнительности результатов торгов;
- стремление к получению коррупционного поощрения.

Уровень конкуренции в системе управления государственным заказом является показателем возможности хозяйствующего субъекта принять участие в государственных закупках, а также соотношения количества присутствующих на рынке хозяйствующих субъектов, способных удовлетворить запрос государственной закупки, к наличию более одной допущенной заявки на участие в закупках. Показатель конкурентности среды рынка зависит от ограничений и запретов, установленных заказчиком для осуществляемых госзакупок, в том числе от открытости и доступности информации о проводимых закупках.

Уменьшение степени гласности, выраженное в засекречивании информации о закупках, установлении ограничений в праве участников закупки подать заявку на участие в процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя), сокращает количество хозяйствующих субъектов, принимающих участие в процедурах закупок, и, как следствие, снижает конкуренцию на рынке государственных закупок.

При этом уровень конкуренции рассчитывается на основании анализа данных, размещенных на специализированных электронных площадках. При осуществлении процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя) участники закупки подают соответствующие заявки. Проводя аналогию между числом поданных заявок и соотношением уменьшения начальной максимальной цены контракта при осуществлении торгов, можно вывести показатель «*индекс конкуренции*».

Рассматривая идеальный случай, при котором все участники рынка имеют одинаковые возможности по исполнению требований государственных контрактов, а также идентичные права по подаче заявок на участие в процедурах определения поставщика (подрядчика, исполнителя) системы государственных закупок, мы столкнемся с ситуацией, когда подано максимальное количество заявок участников на объявленные закупки и, как следствие, будет наблюдаться максимальное снижение начальной объявленной цены контракта.

Соккрытие сомнительности результатов торгов осуществляется недобросовестными должностными лицами под прикрытием распоряжения Правительства Российской Федерации от 30 октября 2021 года № 3095-р, а также пункта 56 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ (закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)) может производиться заказчиком в следующих случаях: «осуществления федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики в области обороны, закупок товаров, работ, услуг в целях проведения специальной военной операции, а также в целях выполнения специальных задач по обеспечению обороны и безопасности государства, в том числе противодействия терроризму». Перечни товаров, работ, услуг, закупки которых могут осуществляться в соответствии с указанным пунктом, утверждаются руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Стремление к получению коррупционного поощрения достигается недобросовестными должностными лицами при осуществлении государственных закупок через выбор закрытых способов определения поставщиков либо закупки у единственного поставщика без проведения закупок. При этом формируется завышенная начальная максимальная цена контракта.

Рассматривая осуществленную в каждом сегменте экономической деятельности совокупность закупок, например, в аэрокосмической отрасли (приложение Б), мы просматриваем нормальное распределение значений закупок (количество поданных на торги заявок, процент изменения цены контракта), также называемое распределением Гаусса–Лапласа [93]. При идентичных

условиях закупки (ограничительные меры для допуска участников на торги, дислокация места исполнения контракта) количество заявок на объявленные торги останется в среднем показателе идентичным. Равносильная ситуация складывается и при формировании цены контракта и ее изменении в процессе торгов.

Нормальное распределение – это распределение вероятностей, которое в одномерном случае задается функцией плотности вероятности, совпадающей с функцией Гаусса:

$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}}, \quad (1)$$

где μ – математическое ожидание (среднее значение), медиана и мода распределения; σ – среднеквадратическое отклонение (дисперсия) распределения.

При этом показатели закупок, такие как «количество поданных заявок», «процент снижения НМЦК» и т.п., принимают значения нормального распределения в данной области вероятности (закупки одной экономической отрасли либо одного заказчика). Каждая из рассматриваемых величин представляет собой вариант стандартного нормального распределения, имеющего область возможных значений (стандартное отклонение) и стремится к определенному показателю (математическое ожидание).

$$f(x | \mu, \sigma^2) = \frac{1}{\sigma} \varphi\left(\frac{x-\mu}{\sigma}\right), \quad (2)$$

где μ , σ являются параметрами нормального распределения. При этом плотность вероятности должна нормироваться $1/\sigma$, а интеграл равен 1.

Нормальным ожиданием от распределения величин «количество поданных заявок», «процент снижения НМЦК» является соотношение, при котором с ростом значения «количество поданных заявок» происходит увеличение значения «процент снижения НМЦК». Данная тенденция подтверждается исполнением закона спроса и предложения на открытых рынках.

Следует предположить, что случайные события осуществленных закупок, такие как значения показателя «количество поданных заявок», являются дискретной величиной, следовательно, функция распределения определяется через отношение

$$f(x) = e^{ax^2+bx+c}. \quad (3)$$

Таким образом, плотность вероятности каждого нормального распределения представляет собой экспоненту квадратичной функции.

В свою очередь, значение показателя закупок «процент снижения НМЦК» может представлять собой любое число, следовательно, функция распределения представляет собой интеграл:

$$f(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^x e^{-\frac{t^2}{2}} dt. \quad (4)$$

Метод статистического анализа баз данных случайных величин, являющихся случайными значениями при осуществлении закупок, показанных в приложениях Б, В, Г, Д, позволяет выявить несоответствие их распределения в рамках рассчитываемого теоретического статистического распределения к практическому распределению, указанному в исследовательской базе. Значение двух основных факторов, влияющих на процесс осуществления отбора участников государственных закупок: число поданных на участие в процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя) заявок и процент падения цены контракта при осуществлении закупки, находятся в прямой зависимости друг от друга.

Для дальнейших расчетов показателей определим обозначения условных единиц:

x – число поданных на участие в процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя) заявок;

y – процент падения цены контракта при осуществлении закупок.

Таким образом, через корреляцию теоретических и практических значений функции распределения можно определить присутствие в исследуемой совокупности закупок факторов экономического риска.

При помощи коэффициента корреляции R_{y/x_1x_2} оценим, насколько сильно процент падения НМЦК (x_1) и количество поданных заявок на участие в закупках (x_2) зависят от формы закупки (y) и пары показателей (x_1x_2). В данном случае двухфакторные переменные R_{y/x_1x_2} вычисляются по формуле

$$R_{y/x_1x_2} = \sqrt{\frac{r_{yx_1}^2 + r_{yx_2}^2 - 2r_{yx_1} * r_{yx_2} * r_{x_1x_2}}{1 - r_{x_1x_2}^2}}, \quad (5)$$

где r_{x_1y} , r_{x_2y} , $r_{x_1x_2}$ – парные коэффициенты корреляции между соответствующими переменными.

Рассчитываются необходимые значения r_{x_1y} , r_{x_2y} , $r_{x_1x_2}$, R_{y/x_1x_2} [60] на основе данных анализа закупок.

Значения парных коэффициентов корреляции определяются по формуле

$$r(xy) = \frac{|xy| - x * y}{\sigma(x) * \sigma(y)}. \quad (6)$$

На основании найденных значений r_{x_1y} , r_{x_2y} , $r_{x_1x_2}$, R_{y/x_1x_2} определим коэффициент корреляции между показателями закупок для исследуемых баз приложений Б, В, Г, Д.

Значения закупок, представленных в приложениях Б, В, Г, являются величинами, определенными совокупностью многих независимых факторов. Данные величины сформированы суммой многих случайных, слабо взаимосвязанных факторов, каждый из которых внес вклад в осуществление закупки. При этом значения закупок включены в общую архитектуру правил осуществления государственного заказа и имеют нормированное распределение величины относительно регламентированных требований проведения закупок.

Представленные в приложениях В, Г, Д значения закупок в общем числе слагаемых стремятся к нормальному распределению.

Таблица 14 – Значения коэффициента корреляции для закупок исследовательской базы

Наименование распорядителя	Значения коэффициента корреляции
Исследовательская база приложения Б	0,094
Исследовательская база приложения В	Корреляция невозможна, поскольку Сигма равна нулю
Исследовательская база приложения Г	Корреляция невозможна, поскольку Сигма равна нулю
Исследовательская база приложения Д	0,697

Источник: составлено автором

Предлагаемый нами показатель конкуренции напрямую влияет на осуществление коррупционных практик таким образом, что в своих максимальных значениях вероятность совершения коррупционных практик на стадии проведения торгов минимальна [98, с. 113].

Результаты торгов по результатам анализа могут показаться сомнительными в следующих случаях:

1) когда разница между НМЦК и ценой заключенного контракта по результатам торгов составляет более 25 %, появляются вопросы к обоснованию изначальной НМЦК и вопросы к последующему качеству исполнения контракта;

2) когда срок исполнения контракта составляет до 3 дней, а цена заключенного контракта более 1 млн рублей, появляются вопросы к качеству исполнения контракта.

Рассматривая систему государственных закупок как механизм определения поставщика (подрядчика, исполнителя), следует обратить внимание на непереносимое соблюдение регламентированных законодательством норм. Так, согласно требованиям Закона № 44-ФЗ, победителем процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя), получающим право заключения государственного контракта, является тот из участников, который предложил наиболее выгодные для заказчика условия выполнения контракта:

- минимальную из предложенных цену контракта (значение показателя «падение НМЦК»);

- приемлемое качество поставляемого товара (оказываемой услуги).

Группа показателей качества является относительной величиной, не способной пройти точный математический анализ; для ее оценки необходимо прибегать к суждениям экспертов. В то же время условия цены, напротив, являются эмпирическими данными, поддающимися точному расчету.

Следствием от приведенных выше требований Закона № 44-ФЗ является закономерность уменьшения выгоды исполнителя от заключения государственного контракта по причине конкурентной борьбы за право его заключить. Это обусловлено тем, что победитель в процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя) должен предложить цену исполнения контракта ниже своих конкурентов. Соответственно, чем большее количество поданных заявок наблюдается на государственных закупках, тем более повышается показатель «падение НМЦК».

Производной от данной закономерности является соотношение падения НМЦК» (y) и количества поданных на участие в процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя) заявок (x).

Наблюдаем прямую связь, поскольку с увеличением одного показателя происходит повышение второго. Произведением данных показателей является функция эффективной конкуренции на закупках:

$$F \text{ конкуренции} = x * y. \quad (7)$$

Показатель оценки конкуренции напрямую зависит от значения конкурентной среды рынка, гибкости рынка в мотивации участников, регламентированных рамок рассматриваемой закупки.

При этом разрабатываемый нами показатель является отношением фактической величины показателя для определенной закупки (x ; y) к средней величине, характерной для рассматриваемого рынка (μ_x , μ_y).

Таким образом, определение показателя конкуренции будет выражено формулой

$$I_{\text{кон.}} = \frac{x}{\mu_x} * \frac{y}{\mu_y}, \quad (8)$$

где $I_{\text{кон.}}$ – показатель конкуренции; x – количество поданных заявок; y – процент уменьшения начальной максимальной цены контракта.

Приведенный нами показатель оценки конкурентности рынка позволяет определить коррупционную привлекательность при осуществлении сделок и, как следствие, помогает определить потенциальную возможность проявления теневых практик в дальнейшем при исполнении контракта. Минимальные значения данного показателя указывают на потенциальную возможность участников госзакупок пойти на коррупционный сговор.

Осуществляя контроль с целью противодействия коррупционным практикам в системе управления государственным заказом, государственные органы проверяют соответствие требованиям законодательства при проведении закупок. При этом проверке подвергается каждая закупка на этапе размещения извещения о закупке. Кроме того, проводится внеплановая проверка при поступлении жалоб участников торгов либо по решению проверяющего органа.

Рассматривая осуществленные закупки как совокупность равноправных событий m (поскольку они были совершены в одинаковом правовом поле с одинаковыми условиями рынка), а закупки с нарушениями как определенные события n , мы вывели вероятностное соотношение событий, суть которого раскрывали ранее в наших публикациях [100, 101]. Показатель коррупционной вероятности ($P_{кор}$) является количественной оценкой возможности совершения в рассматриваемой совокупности закупок коррупционных практик при исполнении госзаказа.

Данный показатель представляет собой биномиальное (дискретное) распределение событий.

Условия биномиального распределения следующие:

- в общей сложности проведено n испытаний, в которых событие A может наступить или не наступить;
- событие A в каждом из испытаний может наступить с одной и той же вероятностью P ;
- испытания являются взаимно независимыми.

Таким образом, коэффициент вероятностного осуществления коррупционных практик является функцией вероятности события и коэффициента вероятностного осуществления коррупционных практик:

$$P_{\text{кор}} = f(I_{\text{кон}}; P). \quad (9)$$

Вероятность событий рассчитывается следующим образом:

$$P = n/m. \quad (10)$$

где m – количество закупок в совокупности; n – количество закупок в совокупности, характеризующихся потенциальной коррупционной привлекательностью.

Для решения такой задачи нам необходимо определиться со значением числа n . Количество коррупционных закупок в выборке может определяться двумя методами: потенциальным (вероятностным) и фактическим.

При отсутствии официально выявленных коррупционных нарушений мы рекомендуем применять в расчетах вероятности событий осуществления коррупционных практик значения числа n . Из всей совокупности проведенных закупок коррупционно привлекательными будут считаться закупки, для которых значение показателя коррупции ($I_{\text{кон}}$) принимает область «Сомнительные результаты торгов», т.е. закупки, по результатам торгов в которых подано не более одной заявки на участие.

Таким образом, числом n событий (осуществления коррупционной практики) будет являться сумма количества закупок с определенными значениями $I_{\text{кон}}$, вариацию которых мы рассчитаем ниже.

Наиболее объективен показатель вероятности осуществления коррупционных практик, рассчитанный в случае разбиения общего числа закупок на сегменты рынков либо регионов. Например, вероятность осуществления коррупционных практик в корпорации «Роскосмос» либо вероятность осуществления коррупционных практик на рынке строительных материалов, но никак не общая совокупность обозначенных закупок.

Расчет вероятностного распределения возможности осуществления коррупционных практик при проведении закупок в системе управления государственным заказом способен помочь эффективно распределить силы и средства контролирующих органов при осуществлении своей деятельности.

При проверке закупочной деятельности контролирующим органам следует применять результаты расчетов объективного показателя коррупционной вероятности ($P_{кор}$). Данный показатель способствует осуществлению более эффективной выборки ряда закупок из общего числа проведенных и представляет собой биномиальное (дискретное) распределение событий.

Сущность показателя оценки конкуренции ($I_{кон}$) заключается в отображении соизмеряемых величин относительно возможности участников рынка государственных закупок принять участие в извещениях о закупках. При наличии на рынке здоровой конкуренции значения показателя оценки конкуренции ($I_{кон}$) будут стремиться к бесконечности. И наоборот, при стремлении показателя оценки конкуренции ($I_{кон}$) к нулю соизмеряемая величина значения здоровой конкуренции будет уменьшаться, а значит, рынок государственных закупок подвержен фактору экономического риска.

Проявление фактора экономического риска может отражаться:

- в наличии осознанных действий заказчика касательно ограничения конкуренции при подаче заявки на участие в процедурах определения поставщика (подрядчика, исполнителя);
- в наличии на рынке государственного заказа определенной монополии либо картеля;
- неэффективном управлении системой государственного заказа в отрасли либо в регионе.

На основании приведенных нами положений предлагается *математическая модель оценки экономических рисков* в системе управления государственным заказом – показателя конкуренции ($I_{кон}$). Методика формирования такой модели включает 9 этапов.

1 этап. Осуществляем сбор данных о закупках интересующего нас заказчика в общую таблицу (примером можно считать формат таблиц, представленных в приложениях Б, В, Г, Д).

2 этап. Рассчитываем коэффициент корреляции между x и y для каждой из закупок, отраженных в сформированной таблице.

$$r(xy) = \frac{|xy| - x * y}{\sigma(x) * \sigma(y)}. \quad (11)$$

3 этап. Рассчитываем средние значения x и y по выбранной совокупности закупок.

4 этап. Рассчитываем показатель конкуренции

$$I_{\text{кон.}} = \frac{x}{\mu x} * \frac{y}{\mu y}, \quad (12)$$

где $I_{\text{кон}}$ – показатель конкуренции; x – количество поданных заявок; y – процент уменьшения начальной максимальной цены контракта.

При этом следует выполнить ряд следующих действий:

- а) распределяем полученные значения $I_{\text{кон}}$ по ряду вариации;
- б) ранжируем вариационный ряд значения $I_{\text{кон}}$;
- в) строим дискретный статистический ряд значения $I_{\text{кон}}$;
- г) определяем экстремумы показателей из $I_{\text{кон}}$ (максимальное и минимальное значения во всей совокупности закупок).

5 этап. Рассчитываем интервалы распределения значений $I_{\text{кон}}$ совокупности закупок:

$$m = 1 + 3,322 \lg n. \quad (13)$$

6 этап. Определяем шаг интервала распределений значений $I_{\text{кон}}$ совокупности закупок:

$$\text{Шаг интервала} = (\max(I_{\text{кон}}) - \min(I_{\text{кон}})) / m. \quad (14)$$

7 этап. Распределяем значения $I_{\text{кон}}$ по интервалам в соответствии с ранжированием по шагу интервала.

8 этап. Выполняем расчет коррупционной вероятности ($P_{\text{кор}}$) для каждого интервала.

9 этап. Формируем диаграмму распределения коррупционной привлекательности для наглядности полученных измерений.

Характеристики границ показателей $I_{\text{кон}}$ предлагаемой математической модели оценки экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом продемонстрированы нами в приложении Ж.

3.2 Совершенствование методики обнаружения случаев аффилированности участников закупки либо осуществления ими картельного сговора в системе управления государственным заказом

Как следует из положений предыдущего параграфа работы, значения оценки конкуренции $I_{\text{кон}}$ наиболее показательны в конкретных случаях, поскольку в усредненных величинах дисперсия корреляции данных распределяется среди общей массы закупок и не имеет значимости.

Определение границ значений полученных показателей, а также характеристик происходящих в области значений $I_{\text{кон}}$ теневых процессов экономики проведем по следующей схеме.

Исходя из расчетов $I_{\text{кон}}$ и сопоставления данных с выявленными нарушениями мы получили графики, показывающие зависимость распределения закупок по областям значений $I_{\text{кон}}$ и частоты нарушений.

Из графиков видно, как влияют форма осуществления закупки, а также насыщенность рынка на результаты определения поставщика. Выделяются четыре области распределений. При этом, сопоставляя ряд «Нарушения» с определенными областями, мы выясняем, что нарушения не происходят в области интервальных значений:

- первый интервал $I_{\text{кон}}$, значения которого стремятся к 0;
- второй интервал $I_{\text{кон}}$, значения которого незначительно отличаются от минимальных значений совокупности;
- третий интервал $I_{\text{кон}}$, значения которого приближены к максимальному значению совокупности;

- четвертый интервал $I_{\text{кон}}$, значения которого стремятся максимальному значению совокупности. В него включаются значения всех последующих интервалов совокупности.

Для применения в маркировке коррупционных закупок показатель конкуренции следует рассматривать в значениях коррупционной привлекательности. Применяя такой подход, получим следующую характеристику значений областей распределения:

«Первый интервал $I_{\text{кон}}$ » маркирует коррупционную привлекательность закупок при коррупционной практике, где, как правило, инициатором указанных процессов является заказчик. Характерно для закупок у единственного поставщика либо закупок на основании прямого постановления Правительства на соответствующую закупку;

«Второй интервал $I_{\text{кон}}$ » маркирует коррупционную привлекательность закупок при закупке, где вовлечены и заказчик, и поставщик. Как правило, инициатором указанных процессов является заказчик;

«Третий интервал $I_{\text{кон}}$ » маркирует отсутствие коррупционной привлекательности закупок;

«Четвертый интервал $I_{\text{кон}}$ » маркирует коррупционную привлекательность закупок при картельном сговоре. Как правило, заказчик не в курсе происходящих коррупционных практик или не может влиять на их негативный результат. При этом на торги могут выйти участники, не состоящие в картельном сговоре. Показатели резкого падения НМЦК (y) подтверждают желание картеля сохранить свое доминирующее положение на рынке. Интересной особенностью такой борьбы является привлечение, как правило, всех участников сговора в борьбу за тендер с целью запутать нежелательного участника.

Степень гласности процедуры закупки зависит от того, в какой форме осуществляются закупки (закрытой или открытой).

Характеристики областей значений $I_{\text{кон}}$, а также порядок действия должностных лиц в случаях проведения закупок указаны в приложении Е.

Значения итогового показателя коррупции торгов, близкие к 0, показывают на незначительное падение цены, что характерно для коррупционных практик сговора заказчика и поставщика, когда стороны заранее договорились о сумме сделки.

Значения показателя $I_{\text{кон}}$ второго интервала говорят об отсутствии достаточного количества заявок, что характерно для необоснованного повышения требований заказчика к объекту заказа перед поставщиками опять же с целью осуществления коррупционного сговора. Подобные явления можно характеризовать признаками потенциального проведения коррупционных практик.

Следует учитывать, что при падении цены контракта в результате торгов более чем на 25 % присутствуют существенные подозрения в недобросовестной конкуренции и демпинговых мерах участников торгов. Такая практика характерна для случаев, когда на уже разделенный картелями рынок пытается внедриться новый поставщик. Демпинговую цену падения в таких случаях применяет не только сам новый участник рынка, но и участники картельного сговора для предотвращения появления конкурента.

Широко распространена практика при ведении открытых закупок, когда на втором этапе (проведение самих торгов) борются не все участники, подавшие заявки на первом этапе. История раскрытия картельных сговоров показывает, что такое поведение связано с самостоятельным уходом от борьбы подавших заявки участников вследствие угроз или откупов от представителей картелей.

При анализе проведенных закупок в системе управления государственным заказом наиболее частыми коррупционными практиками оказываются коррупционный либо картельный сговор.

При этом *отличительными особенностями коррупционного сговора поставщика и заказчика* являются:

- единственный участник, подавший заявку на участие в процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя);

- цена победителя торгов не минимальная. Показатель характерен для случаев, когда ряд заявок на участие в закупках был отклонен заказчиком либо по результатам торгов победитель отказался от подписания контракта;

- концентрация большой доли закупок у «любимого» поставщика, основанная на обширном анализе проведенных заказчиком закупок в длительный период времени;

- включение в закупку товаров и/или услуг, технологически и функционально не связанных между собой. Предприятиям легче производить или оформлять однотипную продукцию либо заниматься узко направленным ремеслом, чтобы выходить на рынок с эффективным соотношением цены и качества. Обилием ассортимента товаров и услуг обладают, как правило, крупные участники рынка. Как следствие, включение в одни закупки наименований к поставке разной номенклатуры работ, товаров, услуг, значительно затруднит выход на закупку узконаправленного поставщика;

- срок контракта менее 3 дней. Очевидным является заблаговременное выполнение контракта либо вовсе неисполнение его в случае заключения фиктивной сделки;

- контракт не по цене заявки исполнителя. Руководствуясь пунктом 18 статьи 34 Закона № 44-ФЗ, заказчик при заключении контракта по согласованию с исполнителем вправе увеличить количество поставляемого товара на сумму, не превышающую разницы между ценой контракта, предложенной таким участником, и начальной максимальной ценой контракта, если это право заказчика предусмотрено конкурсной документацией, документацией об аукционе. Любое согласование заказчика и поставщика об изменении условий контракта априори является подозрительным к сговору.

Отличительными особенностями картельного сговора являются:

- *концентрация большой доли заключенных контрактов у одного и того же учредителя.* Особое внимание в данном контексте требует термин «учредитель». Поскольку на одного учредителя возможна регистрация множества организаций и юридических лиц. При этом формально заказчик будет заключать контракты с

разными юридическими лицами, имитируя конкурентность рынка, но, по сути, с одним и тем же лицом;

- *торги без снижения*. В результате проведенных торгов большое число контрактов заключается по НМЦК либо с незначительным падением;

- *косвенная аффилированность по контактными данным учредителей и директоров фирм, с которыми заключены контракты заказчиком*. Так, например, одно физическое лицо может быть директором либо крупным акционером различных юридических лиц, при этом не являясь их учредителем.

Примером служат рассматриваемые в приложении В закупки Департамента города Москвы по конкурентной политике в рамках оказания услуг по организации питания в 2017-2019 годах.

На основании приведенных расчетов мы определили инструмент, способный маркировать формирующиеся теневые явления на государственных закупках. Применение на практике расчетов показателей оценки конкуренции на рынке ГЗ позволит предотвратить совершение хищений и заключение недобросовестных сделок. Сокращение издержек и хищений бюджетных средств оказывает положительный эффект на ход выполнения ГЗ, повышая эффективность распределения выделенных денежных средств. При росте государственных закупок следует особое внимание уделять контролю за расходованием выделенных на эти цели бюджетных средств, противодействию коррупционных практик.

Для анализа закупочной деятельности в рамках государственных закупок на наличие коррупционных практик мы использовали:

- данные ФАС и электронных площадок на поступившие жалобы и решения по ним;

- данные Прокуратуры и МВД по фактам выявленных нарушений;

- закупочная документация торгов, попадающих в охват анализа;

- результаты торгов с данными о победителях торгов и цен контракта.

Последний критерий важен, поскольку является показателем объективного индикатора коррупции, который мы ранее уже рассматривали в значении «сомнительные результаты торгов».

Напомним, что результаты торгов могут показаться сомнительными в следующих случаях:

1) когда падение начальной максимальной цены контракта (даже НМЦК) по результатам торгов составляет более 25 %. При этом появляются вопросы к обоснованию изначальной НМЦК и вопросы к последующему качеству исполнения контракта;

2) когда срок исполнения контракта составляет до 3 дней, цена заключенного контракта более 1 млн рублей. При этом появляются вопросы к качеству исполнения контракта;

3) когда падение цены контракта превышает 25 % от НМЦК, а также контракт заключен не по цене поданной исполнителем заявки. Есть основания полагать, что присутствуют признаки ограничения конкуренции;

4) когда после первого этапа торгов допущен один участник, подавший заявку, а также когда по процедурам закупок были поданы жалобы в ФАС России. Есть основания полагать, что присутствуют признаки ограничения конкуренции.

Анализ информации о закупочной деятельности, размещенной на электронной площадке торгов, позволяет вывести закономерность о потенциально опасных в осуществлении коррупционных практик закупках, что, несомненно, полезно для деятельности должностных лиц, осуществляющих контроль закупок в плане противодействия коррупции.

Однако при применении на практике теоретических подходов возникает проблема, не регламентированная существующими законодательными актами.

Приведем пример государственных закупок в ЕИС в системе управления государственным заказом. При помощи официального сайта закупок есть возможность лишь ознакомиться с информацией об извещениях, их НМЦК, поступивших жалобах. Но нет информации для расчета показателя оценки конкуренции на предмет проверки наличия факторов экономического риска в совокупности выбранных закупок.

Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, приходится пользоваться иными доступными инструментами. Посредством сети Интернет есть

возможность узнать о деловой активности субъектов экономики через официальное название и ИНН. Так, проведя несложный поиск, на портале <http://www.rusprofile.ru> можно обнаружить следующее: компании «Московский школьник», «Экобалт», «Школьник-ЮЗ», «Спецресурс», «СПб-Кулинария», «Социальное питание «Центр», «РесторанСервис Плюс», «ПродФудСервис», «Пищевик», «Меркурий», «Компонент», АСП, ТКС, «Теплоснаб», «Еврогрупп», «Теплосинтез», «ПрофТехУслуги», «Прометей», «Общепит», «НордЭнерго», «Мск», «Московская кулинария», «Конкорд Плюс», «Конкорд менеджмент и консалтинг», «Конкорд М», «КДП-Кетеринг», АВК, «МедСтрой», «Комбинат дошкольного питания» и «Вито-1» имеют общего учредителя.

С 2011 по 2019 год перечисленные компании заключили 5393 госконтрактов на общую сумму 209,23 млрд рублей. Перечень контрактов представлен в приложении В.

Должностные лица Департамента города Москвы по конкурентной политике, осуществляющие закупки в рамках оказания услуг по организации питания, не имеют возможности противодействовать коррупционному сговору на законной основе. Более скрытыми являются отношения картельного сговора при проведении закупок (приложение Д). Федеральные казенные учреждения осуществляют закупки продовольствия у единственного поставщика ООО Мясокомбинат «Дружба народов» на основании Распоряжения Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2018 года № 2830-р [41], в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Данные контракты проходят в рамках государственного оборонного заказа, и не представляется возможным раскрыть детали сделок. Должностные лица, осуществляющие закупки в системе управления государственным заказом, не имеют возможности влиять на деятельность картельных сговоров в процедуре торгов.

Заметим, что аффилированность участников закупки проявляется в случаях:

- а) сокрытия истинной истории недобросовестного исполнителя контрактов;
- б) картельного сговора на рынке;
- в) сокрытия конфликтов интересов.

Каждый из приведенных случаев негативно сказывается на исполнении планируемых к заключению контрактов.

На практике при проведении электронных торгов картельный сговор может быть заключен с целью недопущения на торги конкурентов и поддержания высокой цены заключения контрактов. При этом заявки на проведение торгов могут быть поданы разными субъектами предпринимательской деятельности с одного IP-адреса. Целью таких действий является имитация конкуренции и поддержание цены.

Для обнаружения случаев аффилированности участников закупки либо осуществления ими картельного сговора в системе управления государственным заказом следует:

- 1) на этапе предоставления заявок с информацией об исполнителе проанализировать состав директоров, бухгалтеров и учредителей всех поданных заявок;

- 2) в случае выявления в нескольких заявках одних и тех же учредителей проверить результаты закупки показателем оценки конкуренции ($I_{\text{кон}}$);

- 3) в случае принятия показателем значения «сомнительные результаты закупки» (закупки первого интервала значений $I_{\text{кон}}$) есть основания полагать, что присутствуют признаки картельного сговора либо аффилированности участников закупки.

Посредством сети Интернет есть возможность узнать о деловой активности органов, распоряжающихся бюджетными средствами (заказчиков), а также участников закупки. На интернет-портале <http://www.rusprofile.ru> через поиск ИНН организации можно выявить, преимущественно в каких случаях данные организации выступали подрядчиками либо заказчиками по государственным контрактам. Наиболее интересным и удобным инструментом для поиска является «топ-10 поставщиков», входящий в инструментарий портала.

В случаях с выявленным картельным сговором для заказчиков в рамках ГЗ в организациях из «топ-10» основная часть подрядчиков преимущественно состоит под единым руководством. Встречаются случаи с отличительной особенностью подачи заявок, при которых заговорщиками руководят по документам разные учредители для всех участников процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Выявить единство их истинного руководства можно лишь через идентичные адреса и телефоны контактных офисов.

Для предотвращения картельного сговора следует пересмотреть процедуры подачи заявок на участие в процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя). При регистрации установочных документов об участниках закупки следует проверять заявки на аффилированность участников между собой в рамках закупки, на которую подаются заявки. Аффилированность может выражаться в едином для некоторых участников учредителе либо директоре юридического лица, едином крупном держателе акций. Косвенными показателями аффилированности участников служат одинаковые адрес регистрации юридического лица, расположение офисов и складов, единые абонентские службы и контактная информация (телефон, факс, почта).

Использование предложенного нами показателя оценки конкуренции $I_{\text{кон}}$ способствует распознаванию на рынке ГЗ аффилированных компаний, которые посредством теневых явлений и недобросовестной конкуренции срывают выполнение госзаказа. Применение показателя оценки конкуренции $I_{\text{кон}}$ способствует повышению эффективности выполнения госзаказа через недопущение заключения государственных контрактов с недобросовестными поставщиками.

Проведенный с позиции требований Закона № 44-ФЗ анализ исследовательской базы, представленной в приложениях В, Г, Д, Е, позволил обнаружить закономерность в распределении результатов закупок. Отсутствие сильной связи через корреляцию количества участников закупок и уменьшение НМЦК при определении победителя указывает на неисправное

функционирование аппарата отбора победителя в процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Расчеты коэффициента корреляции и дисперсии выборки подтверждают нашу гипотезу о построении коррупционных отношений между участниками закупок.

Так, отсутствие падения НМЦК контрактов в исследовательской базе (приложение Б) указывает на предварительное определение потенциального исполнителя контракта с принятием завышенной цены исполнения. Данный вывод подтверждается сотнями уголовных дел о хищениях и мошенничестве при строительстве космодрома «Восточный». В отчете Коллегии Счетной палаты Российской Федерации о результатах контрольного мероприятия «Анализ деятельности федерального автономного учреждения «Главное управление государственной экспертизы», федерального автономного учреждения «Федеральный центр ценообразования в строительстве и промышленности строительных материалов» [74] и иных организаций, осуществляющих ценообразование, сметное нормирование и оценку сметной стоимости объектов капитального строительства, строительство которых финансируется с привлечением средств федерального бюджета», говорится о целенаправленном завышении НМЦК при осуществлении расчетов и утверждении нормативов цен. Отказ от принятия поданных участниками заявок по закупкам (приложение В) с последующим направлением жалоб указывает на участие в процедуре отбора победителя организаций, не запланированных заказчиком.

Закупки Департамента города Москвы по конкурентной политике по организации питания московских школьников, указанные в приложении Г, демонстрируют аффилированность участников закупок. Во всех приведенных случаях определения поставщиков по результатам проведения конкурса с ограниченным участием побеждала одна и та же организация, при этом в качестве оппонента в закупках участвовала одна организация и цены заключенных контрактов возрастали.

В то же время наличие конкурентной среды для участия в закупках по Закону № 44-ФЗ приводит к эффективному использованию бюджета и качественному исполнению контракта. В приложении Е проведен анализ закупочной деятельности Министерства здравоохранения Республики Марий Эл в 2020 году. Большое количество участников закупок приводит к значительной конкурентной борьбе и, как следствие, снижению цены контракта и добросовестному его исполнению. В проведенных закупках не было выявлено нарушений, не поступало жалоб от участников аукционов. Следует отметить, что падение цены более чем на 45 % (п. 5 приложения Е) предположительно указывает на наличие в регионе картельного сговора, не пускающего на местный рынок поставщиков из других регионов.

Ниже представим предлагаемую нами **методику обнаружения случаев аффилированности участников закупки либо осуществления ими картельного сговора в системе управления государственным заказом**. Такая методика включает три этапа работ.

На *первом этапе* рассчитываются показатели оценки экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом $I_{\text{кон}}$ и $P_{\text{кор}}$.

На *втором этапе* сравниваются полученные значения с характеристиками оценки экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом на основании информации приложения Е.

Результаты сравнения требуют соблюдения определенных условий:

- во-первых, в случае отсутствия возможности применить расчет показателя оценки конкуренции для проверки наличия факторов экономического риска в совокупности выбранных закупок (закрытые торги, нет доступа к сведениям) обращаемся к порталу <http://www.rusprofile.ru>, где ищем информацию о заказчике по ИНН;

- во-вторых, для обнаружения случаев аффилированности участников закупки либо осуществления ими картельного сговора в системе управления государственным заказом следует:

1) на этапе предоставления заявок с информацией об исполнителе проанализировать состав директоров, бухгалтеров и учредителей всех поданных заявок;

2) в случае выявления в нескольких заявках одних и тех же учредителей проверить результаты закупки показателем оценки конкуренции ($I_{\text{кон}}$);

3) в случае принятия показателем $I_{\text{кон}}$ значения «сомнительные результаты торгов» (закупки первого интервала значений $I_{\text{кон}}$) есть основания полагать, что присутствуют признаки картельного сговора либо аффилированности участников закупки.

Предлагаемая методика способна выявить недобросовестных поставщиков на рынке государственных закупок и, как следствие, предотвратить расхищение бюджетных средств государственных закупок.

3.3 Модель интеграции централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом

Как уже было нами отмечено, проблема теневых экономических явлений в отечественной экономике является многоуровневой, не имеющей однозначного, универсального механизма противодействия. Для повышения экономической безопасности системы управления государственным заказом необходимо сформировать *модель интеграции централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом*. Данная модель базируется на проведенном анализе факторов экономических рисков, их оценке и формировании идеи решения проблемы с проверкой и подтверждением предлагаемых суждений на практике.

Структурными элементами модели интеграции централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом являются:

1. Определение показателей присутствия экономических рисков в системе управления государственным заказом и их оценка;

1.1. Расчет показателя оценки конкуренции ($I_{\text{кон}}$) в системе управления государственным заказом;

1.2. Расчет показателя коррупционной вероятности ($P_{\text{кор}}$) в системе управления государственным заказом.

2. Выявление на основании рассчитанных показателей факторов экономического риска в системе управления государственным заказом.

3. Разработка модели построения экономических отношений между субъектами системы управления государственным заказом, исключающей выявленные факторы риска.

4. Расчет модели трансформации системы управления государственным заказом, исключающей выявленные факторы риска.

5. Принятие модели системы управления государственным заказом, построенной на технологии централизованных реестров финансовых операций.

Интеграция централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом есть сращение информационных технологий (выраженных в блокчейн-технологиях) с существующим экономическим механизмом договорного распределения государственных ресурсов. В результате рассматриваемой интеграции происходит функциональное приращение возможностей системы управления государственным заказом, повышение ее экономической безопасности. Интеграция поддерживается возможностью систем включать в собственные механизмы ранее не свойственные функции, ведущие к достижению общей цели.

В случае интеграции централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом следует первоначально убедиться в следующем:

1) системы способны функционировать в той степени, в какой это требовалось до их соединения;

2) интегрируемые системы имеют возможность взаимодействовать друг с другом;

3) после соединения интегрируемые системы не потеряют своего функционала;

4) достигается ли цель интеграции.

Предлагаемая методика интеграции централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом включает несколько шагов.

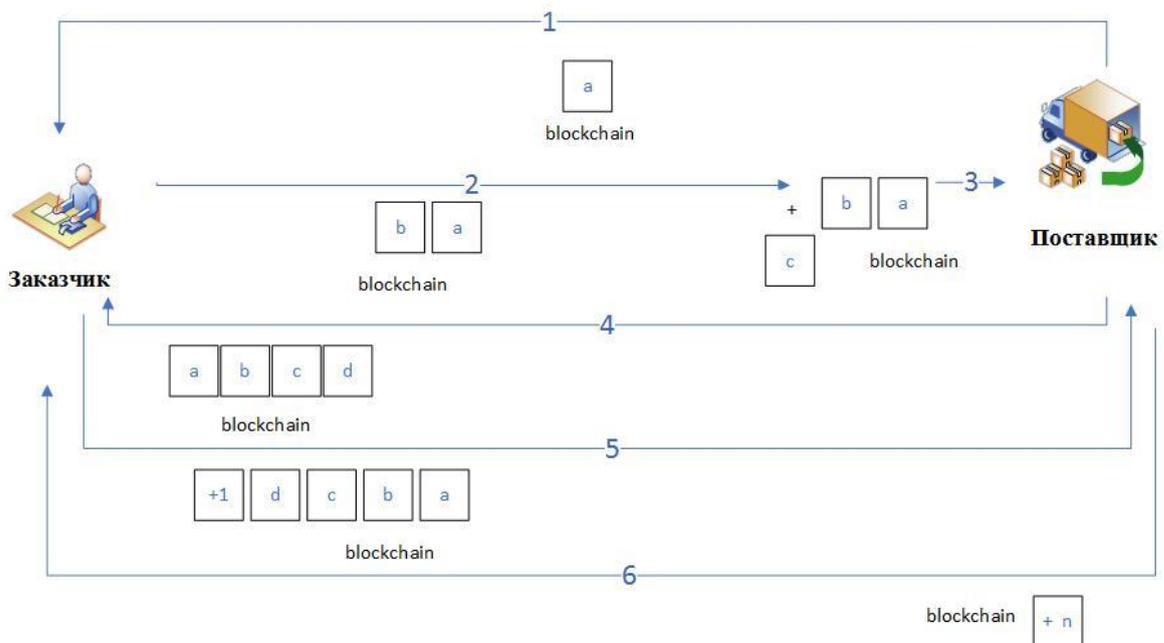
Первый шаг – анализ функциональных особенностей технологии блокчейн, способных повысить функциональность системы управления государственным заказом. Важным инструментом обеспечения защиты бюджетных средств от факторов экономического риска является рассмотренная нами ранее процедура *казначейского сопровождения государственных контрактов.* Вследствие возложенных функций в структуре казначейского сопровождения занято большое число чиновников разного ранга. В масштабе программ перевооружения или строительства крупных объектов (таких как космодром «Восточный») подобное банковское сопровождение государственного заказа негативно сказывается на сроках и качестве осуществления работ.

Такая система посредничества государственного бюрократического органа сказывается и на процессе отбора исполнителей государственных контрактов. Регламентированная квота по обеспечению исполнения контрактов, необходимая для внесения Исполнителем на счета Казначейства, существенно ограничивает финансовые возможности подрядных организаций. Кроме того, поэтапное согласование Казначейством и заказчиком выплат за проделанную работу замедляют процесс исполнения контракта, а иногда и вовсе ставят его под риск срыва из-за задержек оплаты по поставленным товарам (оказанным услугам) или невыплат заработной платы работникам исполнителя.

Основным недостатком реализованного в отечественной экономической системе казначейского сопровождения является многоуровневость этапов осуществления контрольных и учетных процессов. В то же время современные подходы к технологическому решению проблем оперативного анализа баз данных

позволяют найти решение многоуровневых задач в применении автоматических цифровых алгоритмов блокчейна.

Шаг второй – проверка на совместимость интегрируемых систем. Использование технологии блокчейна в финансовых операциях имеет преимущества перед действующим казначейским сопровождением. Для потока цифровых денег подобные процессы происходят быстрее, поскольку отсутствие человеческого фактора как оператора потоков информации позволяет освободить систему от бюрократических нагрузок и вероятной ошибки в направлении реестров [102]. *Модель внедрения технологии блокчейна (в форме смарт-контракта) в систему управления государственным заказом показана на рисунке 17.*

Источник: составлено автором

Рисунок 17 – Схема исполнения смарт-контракта

Схема демонстрирует, что на первом шаге выполнения заключенного государственного контракта поставщик отправляет партию товара, сопровождая данную операцию информацией (блокчейн-блоком) о факте поставки заказчику (1). Заказчик подтверждает факт поставки, сканируя штрих-код поставленной партии. Алгоритм системы смарт-контракта заносит в систему сведения о

поставке и приемке товара, о чем направляет Поставщику блок информации, прикрепленный к предыдущему, полученному в алгоритм блокчейна (2). Алгоритм, получив соответствующую информацию, разблокирует предусмотренную оплату поставщику, при этом добавляет к цепочке блокчейна очередной блок информации (3). При последующих обменных операциях по контракту алгоритм добавляет соответствующие блоки к существующей цепочке алгоритма блокчейна (4, 5, 6). Алгоритм, таким образом, сопровождает этапы выполнения государственного контракта (n), исключая из системы управления государственным заказом факторы, ошибки живого оператора процессов (сотрудника контролирующих органов, например Казначейства).

При каждом добавлении блока алгоритм автоматически проверяет существующую цепочку информации на ошибки. Данную блокчейн-технологию необходимо внедрить непосредственно в код программного обеспечения ЕИС. Внедрение технологии блокчейна в систему ЕИС позволит значительно сократить трудозатраты всех сторон государственных контрактов (заказчик, поставщик, контролирующий орган), исключить ошибки «человеческого фактора», лишить возможности недобросовестных исполнителей осуществлять теневые экономические интересы при осуществлении государственных закупок.

Третий шаг – проверка сохранения функционала интегрируемых систем. Экономическое развитие государства, его обороноспособности невозможно без искоренения девиантных явлений, мешающих регламентированному функционированию государственных систем.

Планируемый к интегрированию в отечественную экономику цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных денег, являясь дополнительной формой рубля в цифровом виде. Подобно рублевым банкнотам, каждая единица цифрового рубля будет идентифицироваться уникальным цифровым кодом [105], что позволит через определенный реестр ЦБ отслеживать совершенные обменные операции.

Цифровой рубль, являясь цифровой валютой, в то же время не относится к криптовалютам из-за несоответствия по свойствам анонимности и

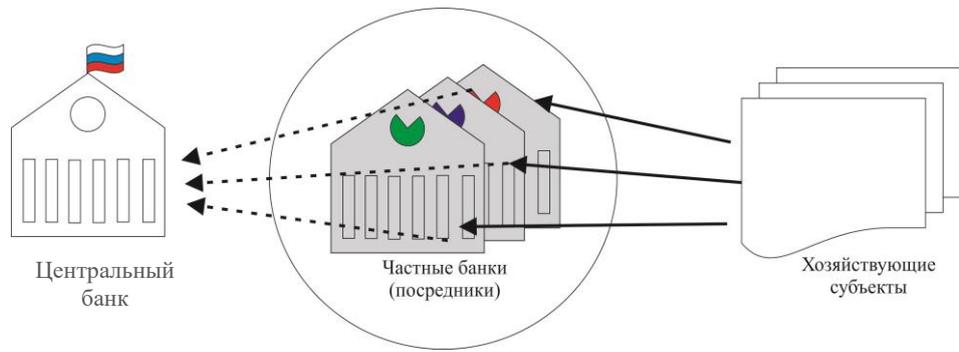
децентрализованности, характерным для криптовалютных активов. ЦВЦБ является цифровым финансовым активом, построенным на алгоритме блокчейна. По функциональному назначению и предполагаемым к исполнению функциям ЦВЦБ выступает фиатной разновидностью денег, а его стоимость устанавливается государством через регламентируемый порядок [114]. Процесс эмиссии цифрового рубля существенно различается с существующим механизмом фиатных денежных средств.

Процесс эмиссии денежных средств в Российской Федерации осуществляется в соответствии с требованиями Закона № 86-ФЗ. В упрощенной формулировке данный процесс можно расписать следующим образом:

1. ЦБ выдаёт кредиты частным банкам, осуществляя при этом эмиссию денежных средств;
2. Эмитированные средства зачисляются на корреспондентский счёт банка-получателя в ЦБ;
3. В активе ЦБ остаётся та же сумма выданного кредита, «погашаемая» при его возврате. Кроме того, часть денежных средств в экономику вводится путём покупки иностранной валюты и пополнения золотовалютных резервов, так как при этом попадает в оборот национальная валюта;
4. Денежная масса увеличивается за счет кредитования производства в стране.

Для интегрирования цифровых финансовых активов в экономику Центральный банк планирует механизм эмиссии цифровых фиатных валют, схожий с механизмом эмиссии электронных фиатных денег (рублей), которыми оперируют частные банки. При этом каждой единице ЦВЦБ присваиваются уникальные идентификационные номера, реестр которых ведется исключительно Центральным банком.

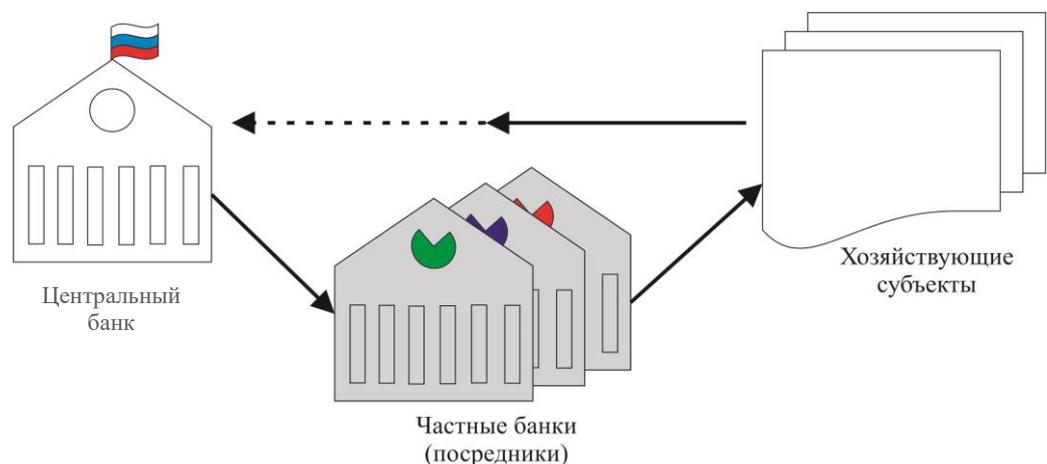
Частные банки, в которых пользователи будут открывать счета (кошельки) с ЦВЦБ, при реализации указанной схемы оказываются посредниками (рисунок 18).

Источник: составлено автором

Рисунок 18 – Реализация системы учета ЦВЦБ

Эмиссия цифрового рубля (ЦВЦБ) осуществляется Центральным банком в специально созданном реестровом учете. Хозяйствующие субъекты получают доступ к единицам ЦВЦБ через посредническое участие (техническое сопровождение) частных банков. Частные банки не имеют возможности вмешиваться в осуществляемые хозяйствующим субъектом операции, их регулирование возложено исключительно на держателя реестровой записи – Центральный банк. При этом стоит отметить, что данные о транзакциях будут доступны не только Центральному банку, но и финансовым посредникам (частным банкам), осуществляющим обменные функции. Конвертация цифрового рубля в безналичные и наличные деньги, а также обратно (с учетом установленных ограничений) осуществляется частными банками. Подобную операцию по обналичиванию цифрового актива можно разделить на три простые операции: эмиссию, перевод, погашение (рисунок 19).

Источник: составлено автором

Рисунок 19 – Порядок обналичивания цифрового актива

Рассмотрим представленный на рисунке пример.

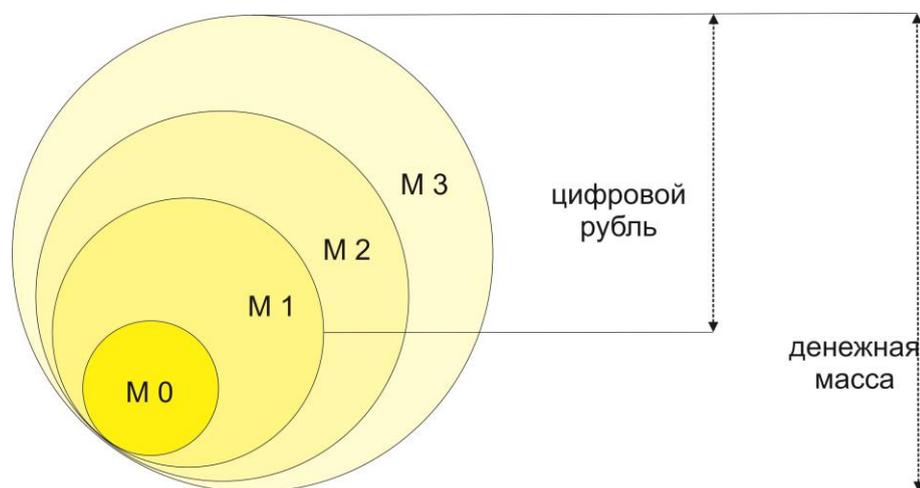
1. Собственник (хозяйствующий субъект) некоторого количества ЦВЦБ намерен обменять цифровой актив на наличные деньги. Для этого направляется запрос через технического посредника (частные банки) в реестр ЦБ. Эмиссия электронных денежных средств является процессом выпуска их в обращение путем конвертации наличных или безналичных денежных средств клиента в электронные денежные средства. Подобная операция осуществляется на основании заключенного между оператором денежных средств и клиентом договора (п. 1 ст. 7 Закона № 161-ФЗ).

2. Центральный банк списывает с реестра собственника затребованную к обмену цифровую валюту и начисляет ее в реестр частного банка. Перевод электронных денег является двусторонней расчетной сделкой между клиентом и оператором электронных денежных средств (в данном случае им выступает Центральный банк), совершаемой на основании договора об оказании платёжных услуг по переводу электронных денег. В результате операции перевода ЦВЦБ переучитывается с виртуального счёта инициатора (хозяйствующего субъекта) на виртуальный счёт получателя средств (частный банк). Данный процесс можно сравнить с уступкой права требования.

3. Частный банк, получив от ЦБ на свой расчетный счет необходимое количество ЦВЦБ, выдает инициатору операции (хозяйствующему субъекту) эквивалентное количество наличных денег либо начисляет на электронный счет электронные деньги (в зависимости от волеизъявления инициатора). В результате данной операции осуществляется погашение ЦВЦБ, которая заключается в выводе ЦВЦБ из системы перевода цифровых активов и перевода их в форму наличных или безналичных денег.

Замещение наличных денег цифровыми деньгами может сократить приток валюты в банковскую систему и привести к дефициту денежной массы. Происходит это из-за действий Центрального банка, который фактически не регулирует объем денежной массы напрямую, предпочитая регулирование процентных ставок для запуска обменных процессов на рынке.

Денежная эмиссия формирует структуру денежной массы, под которой принято понимать соотношение различных её компонентов, в первую очередь наличных и безналичных денег. Цифровой рубль по своим свойствам возможен к включению в агрегаторы денежной массы М1, М2, М3 (рисунок 20).

Источник: составлено автором

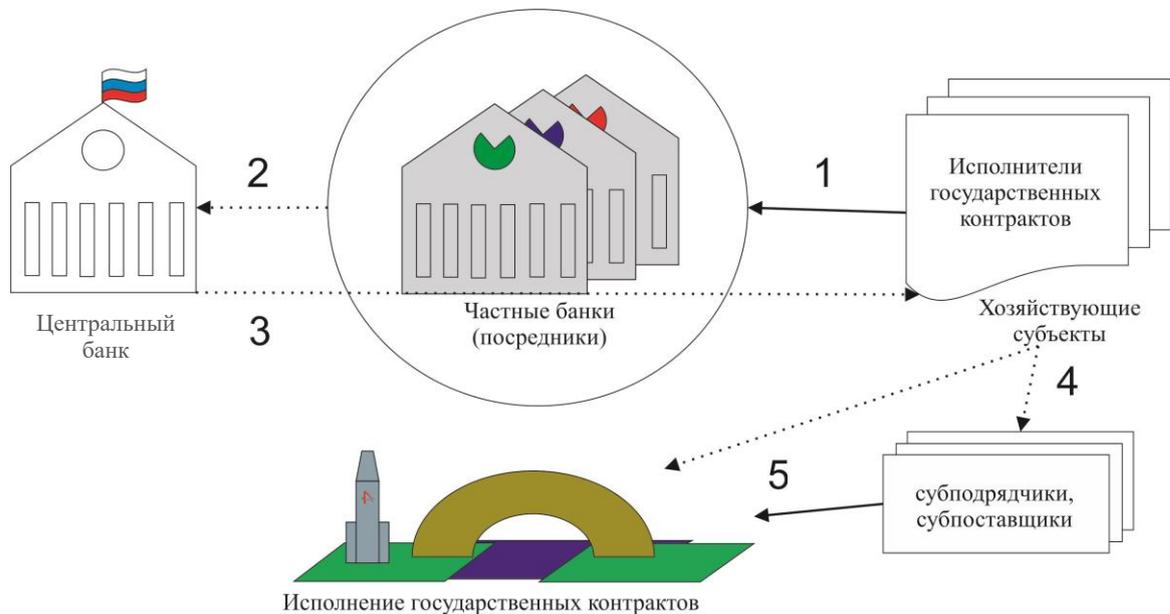
Рисунок 20 – Структура денежной массы

Таким образом, можно сделать вывод, что интегрирование цифрового рубля в отечественную экономику не приведет к эмиссии дополнительной денежной массы. В процессе его интеграции осуществляется конвертация агрегатов денежной массы.

При интеграции ЦВЦБ не происходит изменение общего объема денежной массы, поскольку не изменилось количество денег в оборотных операциях, а также скорость их обращения. При данной интеграции меняется диспропорция собственников капитала, поскольку некоторая доля фиатной денежной массы (наличной, безналичной) из собственности частных банков переходит в единое управление ЦБ. Тем самым уменьшается объем денежной массы М0, М1 на рынке. Частные банки не имеют доступа к средствам в форме цифрового рубля, находящимся у собственников на специальных электронных кошельках (технически предоставляемых самими же частными банками). Вследствие чего уменьшается объем свободного капитала в распоряжении банка для осуществления оперативного обмена в инвестиционных проектах.

Наиболее значимой особенностью цифрового рубля, в отличие от подобных цифровых активов на базе алгоритма блокчейна, является возможность контроля обменных операций оператором реестра (Центральным банком). Данная особенность существенно отличает ЦВЦБ от прочих форм денег и позволяет ему стать оптимальным решением в качестве расчетного инструмента в системе государственных закупок. Предлагаемая система отменяет обязательное казначейское сопровождение государственных закупок, что существенно облегчает бюрократическую нагрузку на исполнителей государственных контрактов. Функции контроля за расходованием государственных средств переходят к автоматизированной системе реестров на базе алгоритма блокчейна.

Апробация достижения цели интеграции предусматривает некоторые моменты. Расчеты с исполнителями государственных контрактов осуществляются исключительно перечислениями ЦВЦБ. При этом исполнители смогут открыть расчетный счет в любом удобном частном банке, поскольку частные банки выступают посредниками между хозяйствующими субъектами и Центральным банком – единоличным держателем реестра цифрового рубля (рисунок 21).

Источник: составлено автором

Рисунок 21 – Осуществление расчетов в системе государственных закупок посредством ЦВЦБ

Движение денежных средств по предполагаемой схеме выполнения и оплаты государственных контрактов через систему централизованных реестров осуществляется по следующим пунктам, указанным на рисунке 21 [103]:

1. Исполнитель государственного контракта через частные банки создает расчетный счет в ЦВЦБ;
2. Частные банки осуществляют посреднические функции в регистрации исполнителя госконтракта в системе централизованных реестров;
3. Государство выделяет исполнителю денежные средства в форме ЦВЦБ согласно заключенному государственному контракту;
4. Исполнитель выполняет свои обязанности по государственному контракту как своими силами, так и через субподрядчиков. При этом исполнитель осуществляет расчет с подрядчиками либо в ЦВЦБ, либо за счет собственных фиатных средств;
5. Функционал централизованных реестров позволяет Центральному банку отслеживать перемещение выделенных на исполнение госконтракта денежных средств (в форме ЦВЦБ). Алгоритм построения смарт-контракта на базе ЦВЦБ не позволит передать ЦВЦБ в реестры бюджетной классификации, не утвержденные для данной статьи расходов.

Заключение государственных контрактов в системе управления государственным заказом в виде смарт-контрактов позволит автоматизировать рутинные процессы учета и контроля обменных операций, а также повысить производительность по контролю за исполнением этапов контракта. К тому же подобное решение исключает (или минимизирует) человеческий фактор в процессах контроля и учета операций, наиболее подверженных коррупционным практикам.

Подобное построение договорных отношений позволит более детально и прозрачно описать этапы выполнения государственного контракта, а также направление расходов денежных средств, оплаченных исполнителю. Кроме того, предлагаемая нами система позволяет модернизировать механизм авансирования государственных контрактов, отменяя обязательность требования статьи 37

Закона 44-ФЗ. Поскольку алгоритмом смарт-контракта прописаны конкретные условия выполнения этапов контракта, а также направления расходования денежных средств, то перестает быть актуальной необходимость резервирования средств исполнителя (обеспечение исполнения контракта) на счету Казначейства. Данное нововведение позволит сделать более оперативным управление государственными средствами, а также даст возможность исполнителю мобильно инвестировать капитал в очередные коммерческие проекты [104].

Экономическая безопасность, зависящая от фактора экономического риска (через хищение государственных средств либо вывод денежных средств со счетов исполнителя за рамки исполнения государственного контракта), в предлагаемой системе исполнения и оплаты государственных контрактов достигается благодаря особенностям функционирования ЦВЦБ, основанной на технологии алгоритма блокчейна. Каждая операция обмена либо перемещения реестровых блоков ЦВЦБ сохраняется в общем центральном реестре, находящемся в Центральном банке, а значит, вывод выделенных на выполнение государственного заказа денежных средств за пределы исполненного контракта априори невозможен. Конвертирование фиатных денежных средств в ЦВЦБ и обратно осуществляется исключительно через цифровые алгоритмы, находящиеся под регулированием контролирующих органов.

Таким образом, интегрирование централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом функционально состоит из следующих направлений:

1. Интеграция технологии блокчейна в ЕИС как базовую среду обмена информацией между субъектами системы управления государственным заказом;
2. Заключение государственных контрактов по итогам торгов осуществляется исключительно в форме смарт-контрактов;
3. Центральный банк России эмитирует цифровой рубль (ЦВЦБ) в экономическое поле Российской Федерации на следующих условиях:
  - а) эмиссия цифрового рубля (ЦВЦБ) осуществляется ЦБ в специально созданном реестровом учете на базе технологии блокчейна;

Таблица 15 – Модель интеграции централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом

Система централизованных реестров финансовых операций	Система управления государственным заказом
<p><i>Функционал:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - средство обращения; - измерение ценности товара; - средство сбережения; - информационное сопровождение финансовых процессов; - предвосхищение образования факторов экономических рисков; - регулирование финансового обращения; - контроль обменных операций; - автоматизация процессов функционирования системы 	<p><i>Функционал:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - организация электронного документооборота - формирование, обработка, хранение и предоставление данных субъектам системы управления государственным заказом; - контроль за соответствием предоставленной субъектами информации об операциях при осуществляемых закупках, в том числе об этапах исполнения заключенных контрактов; - обеспечение функционала электронной подписи; - информационное сопровождение заключения и исполнения государственных контрактов
<p><i>Форма реализации:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - цифровой алгоритм 	<p><i>Форма реализации:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - регламентированная законодательством парадигма функционирования
<p><i>Проекция взаимодействия систем:</i> информационная система</p>	
<p><i>Изменение функционала после интеграции:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - отсутствует 	<p><i>Изменение функционала после интеграции:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - расширяется функциями автоматического контроля операций, распределения потоков информации, соблюдения законодательного регламента; - функционирует протокол смарт-контрактов; - определяются критерии действий в соответствии со значениями показателей $I_{\text{кон}}$, $P_{\text{кор}}$
<p>Направления интеграции:</p>	
<p>1. Интеграция технологии блокчейна в ЕИС как базовую среду обмена информацией между субъектами системы управления государственным заказом</p>	
<ul style="list-style-type: none"> - реализация регламентированной законодательством последовательности действий в цифровой алгоритм; - добавление комплекса ориентиров обнаружения факторов экономических рисков: <ol style="list-style-type: none"> 1) показатель оценки конкуренции ($I_{\text{кон}}$); 2) показатель коррупционной вероятности ($P_{\text{кор}}$) 	<ul style="list-style-type: none"> - изменение формы реализации на цифровой алгоритм технологии блокчейна

Продолжение таблицы 15

Система централизованных реестров финансовых операций	Система управления государственным заказом
2. Заключение государственных контрактов в форме смарт-контрактов по итогам торгов	
- регулирование алгоритмов подсистемы цикличного исполнения этапов смарт-контракта	- внесение изменений в типовые контракты, регламентированные законодательством
3. Центральный банк России эмитирует цифровой рубль (ЦВЦБ) в экономическое поле Российской Федерации	
- формирование алгоритмов ЦВЦБ	- внесение изменений в действующее законодательство
4. Расчеты с исполнителями государственных контрактов осуществляются исключительно перечислениями ЦВЦБ	
<ul style="list-style-type: none"> - эмиссия цифрового рубля (ЦВЦБ) осуществляется ЦБ в специально созданном реестровом учете на базе технологии блокчейна; - хозяйствующие субъекты получают доступ к единицам ЦВЦБ через посредническое участие (техническое сопровождение) частных банков; - конвертация цифрового рубля в безналичные и наличные деньги, а также обратно (с учетом установленных ограничений) осуществляется частными банками 	- внесение изменений в действующее законодательство
<p><i>Достижение цели интеграции:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - повышение экономической безопасности системы; - прогнозирование и идентификация факторов экономического риска в системе управления государственным заказом; - автоматизация процессов функционирования системы; - автоматизация контроля обменных операций 	

Источник: составлено автором

б) хозяйствующие субъекты получают доступ к единицам ЦВЦБ через посредническое участие (техническое сопровождение) частных банков;

в) конвертация цифрового рубля в безналичные и наличные деньги, а также обратно (с учетом установленных ограничений) осуществляется частными банками.

4. Расчеты с исполнителями государственных контрактов осуществляются исключительно перечислениями ЦВЦБ.

Выводы по третьей главе

1. Разработана и апробирована методика оценки конкуренции рынка в сфере государственных закупок – показатель конкуренции ($I_{\text{кон}}$).

$I_{\text{кон}}$ показывает связь между доступностью участия в процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для исполнителей и эффективности проведенных государственных закупок. Такой показатель помогает выявить проведенные закупки с потенциальной возможностью осуществления коррупционных практик.

2. Разработана и апробирована методика расчета вероятностного распределения возможности осуществления коррупционных практик при проведении государственных закупок ($P_{\text{кор}}$). Показатель $P_{\text{кор}}$ отражает потенциальное присутствие в проверяемой совокупности закупок факторов, указывающих на возможность проявления коррупционных практик при исполнении государственного контракта.

3. Предложена методика обнаружения случаев аффилированности участников закупки либо осуществления ими картельного сговора в системе управления государственным заказом.

4. Предложена модель функционирования смарт-контрактов в системе управления государственным заказом.

5. Предложена модель интеграции технологии централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом.

Результаты исследования доказывают необходимость перехода системы управления государственным заказом от казначейского сопровождения исполнения государственных контрактов к инновационным методам контроля финансовых операций через систему централизованных реестров, поддерживающих финансовый оборот цифрового рубля. Такое построение структуры государственного заказа осуществляется с неременным включением в систему управления государственным заказом алгоритмов технологии блокчейна и заключением государственных контрактов в электронной форме – смарт-контрактов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения диссертационного исследования и решения поставленных задач была достигнута цель и получены следующие результаты.

1. Предложено понятие *экономической безопасности системы управления государственным заказом* как состояние работоспособности единой информационной системы проведения государственных закупок, механизмов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с полным исполнением сторонами своих обязательств по государственным контрактам. Экономическая безопасность в системе управления государственным заказом достигается в случае заключения и исполнения государственного контракта.

Уточнено понятие *коррупционной привлекательности* как условия заключения государственного контракта по результатам процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при которых сторонам относительно безопасно и выгодно войти в коррупционный сговор и использовать коррупционные практики.

2. Определены недостатки нормативно-правовой базы регулирования системы управления государственным заказом. В настоящее время государственные закупки в России регламентированы Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Законодательство, регламентирующее управление государственным заказом, непрерывно модернизируется нескончаемыми законодательными заплатками, продолжая оставаться громоздким бюрократическим монстром, не способным справиться с постоянно возрастающим объемом задач обеспечения государственных нужд. Законодательное регулирование системы управления государственным заказом в настоящее время является основным инструментом Правительства РФ по обеспечению экономической безопасности. Преимущественное применение законодательства приводит к бюрократизации

хозяйственных процессов, что сказывается на стабильности функционирования всей системы управления государственным заказом.

3. Определены факторы, угрожающие экономической безопасности в системе управления государственным заказом: теневые экономические явления в системе управления государственным заказом, бюрократия системы управления государственным заказом.

4. Выявлены проблемы применения существующего инструментария обеспечения экономической безопасности системы управления государственным заказом. Инструментами обеспечения экономической безопасности системы управления государственным заказом являются законодательное регулирование, мониторинг и контроль соблюдения существующего законодательства. Отмечена неэффективность мониторинга коррупционных правонарушений из-за слаборазвитого инструментария выявления факторов экономических рисков в системе управления государственным заказом. В свою очередь, избыточная запутанность правовой системы усиливает фактор экономического риска «бюрократия системы управления государственным заказом», вследствие чего провоцирует субъекты системы управления государственным заказом уходить в теневую экономику, которая находится вне сферы юридического закона.

5. Выявлены проблемы инструментария оценки экономической безопасности субъектов системы управления государственным заказом. Существующие индексы оценки экономической безопасности не объективны, поскольку базируются на экспертных оценках, а также на факторах, слабо отвечающих реалиям современности. Необходимо разработать показатели оценки экономической безопасности конкретно под критерии системы управления государственным заказом.

6. Установлены направления интеграции технологии централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом:

- интеграция технологии блокчейна в ЕИС как базовую среду обмена информацией между субъектами системы управления государственным заказом;

- заключение государственных контрактов по итогам торгов осуществляется исключительно в форме смарт-контрактов;

- Центральный банк России эмиссирует цифровой рубль (ЦВЦБ) в экономическое поле Российской Федерации;

- осуществление расчетов с исполнителями государственных контрактов осуществляется исключительно перечислениями ЦВЦБ.

7. Разработана методика оценки конкуренции рынка в сфере государственных закупок. Уровень конкуренции рассчитывается на основании анализа данных, размещенных на специализированных электронных площадках. Установлено, что показатель оценки конкуренции ($I_{\text{кон}}$) напрямую зависит от значения конкурентной среды рынка, гибкости рынка в мотивации участников, регламентированных рамок рассматриваемой закупки. Апробирование данной методики осуществлялось с использованием исследовательской базы закупок различных секторов экономики (приложения Б, В, Г, Д).

8. Разработана методика расчета вероятностного распределения возможности осуществления коррупционных практик при проведении государственных закупок. Показатель коррупционной вероятности ($P_{\text{кор}}$) является количественной оценкой возможности совершения в рассматриваемой совокупности закупок коррупционных практик при исполнении госзаказа. Произведение расчета вероятностного распределения возможности осуществления коррупционных практик при проведении торгов в системе управления государственным заказом способно помочь эффективно распределить силы и средства контролирующих органов при осуществлении своей деятельности. Апробирование данной методики осуществлялось с использованием исследовательской базы закупок различных секторов экономики (приложения Б, В, Г, Д).

9. Разработана методика обнаружения случаев аффилированности участников закупки либо осуществлении ими картельного сговора в системе управления государственным заказом.

В случаях маркировки заключенных государственных контрактов, исполнение которых потенциально вовлечено в коррупционные практики, контролирующим органам необходимо изучать выявленные закупки на предмет аффилированности участников закупки либо наличия между ними картельного сговора. Использование предложенного нами показателя оценки конкуренции $I_{\text{кон}}$ способствует распознаванию на рынке ГЗ аффилированных компаний, которые посредством теневых явлений и недобросовестной конкуренции срывают выполнение госзаказа. Применение показателя оценки конкуренции $I_{\text{кон}}$ способствует повышению эффективности выполнения ГЗ через недопущение заключения государственных контрактов с недобросовестными поставщиками.

Апробирование данной методики осуществлялось при проведении надзорных мероприятий военной прокуратурой Казанского гарнизона (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл) по контролю исполнения заключенных государственных контрактов подотчетных бюджетных учреждений. В июне 2021 года при проверке контрактов, заключенных в рамках государственного оборонного заказа, была опробована на практике методика обнаружения случаев аффилированности участников закупки разработанными инструментами оценок конкуренции ($I_{\text{кон}}$) и коррупционной вероятности ($P_{\text{кор}}$). В ходе проведенного следствия был выявлен ряд нарушений законодательства в системе государственного оборонного заказа. В настоящее время надзорные мероприятия по привлечению виновных лиц к ответственности продолжаются.

10. Разработана модель заключения в системе управления государственным заказом государственных контрактов в форме смарт-контрактов. Внедрение технологии блокчейна в систему ЕИС позволит значительно сократить трудозатраты всех сторон государственных контрактов (заказчик, поставщик, контролирующий орган), исключить ошибки «человеческого фактора», лишить возможности недобросовестных исполнителей осуществлять теневые экономические интересы при осуществлении государственных закупок.

11. Разработана модель интегрирования технологии централизованных реестров финансовых операций в систему управления государственным заказом.

Результаты исследования доказывают необходимость перехода системы управления государственным заказом от казначейского сопровождения исполнения государственных контрактов к инновационным методам контроля финансовых операций через систему централизованных реестров, поддерживающих финансовый оборот цифрового рубля.

Такое построение структуры государственного заказа осуществляется с неизменным включением в систему управления государственным заказом алгоритмов технологии блокчейна. Данные алгоритмы являются основой для заключения государственных контрактов в электронной форме, известных как смарт-контракты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Москва, 2006.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. – Москва, 2001.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08 августа 2024 года № 221-ФЗ // Право. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202408080016> (дата обращения 20.08.2024).
5. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Законопроект № 1065710-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>.
6. О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 658.
7. О государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ.
8. О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ. – Москва, 2012.
9. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ. – Москва, 2011.
10. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. – Москва, 2006.
11. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. – Москва, 2013.

12. О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 января 2022 г. № 60. – Москва, 2022.

13. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Российская газета. – 30.06.2011. – № 139.

14. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460. – Москва, 2010.

15. О Национальном плане противодействия коррупции: Указ Президента России от 13 марта 2012 г. № 297.

16. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Национальная программа «Цифровая экономика 2024», утв. Указом Президента России от 7 мая 2018 № 204.

17. О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу о запрете осуществления закупок работ, услуг, выполняемых организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируемые гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики: Письмо Минэкономразвития России № 12589-ее/д28и, ФАС России № АЦ/28993/16 от 28.04.2016. – URL: <https://razvitie.expert/npa/79>.

18. О порядке казначейского сопровождения в 2016 году государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов, договоров, соглашений, заключенных в рамках их исполнения: Постановление Правительства РФ от 4 февраля 2016 г. № 70. – Москва, 2016.

19. О порядке осуществления казначейского обеспечения обязательств при банковском сопровождении государственных контрактов: Положение Минфина России и Банка России от 31 декабря 2020 г. № 342н/750-П.

20. О применении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом: Письмо Минфина России от 6 октября 2017 г. № 24-05-07/65542.

21. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – Москва, 2008.

22. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996.

23. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента России от 12 мая 2009 № 537.

24. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

25. О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ. – Москва, 2016.

26. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: Федеральный закон от 06 декабря 2021 г. № 390-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647/.

27. О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ. – Москва, 2023.

28. О цифровых финансовых активах: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ / Министерство финансов РФ. – URL:

https://www.minfin.ru/ru/document/%3Fid_4%3D121810/ (дата обращения 20.09.2021).

29. О мерах по обеспечению режима военного положения и об особенностях планирования и осуществления закупок для обеспечения государственных нужд Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и муниципальных нужд муниципальных образований, находящихся на их территориях, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2022 г. № 2559. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406097979/>.

30. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Федеральный закон от 08 декабря 2020 г. № 385-ФЗ. – Москва, 2021.

31. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ.

32. Об ограничениях допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 22.08.2016 № 832.

33. Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства: Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2017 г. № 1428. – Москва, 2017.

34. Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 1352.

35. Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых

(оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства: Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616.

36. Об утверждении норм труда на работы, выполняемые специалистами по бухгалтерскому учету и финансово-экономическими службами: проект приказа Министерства труда и социальной защиты РФ.

37. Об утверждении Правил казначейского сопровождения средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 1765.

38. Об утверждении Правил казначейского сопровождения средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 1765 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.09.2021).

39. Перечень заказчиков, которые применяют закрытые конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при осуществлении закупок: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 октября 2021 г. № 3095-р. – Москва, 2021.

40. Положение об определении начальной (максимальной) цены государственного контракта, а также цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок товаров, работ, услуг по государственному оборонному заказу: утв. Постановлением Правительства РФ от 28 апреля 2015 г. № 407. – Москва, 2015.

41. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2018 года № 2830-р.

42. Распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2016 г. № 471-р.

Монографии, научные статьи, учебная, справочная литература

43. Альпидовская, М. Л. Экономические основы теневой экономики и коррупции бюрократического аппарата / М. Л. Альпидовская // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 136-140.

44. Алямов, А. Э. Импортзамещение электронной компонентной базы в оборонном производстве / А. Э. Алямов, И. Ю. Баласов, В. А. Бажанов // ЭКО. – 2015. – № 11. – С. 17-27.

45. Амплеева, Т. Ю. История судоустройства и уголовного судопроизводства в России (IX–XIX вв.). Кн. 1: Средневековая Русь / Т. Ю. Амплеева. – Москва: Юридический институт МИИТа, 2005.

46. Аслаханов, А. А. Криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Аслаханов. – Москва: Юридический институт, 1997.

47. Барсукова, С. Ю. Коррупция в развитых странах, или о чем говорят международные рейтинги. Руки прочь от ветряных мельниц! / С. Ю. Барсукова. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. – 234 с.

48. Будатаров, С. М. Проблемы квалификации вымогательства взятки / С. М. Будатаров // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2 (57). – С. 99-103.

49. Булаш, О. А. Закономерности бюрократической системы управления / О. А. Булаш, Ю. Г. Швецов // Вопросы экономики. – 2009. – № 9 (сентябрь). – С. 146-152.

50. Ванновская, О. В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих / О. В. Ванновская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2011. – № 3. – С. 130-135.

51. Вебер, М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории / М. Вебер; пер. с нем. под ред. И.М. Гревса. – Петроград: Наука и школа, 1924. – 221 с.

52. Воронин, Ю. А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 7-16.
53. Голик, Ю. В. Коррупция как механизм социальной деградации / Ю. В. Голик. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2005. – 329 с.
54. Елисеева, И. И. Общая теория статистики: учебник / И. И. Елисеева, М. М. Юзбашев; под ред. И. И. Елисеевой. – Москва: Финансы и статистика, 2004. – 328 с.
55. Изотов, М. О. Генезис понятия коррупции в социально-философской мысли / М. О. Изотов // Научные ведомости. – 2011. – № 2 (97), вып. 15. – С. 270-278.
56. Изотов, М. О. Коррупция в современной России: дис. ... канд. филос. наук / М. О. Изотов. – Орел, 2012.
57. Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности Биткоин» // Вестник Банка России. – 2014. – № 11. – С. 5-6.
58. Иншаков, О. В. Институты и институции в современной экономической теории / О. В. Иншаков // Вестник ВолГУ. Серия 3. – 2007. – Вып. 11. – С. 6-21.
59. Котляров, С. Б. Индикаторы измерения коррупции: понятие и совершенствование / С. Б. Котляров, Е. А. Чичеров // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – Москва: Буки-Веди, 2015. – С. 6-9. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/9057/> (дата обращения 04.04.2021).
60. Кремер, Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика: учебник / Н. Ш. Кремер. – Москва: ЮНИТИ–ДАНА, 2007.
61. Латов, Ю. В. Теневая экономика: учебное пособие для вузов / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев; под ред. д. п. н., д. ю. н., проф. В. Я. Кикотя; д. э. н., проф. Г. М. Казиахмедова. – Москва: Норма, 2006. – 336 с.
62. Левада, Ю. А. Сочинения / Ю. А. Левада; сост. Т. В. Левада. – Москва: Издатель Карпов Е.В., 2011. – 415 с.

63. Литвиненко, А. Н. Нормативное правовое регулирование сферы закупок в Российской Федерации / А. Н. Литвиненко, Н. В. Мячин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С 64-69.
64. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. – Москва: ЮрИнфоР, 2008.
65. Мескон, Майкл Х. Основы менеджмента: пер. с англ. / Майкл Х. Мескон, Майкл Альберт, Ф. Хедоури. – 3-е изд. – Москва: Вильямс, 2007. – 254 с.
66. Мячин, Н. В. Негативное влияние теневых экономических явлений на достижение эффективного результата при проведении государственных закупок / Н. В. Мячин // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 270-271.
67. Мячин, Н. В. Программная реализация методики оценки эффективности деятельности государственного заказчика в сфере закупок / Н. В. Мячин, А. Н. Литвиненко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 5. – С. 70–78. – DOI: 10.18721/ЖЕ.10506.
68. Наумов, Ю. Г. Коррупция и организованная преступность: теоретические и прикладные аспекты / Ю. Г. Наумов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 1. – С. 46-52.
69. Никколо Макиавелли: pro et contra / сост. В. В. Сапов. – Санкт-Петербург, 2002. – 696 с.
70. Нисневич, Ю. А. Многоликая коррупция и ее измерение в исследованиях международных организаций / Ю. А. Нисневич, Д. К. Стукал // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 3. – С. 83-90.
71. Новикова, О. С. Политико-управленческие механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления в современном Российском государстве / О. С. Новикова // Научные ведомости. – 2009. – № 15(70). – С. 188-193.
72. О развитии банковского сектора Российской Федерации // Информационно-аналитический материал Банка России. Декабрь 2019 г. – URL: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/develop/

73. Орехов, С. А. Организационно-управленческий механизм борьбы с коррупцией как условие обеспечения экономической безопасности страны: дис. ... канд. экон. наук / С. А. Орехов. – Москва, 2005.

74. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Анализ деятельности федерального автономного учреждения «Главное управление государственной экспертизы», федерального автономного учреждения «Федеральный центр ценообразования в строительстве и промышленности строительных материалов» и иных организаций, осуществляющих ценообразование, сметное нормирование и оценку сметной стоимости объектов капитального строительства, строительство которых финансируется с привлечением средств федерального бюджета / сост. С. А. Агапцов, Ю. В. Росляк // Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2015. – № 4 (208). – С. 3-59.

75. Панфилова, Е. А. Измерение коррупции / Е. А. Панфилова // Следователь. – 2007. – № 11. – С. 49-54.

76. Парфирьева, Е. Н. Анализ контрактной системы в сфере государственных закупок за рубежом / Е. Н. Парфирьева, А. И. Нуруллина. – Текст: электронный // Вопросы экономики и управления. – 2018. – № 1 (12). – С. 14-17. – URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/78/2809/> (дата обращения 14.07.2020).

77. Писарькова, Л. Ф. К истории взяток в России / Л. Ф. Писарькова // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 33-49.

78. Писарькова, Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века / Л. Ф. Писарькова // Человек. – 1995. – № 3. – С. 147-158.

79. Полтерович, В. М. Кризис экономической теории / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 1. – С. 46-66.

80. Проданова, Н. А. Особенности системы государственных закупок в Китае / Н. А. Проданова, Е. И. Зацаринная // Экономика, предпринимательство и право. – 2015. – № 5(3). – С. 151-158.

81. Проява, С. М. Экономизация коррупции. Механизм противодействия: монография / С. М. Проява. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с. – ISBN 978-5-238-01384-8 // IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/71173.html> (дата обращения: 26.01.2022).
82. Пшизова, Е. Н. О непосредственном объекте преступлений против трудовых прав граждан / Е. Н. Пшизова, Б. Н. Хачак, М. С. Пшизов // *Economic Sciences: Colloquium-journal*. – 2019. – № 20(44). – С. 14-15.
83. Россия в цифрах за 2017 г.: краткий статистический сборник / под ред. А. Е. Суринова. – Москва, 2017.
84. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман. – Москва, 2003. – 123 с.
85. Сатаров, Г. А. Как измерять и контролировать коррупцию / Г. А. Сатаров // *Вопросы экономики*. – 2007. – № 1. – С. 4-10.
86. Сатаров, Г. А. Российская коррупция: уровень, структура, динамика / Г. А. Сатаров. – Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2013.
87. Сатаров, Г. А. Социологический анализ правосознания судей, населения и предпринимателей / Г. А. Сатаров, Ю. Н. Благовещенский, В. Л. Римский. – Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 172 с.
88. Свиных, Е. А. Правовые формы межведомственной централизации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд / Е. А. Свиных // *Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы IV Международной конференции (10 июня 2016 г., МГУ имени М.В. Ломоносова)*. – Москва: Юстицинформ, 2016.
89. Системы общегосударственной этики поведения: пособие Транспаренси интернешнл / под ред. Джереми Поупа. – Берлин: Транспаренси интернешнл (ТИ), 1996. – 114 с.
90. Скотт, Джеймс С. Борьба с ветряными мельницами / Джеймс С. Скотт, Жан-Пьер Оливер де Сардан. – Москва, 2007.
91. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Сото Э. де. – Москва: Catallaxu, 1995.

92. Социально-экономические аспекты коррупции: проблемно-тематический сборник. – Москва: ГН/СН РАН, 1998.

93. Статистика: практикум / под ред. В. Н. Салина, Е. Н. Шпаковской. – Москва, 2009.

94. Терентьев, В. Н. Анализ мотивации должностных лиц как ресурс к осуществлению коррупционных практик при закупках в рамках государственного оборонного заказа / В. Н. Терентьев // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2018. – С. 913-917.

95. Терентьев, В. Н. Анализ показателей ценности криптовалюты / В. Н. Терентьев // Вопросы управления. – 2020. – № 2 (63). – С. 43-54.

96. Терентьев, В. Н. Инструменты мониторинга факторов экономической безопасности в системе управления государственным заказом: монография / В. Н. Терентьев. – Йошкар-Ола, 2021. – 120 с.

97. Терентьев, В. Н. Конкуренция частного сектора на отечественном рынке космических услуг как фактор научно-технического развития / В. Н. Терентьев // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 40-53.

98. Терентьев, В. Н. Моделирование структуры коррупционных практик при осуществлении закупок в рамках государственного оборонного заказа / В. Н. Терентьев // Комплексная защита бизнеса и предпринимательства: выявление и профилактика мошенничества и коррупционных рисков: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2018. – С. 113.

99. Терентьев, В. Н. Обеспечение экономической безопасности в секторе космической программы экономики государства / В. Н. Терентьев // Сборник V Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития». – Пермь: ФГБОУ ВО ПГНИУ, 2018. – С. 913-920.

100. Терентьев, В. Н. Показатель вероятности совершения коррупционных практик / В. Н. Терентьев // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения. – Вольск, 2018. – Вып. 3 (47). – С. 111-115.

101. Терентьев, В. Н. Показатель коррупционной вероятности / В. Н. Терентьев // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 2-3(62-63). – С. 383-387.

102. Терентьев, В. Н. Смарт-контракты на службе государственных закупок / В. Н. Терентьев // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 6 (60). – С. 101-105.

103. Терентьев, В. Н. Технология блокчейн как инструмент управления экономическими рисками государственного заказчика при возникновении кризисных ситуаций исполнения государственных контрактов / В. Н. Терентьев // Инновационное развитие экономики. – 2024. – № 3 (81).

104. Терентьев, В. Н. Эмиссия денежной массы через инвестиционные процессы криптовалютного обмена. Криптовалюта как инструмент выхода из экономического кризиса / В. Н. Терентьев // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 6. – С. 301-309.

105. Терентьев, В. Н. Эмиссия криптовалюты как средство достижения научно-технического прогресса / В. Н. Терентьев // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – № 2. – С. 70.

106. Терентьев, В. Н. Эмиссия цифрового рубля / В. Н. Терентьев // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2021. – Т. 8, № 8. – С. 80-87.

107. Тимофеев, Л. М. Институциональная коррупция социалистической системы / Л. М. Тимофеев. – Москва: Изд. центр РГГУ, 2000.

108. Фадеев, А. В. Роль государства и общества в противодействии коррупции / А. В. Фадеев // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 4 (37). – С. 168–171.

109. Федоренко, И. Н. Контроль и оптимизация как основа повышения эффективности расходования бюджетных средств в системе государственных

закупок / И. Н. Федоренко, В. В. Михайлова // Инновационная наука. – 2015. – № 12-1. – С. 311–314.

110. Фукина, С. П. Государственные закупки как инструмент развития малого и среднего предпринимательства в России / С. П. Фукина, Г. Т. Гафурова, Г. Н. Нотфуллина // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 4. – С. 1233–1243.

111. Хабибулин, А. Г. Современные процессы развития постсоциалистического государства / А. Г. Хабибулин, Г. Т. Чернобель // Журнал российского права. – 2008. – № 5. – С. 18-27.

112. Хандингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хандингтон. – Москва: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

113. Цирин, А. М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы / А. М. Цирин // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 106-114.

114. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // Центральный банк Российской Федерации, 2020.

115. Чернова, Е. В. Повышение мотивации труда государственных служащих / Е. В. Чернова // Кадры предприятия. – 2010. – № 7. – С. 156-161.

116. Шедий, М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук / М. В. Шедий. – Москва, 2014.

117. Шпренгер, Р. К. Мифы мотивации: пер. с нем. / Р. К. Шпренгер. – Калуга: Духовное познание, 2004. – 296 с.

118. Экономическая безопасность в новой реальности: теория и методология / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой, В.Л. Поздеева. – Москва: Юнити-Дана, 2024. – 407 с.

Интернет-ресурсы

119. Айтишники стали драйвером белорусской экономики // Белорусские новости. – URL: <https://naviny-by.turbopages.org/s/naviny.by/article/20191007/1570426753-aytishniki-stali-drayverom-belorussoy-ekonomiki/>

120. Аналитические данные портала. – URL: <https://www.Goszakupki.gov>

121. В «Роскосмосе» нашли нарушений на 30 млрд рублей за 2020 год // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/757360>
122. Ежеквартальный отчет по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за II квартал 2024 г. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/07/main/II_kvartal_2024_g.pdf.
123. Замначальника Генштаба задержали по делу о хищении 6,7 млрд руб. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2020/5e3d310a9a794738f10ddb0d/>
124. Индекс восприятия коррупции // Transparency International. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupcii>.
125. ИТ в Беларуси // Официальный сайт Республики Беларусь. – URL: <https://www.belarus.by/ru/business/doing-business/it-belarus/>
126. МВД подсчитало количество экономических преступлений в 2023 году // Право. – URL: <https://pravo.ru/news/246778/>.
127. МВД подсчитало ущерб от экономических преступлений в 2019 году. – URL: <https://www.rbc.ru/society/28/01/2020/5e2f57719a794770bfad76b6>
128. Мониторинг закупок // Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/?id_38=124945-statisticheskie_pokazateli_kharakterizuyushchie_rezultaty_osushchestvleniya_zakupok_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nuzhd_po_itoga/
129. Начальника управления «Оборонсервиса» осудили за хищение 230 млн рублей. – URL: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2021/60a88fae9a7947ca6bd9b16c/>
130. Новый арест в Минобороны // РАСМИ. – URL: <https://pasm.ru/archive/204676/>.
131. Объем финансирования госзакупок. – URL: <https://opentorg.ru/zakupki-gov-ru-oficialnyj-sajt-zakupok>.
132. Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru/>.

133. Портал государственных закупок. – URL: www.zakupki.gov.ru.
134. Расследование РБК: кто и как заработал на космодроме Восточный // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/investigation/society/06/07/2015/55958a469a794774f0921542/>
135. Российский рынок ИТ-услуг: итоги года, прогноз на будущее // osp. – URL: <https://www.osp.ru/partners/13054737/>
136. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за 2021 год // Министерство финансов РФ. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/document/> (дата обращения 20.08.2024).
137. СМИ узнали о хищениях 4,8 млрд рублей при строительстве спецобъектов Минобороны // Лента. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/13/oborona/>
138. Ущерб от нарушений на космодроме Восточный. – URL: <https://www.rbc.ru/society/20/11/2018/5bf3dd089a79472597512c3e>
139. ФАС в СМИ: системный откат // Ведомости. – URL: <https://fas.gov.ru/publications/12279>
140. ФАС вынесла решение по жалобе ФБК // Федерал пресс. – URL: <https://fedpress.ru/news/77/society/1791369>.
141. Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках: более 70 % поставщиков сталкиваются с коррупционными выплатами // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51/>

Иностранные источники

142. Соглашение ВТО о государственных закупках (WTO Government Procurement Agreement (GPA) // Government Procurement Agreement. – URL:

https://www.wto.org/english/tratop_e/gproc_e/gp_gpa_e.htm / (дата обращения 23.09.2021).

143. Directive 2009/110/EC — the business and supervision of electronic money // eur-lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX%3A32009L0110>.

144. Foster, J. E. An Axiomatic Approach to the Measurement of Corruption: Theory and Application / J. E. Foster, A. W. Horowitz, F. Mendez // The World Bank Economic Review. – 2012. – No. 2. – Pp. 217–235.

145. Reinikka, R. Using Micro Surveys to Measure and Explain Corruption / R. Reinikka, J. Svensson // World Development. – 2006. – Vol. 34(2). – Pp. 359-370.

146. The Armed Services Procurement Act «ASPA» // lexology. – 1942. – URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=cf3d8772-c3d6-4571-93e2-050bd9e7b924>.

147. The Truth in Negotiations Act «TINA» / Public Contracting Institute. – 1962. – URL: <https://publiccontractinginstitute.com>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
(справочное)
Список государственных корпораций России

№ п/п	Наименование корпорации	Законодательная база, определяющая правовой статус	Примечание
1	Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»	Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»	
2	Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»	Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»	
3	Государственная корпорация «Роснано»	Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий»	Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 2287-р Российская корпорация нанотехнологий первой из государственных корпораций завершила реорганизацию и с 11 марта 2011 года перерегистрирована в открытое акционерное общество «Роснано». На данный момент не является государственной корпорацией
4	Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»	Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»	
5	Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта	Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта»	Прекратила свою деятельность после решения уставных задач по организации и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 210-ФЗ

Продолжение приложения А

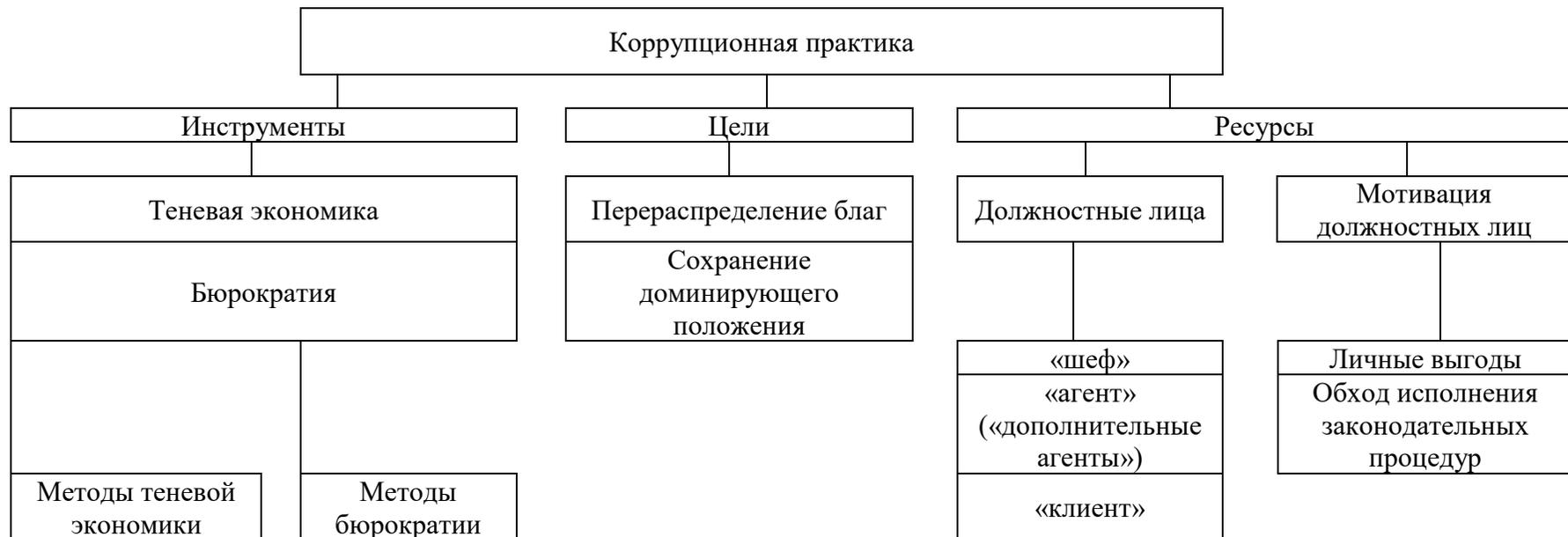
№ п/п	Наименование корпорации	Законодательная база, определяющая правовой статус	Примечание
5	Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»	Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии»	
6	Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»	Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»	В ноябре 2011 года Правление ГК «Росатом» одобрило стратегию Росатома до 2030 года. Согласно обновленной стратегии взят новый курс «Стратегическая цель Росатома – глобальное технологическое лидерство»
7	Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»	Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ	

Источник: составлено автором с использованием источника¹³

¹³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственная_корпорация

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
(обязательное)
Коррупционные практики

Таблица Б.1 – Структура коррупционной практики

Источник: составлено автором

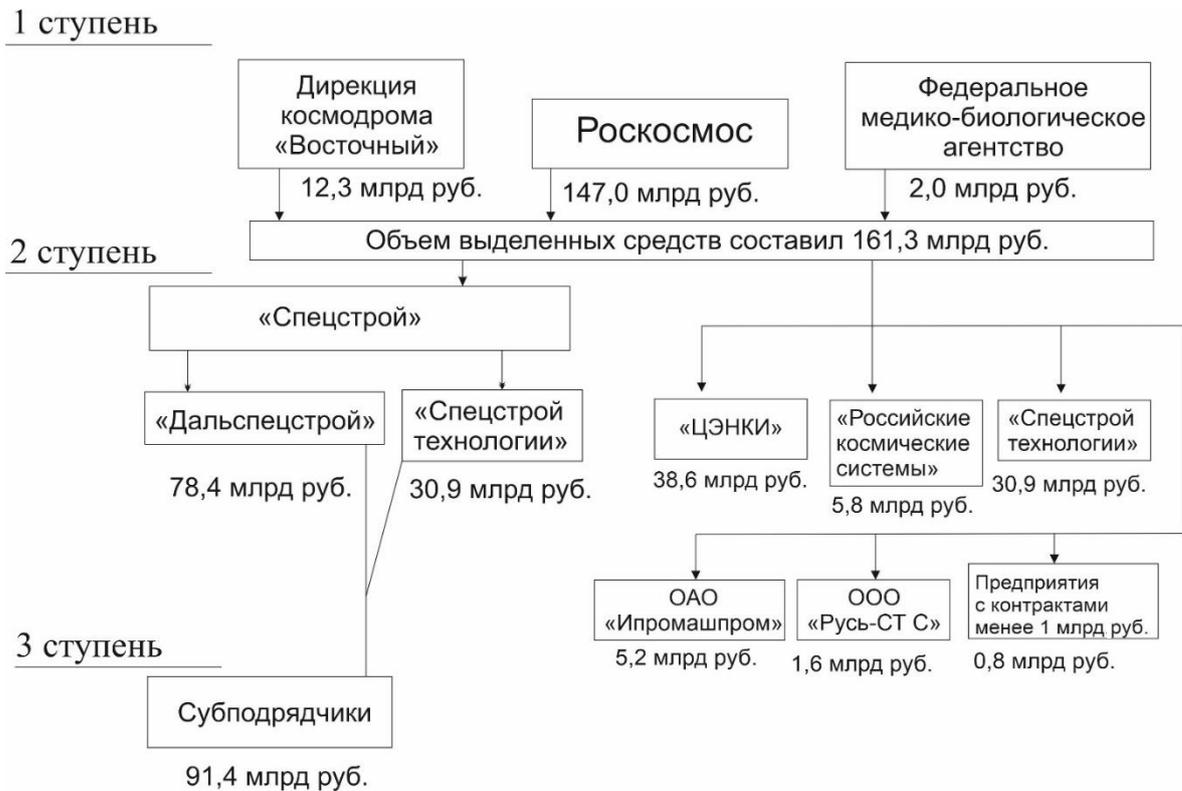
Таблица Б.2 – Пример структуры коррупционных практик в системе государственных закупок

Наименование структуры	Стороны	Распределение коррупционного поощрения	Сфера применения	Курирующий коррупцию орган
Первая (нижняя) ступень	«Агент» – «клиент»	Все «агенту»	На закупках у единственного поставщика с малой ценой контракта	«Агент»
Вторая ступень	«Клиент» – «агент» – «шеф»	Треть «агенту», треть «шефу», остаток на сокрытие теневой сделки и хозяйственные расходы организации	На закупках в устоявшемся рынке со значительной ценой контракта и постоянными бессменными поставщиками	«Шеф»
Третья ступень	«Клиент» – «агент» – «шеф» – руководство	Распределяется между руководством и «шефом», вознаграждение «агенту» предоставляет «шеф» на свое усмотрение	На закупках в редких контрактах со сложной спецификацией выполнения, с крупной суммой заключаемого контракта	«Руководство»
Особенная ступень	«Клиент» – «агент» – «шеф» – руководство в совладении с «клиентом»	Поощрение распределяется между руководством и «шефом», поскольку последний не осведомлен в истинной заинтересованности руководства. Вознаграждение «агенту» предоставляет «шеф» на свое усмотрение	На закупках с участием государственных корпораций	«Клиент» под прикрытием

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ В
(обязательное)

Контракты по строительству космодрома «Восточный»

Источник: составлено автором с использованием источника¹⁴

Рисунок В.1 – Заказчики и исполнители при строительстве космодрома «Восточный»

¹⁴ <https://www.rbc.ru/investigation/society/06/07/2015/55958a469a794774f0921542>

Таблица В.1 – Субподрядчики строительства космодрома «Восточный»

№	Наименование субподрядчика	Общая сумма заказов, млрд руб.	Объект осуществления работы
1	ОАО «Российские космические системы»	5,8	Оборудование для комплекса средств измерений, сбора и оперативной обработки измерительной информации
2	ОАО «Ипромашпром»	5,4	Проектирование
3	ООО «ФНК Инжиниринг»	4,5	Деловой центр, инфраструктура
4	ОАО «Гидроэлектромонтаж»	4,3	Электроснабжение, связь
5	ООО «Строительный альянс»	3,8	Жилье, комплекс по переработке отходов
6	ЗАО «ТМК»	3,5	Тоннели коммуникаций
7	ООО «ВИП-Стройинжиниринг»	3,2	Жилье и социальные объекты
8	ОАО «ОЭК»	3,2	Комплекс по хранению компонентов ракетного топлива
9	ООО СФ «Квартал»	2,4	Промышленная строительно-эксплуатационная база
10	ООО «Экспрог»	2,2	Технический комплекс
11	ООО «СМУ-15»	2,2	Медико-санитарная часть
12	ЗАО «АМД»	1,9	Водозаборные сооружения
13	ООО «ЦБИ «Маском»	1,9	Система безопасности
14	ООО «СК ЦФО Лубянка»	1,8	Жилье и школы
15	ООО «Русь-СТ С»	1,6	Медико-санитарная часть
16	ОАО «Бурягэсстрой»	1,6	Стартовый и технический комплекс, железнодорожная станция
17	ЗАО «Ланит-Партнер»	1,5	Монтажно-испытательный корпус
18	ЗАО «Инсистемс»	1,5	Заправочно-нейтрализационная и холодильная станции
19	ООО «Дальспецснаб»	1,4	Топливо и другие нефтепродукты
20	ООО «УСИО»	1,3	Жилищная инфраструктура, железные дороги
21	ООО «Идеал»	1,2	Командный пункт, инфраструктура стартового и технического комплекса
22	ОАО «Амурметалл»	1,1	Сталь, арматура и металлопрокат
23	ООО «ДВ-Цемент»	1,1	Стройматериалы
24	ООО «СК Сибпромстрой»	1,1,	Железнодорожная станция
25	ООО «Стройтрансгаз-М»	1,1,	Комплекс средств измерений, сбора и оперативной обработки измерительной информации
26	ООО «ПМК-2»	1,0	Технический и стартовый комплексы
27	ООО «Флагман»	1,0	Топливо и другие нефтепродукты
28	Прочие организации с контрактами менее 1 млрд руб. (307 ед.)	29,5	-
29	Договора на сумму менее 10 млн руб.	5,9	-
Итого:		101,5	-

Источник: составлено автором с использованием источника¹⁵

¹⁵ <https://www.rbc.ru/investigation/society/06/07/2015/55958a469a794774f0921542>

**Таблица В.2 – Закупки государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»
в рамках строительства космодрома «Восточный»**

Подрядчик	Объект закупки	Номер закупки	Дата	НМЦК	Сумма контракта	Способ закупки	Количество поданных заявок
1	2	3	4	5	6	7	9
Федеральное государственное унитарное предприятие «Центр эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры» ¹⁶	Поставка специальной техники для нужд космодрома «Восточный» в части поддержания дорожно-транспортной инфраструктуры	0995000000216000250	Декабрь 2016	288 775 232,76	288 775 232,76	Закупка у единственного поставщика	1
ФГУП «ЦЭНКИ»	Поставка самоходных кранов для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000232	Ноябрь 2016	258 003 750,00	258 003 750,00	Электронный аукцион	1
ФГУП «ЦЭНКИ»	Поставка специальной техники для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000228	Ноябрь 2016	4 163 050,00	4 163 050,00	Электронный аукцион	1
ФГУП «ЦЭНКИ»	Поставка специальной техники для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000236	Ноябрь 2016	118 720 640,00	118 720 640,00	Электронный аукцион	1
ФГУП «ЦЭНКИ»	Поставка специальной техники для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000233	Ноябрь 2016	135 975 600,0	135 975 600,0	Электронный аукцион	1

¹⁶ Далее – ФГУП «ЦЭНКИ»

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6	7	9
ФГУП «ЦЭНКИ»	Поставка автобусов для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000234	Ноябрь 2016	23 123 527,97	23 123 527,97	Электронный аукцион	1
ООО «Автоцентр Ирбис»	Поставка грузопассажирских автомобилей для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000224	Ноябрь 2016	6 231 360,00	6 231 360,00	Электронный аукцион	1 Принято решение о признании только одного участника закупки, подавшего заявку на участие в электронном аукционе
ООО «РБА-ТРАКС»	Поставка автобусов для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000226	Декабрь 2016	19 267 450,00	19 267 450,00	Электронный аукцион	1 Принято решение о признании только одного участника закупки, подавшего заявку на участие в электронном аукционе
ООО «Автодом»	Поставка тракторов для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000227	Ноябрь 2016	14 402 640,00	14 402 640,00	Электронный аукцион	1 Принято решение о признании только одного участника закупки, подавшего заявку на участие в электронном аукционе

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6	7	9
ООО «Мэйджор Автомобили»	Поставка автомобилей для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000235	Ноябрь 2016	26 771 759,94	26 771 759,94	Электронный аукцион	1 Принято решение о признании только одного участника закупки, подавшего заявку на участие в электронном аукционе
ООО «Автосбыт»	Поставка полуприцепов-цистерн для транспортировки горюче-смазочных материалов для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000225	Ноябрь 2016	3 210 000,00	3 210 000,00	Электронный аукцион	1 Принято решение о признании только одного участника закупки, подавшего заявку на участие в электронном аукционе
АО «Уральская марка»	Поставка экскаваторов для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000230	Ноябрь 2016	24 931 000,00	24 806 345,00	Электронный аукцион	2
ООО «Торговый дом МТЗ-Сибирь»	Поставка тракторов для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000223	Ноябрь 2016	6 034 800,00	6 004 610,00	Электронный аукцион	2
АО «Уральская марка»	Поставка гусеничного экскаватора для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000229	Ноябрь 2016	9 309 000,00	9 262 455,00	Электронный аукцион	2
Нет (торги не состоялись)	Поставка эвакуаторов со сдвижной платформой для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000222	Ноябрь 2016	5 885 000,00	-	Электронный аукцион	5

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6	7	9
ФГУП «ЦЭНКИ»	Создание стартового комплекса космического ракетного комплекса «Союз-2» на космодроме «Восточный»	0995000000216000242	Декабрь 2016	2 231 583 000,00	2 231 583 000,00	Закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)	1
Акционерное общество «Российская корпорация ракетно-космического приборостроения и информационных систем»	Создание комплекса средств измерений, сбора и обработки измерительной информации на космодроме «Восточный» (в части разработки РКД, изготовления мобильных измерительных пунктов морского базирования нового поколения (2 комплекта), подготовки и проведения испытаний МИП МБ нового поколения на кораблях (судах) - этап 3)	0995000000216000220	Ноябрь 2016	789 159 000,00	861 442 930,00	Электронный аукцион	2
ООО «АСЦ»	Поставка автоцистерны для перевозки пищевых жидкостей для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000231	Ноябрь 2016	1 846 820,00	1 782 181,30	Электронный аукцион	2 Принято решение о признании только одного участника закупки, подавшего заявку на участие в электронном аукционе

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6	7	9
ООО «АСЦ»	Поставка автоцистерны для перевозки пищевых жидкостей для нужд космодрома «Восточный»	0995000000216000231	Ноябрь 2016	1 846 820,00	1 846 820,00	Электронный аукцион	2 Принято решение о признании только одного участника закупки, подавшего заявку на участие в электронном аукционе
ФГУП «ЦЭНКИ»	Создание унифицированного технического комплекса космодрома «Восточный»	0995000000216000238	Октябрь 2016	41 194 719 100,00	41 194 719 100,00	Закупка у единственного поставщика осуществляется на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 03.11.2016 № 2342-р)	1
ФГУП «ЦЭНКИ»	Создание стартового комплекса космического ракетного комплекса тяжелого класса на космодроме «Восточный» («Ангара-А5», «Ангара-А5П») (Шифр ОКР «СК-Восток-А2»)	0995000000216000237	Октябрь 2016	39 235 000 000,00	39 235 000 000,00	Закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)	1

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6	7	9
Акционерное общество «Военно-промышленная корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения»	Проведение комплекса работ в обеспечение запуска КА «Кондор-ФКА» с космодрома «Восточный» (Шифр СЧ ОКР: «Кондор-ФКА» (Адаптация))	0995000000216000190	Октябрь 2016	938 000 000,00	938 000 000,00	Открытый конкурс	2
Публичное акционерное общество «Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королёва» (ПАО «РКК «Энергия»)	Создание комплекса разгонного блока ДМ на космодроме «Восточный» (в части разработки эскизного проекта) (Шифр ОКР: «Орион»)	0995000000216000192	Октябрь 2016	147 381 000,00	147 381 000,00	Открытый конкурс	2 По результатам рассмотрения единственной заявки она признана соответствующей требованиям, указанным в конкурсной документации. Открытый конкурс признан несостоявшимся по основанию, предусмотренному частью 6 статьи 53 Федерального закона № 44-ФЗ

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6	7	9
Акционерное общество «Ракетно-космический центр «Прогресс»	Создание космического ракетного комплекса «Союз-2» на космодроме «Восточный» в период 2016-2020 годов (Шифр СЧ ОКР: «Союз-Восток» (ЛИ))	0995000000216000105	Октябрь 2016	14 257 621 000,00	14 257 621 000,00	Закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)	1

Источник: составлено автором с использованием источника¹⁷

¹⁷ <https://zakupki.gov.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

(обязательное)

**Закупки Департамента города Москвы по конкурентной политике
в рамках оказания услуг по организации питания в 2017-2019 гг.**

Подрядчик	Объект закупки	Номер закупки	Дата	НМЦК	Способ закупки	Количество поданных заявок
1	2	3	4	5	7	9
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся в организациях, подведомственных Департаменту образования города Москвы в 2017-2019 гг. (бюджет 2017-2019 гг.)	<u>0173200001417000305</u>	29.05.2017	1 477 394 768,11	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся	<u>0173200001417000302</u>	29.05.2017	1 338 837 298,15	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся государственных образовательных организаций, подведомственных Департаменту образования города Москвы, в 2017-2019 годах	<u>0173200001417000250</u>	29.05.2017	715 714 914,33	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся	<u>0173200001417000302</u>	29.05.2017	1 338 837 298,15	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся	<u>0173200001417000249</u>	29.05.2017	963 665 745,84	Конкурс с ограниченным участием	2

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	7	9
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся.	<u>0173200001417000300</u>	30.05.2017	1 347 821 606,79	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима воспитанников и обучающихся	<u>0173200001417000315</u>	30.05.2017	1 208 618 640,42	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся	<u>0173200001417000286</u>	31.05.2017	1 630 042 599,20	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся	<u>0173200001417000284</u>	31.05.2017	1 318 869 672,25	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся	<u>0173200001417000268</u>	31.05.2017	911 367 755,07	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся (бюджет 2017-2019 гг.)	<u>0173200001417000318</u>	31.05.2017	1 416 139 738,86	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся	<u>0173200001417000344</u>	06.06.2017	349 574 460,65	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания воспитанников дошкольных образовательных учреждений Городского округа «Балашиха» Московской области в 2019 г.	<u>0148200005418000573</u>	20.12.2018	531 363 567,82	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Оказание услуг по организации питания обучающихся образовательных учреждений Городского округа «Балашиха» Московской области в 2019 г.	<u>0148200005418000574</u>	20.12.2018	207 812 661,68	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Услуги по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся в 2019-2020 годах (Лот 18)	<u>0173200001419000486</u>	17.05.2019	1 170 776 084,09	Конкурс с ограниченным участием в электронной форме	2 (жалоба)

Продолжение приложения Г

1	2	3	4	5	7	9
ООО «Школьник-ЮЗ»	Услуги по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся в 2019-2020 годах (Лот 17)	<u>0173200001419000485</u>	17.05.2019	1 054 258 123,36	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Услуги по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся в 2019-2020 годах (Лот 19)	<u>0173200001419000498</u>	20.05.2019	731 941 136,55	Конкурс с ограниченным участием	2
ООО «Школьник-ЮЗ»	Услуги по организации питания и обеспечению питьевого режима обучающихся в 2019-2020 годах (Лот 20)	<u>0173200001419000507</u>	21.05.2019	711 667 616,34	Конкурс с ограниченным участием	2

Источник: составлено автором с использованием источника¹⁸

¹⁸ <https://zakupki.gov.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЕ Д
(обязательное)

Закупки в рамках государственного оборонного заказа Федерального казенного учреждения «Восточно-Сибирский центр материально-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»

Подрядчик	Объект закупки	Номер закупки	Дата	НМЦК	Способ закупки	Количество поданных заявок
1	2	3	4	5	7	9
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Продовольственное обеспечение в рамках государственного оборонного заказа (продукты питания)	0834400000419000028	21.06.2019	2 406 828	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Продовольственное обеспечение в рамках государственного оборонного заказа (продукты питания)	0834400000418000098	28.12.2018	3 263 757	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Продовольственное обеспечение в рамках государственного оборонного заказа (продукты питания)	0834400000418000097	24.12.2018	1 945 090	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Продовольственное обеспечение в рамках государственного оборонного заказа (продукты питания)	0834400000418000073	19.11.2018	8 250	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Продовольственное обеспечение в рамках государственного оборонного заказа (продукты питания)	0834400000418000072	19.10.2018	2 145 250	Закупка у единственного поставщика	1

Продолжение приложения Д

1	2	3	4	5	6	7
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Продовольственное обеспечение в рамках государственного оборонного заказа (овощи)	0834400000418000064	13.09.2018	209 745	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Молоко коровье питьевое ультрапастеризованное с м.д.ж не менее 2.5 %, расфасованное в потребительскую упаковку по 200 мл.	0834400000418000051	25.07.2018	1 093 000	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Молоко коровье питьевое ультрапастеризованное с м.д.ж. не менее 2.5 %, расфасованное в потребительскую упаковку по 200 мл.	0834400000418000052	25.07.2018	218 600	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Поставка продуктов питания	0834400000418000042	05.07.2018	298 964	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Поставка продуктов питания	0834400000418000043	03.07.2018	3 065 500	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Поставка продуктов питания	0834400000418000044	03.07.2018	292 300	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Поставка продуктов питания	0834400000418000045	03.07.2018	3 733 917	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Поставка хлеба	0834400000418000039	20.06.2018	3 542 050	Закупка у единственного поставщика	1

Продолжение приложения Д

1	2	3	4	5	6	7
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Поставка хлеба	0834400000418000040	20.06.2018	1 338 000	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Уксус пищевой 9 %	0834400000418000037	07.06.2018	4 050	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Вода питьевая бутилированная	0834400000418000025	10.04.2018	244 239	Закупка у единственного поставщика	1
ООО «Мясокомбинат «Дружба народов»	Корм для собак	0834400000418000020	27.03.2018	555 660	Закупка у единственного поставщика	1

Источник: составлено автором с использованием источника¹⁹

¹⁹ <https://zakupki.gov.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЕ Е
(обязательное)

Закупки Министерства здравоохранения Республики Марий Эл в 2020 году

Подрядчик	Объект закупки	Номер закупки	Дата	НМЦК	Сумма контракта	Способ закупки	Количество поданных заявок
1	2	3	4	5	6	7	8
АО «ЭР-Телеком Холдинг»	Оказание услуг на предоставление программно-аппаратной инфраструктуры для размещения сегмента программного обеспечения автоматизированной системы управления «Станция скорой медицинской помощи» (АСУ ССМП) для нужд ГБУ РМЭ «Станция скорой медицинской помощи»	<u>308300014120000016</u>	08.04.2020	1 221 456,80	1 190 920,40	Электронный аукцион	2
ООО «Тендер»	Поставка клавиатур и мышей компьютерных	<u>0108200000120000265</u>	06.04.2020	1 392 160,00	904 904,00	Электронный аукцион	2
ООО «Ирвин»	Поставка лекарственного препарата для медицинского применения «Иммуноглобулин человека нормальный (Привиджен)»	<u>0108200000120000266</u>	10.04.2020	1 543 716,00	1 392 336,00	Запрос предложений в электронной форме	2

Продолжение приложения Е

1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «Ростелеком»	Оказание услуг по предоставлению доступа и внедрению прикладного сервиса «Централизованная система хранения и обработки результатов диагностических исследований (медицинских изображений)» информационной системы «Медицинская информационная система» (ИС МИС) Республики Марий Эл	<u>0108200000120000262</u>	30.03.2020	43 462 476,00	43 462 476,00	Электронный аукцион	1
ООО «Информационно-техническая компания»	Поставка серверов	<u>0108200000120000260</u>	03.04.2020	28 658 422,80	15 556 918,86	Электронный аукцион	2
ПАО «Ростелеком»	Оказание услуг по предоставлению доступа и внедрению прикладного сервиса «Централизованная система управления лабораторными исследованиями» информационной системы «Медицинская информационная система» (ИС МИС) Республики Марий Эл	<u>0108200000120000261</u>	30.03.2020	42 734 586,46	42 734 586,46	Электронный аукцион	1

Продолжение приложения Е

1	2	3	4	5	6	7	8
ООО «Техцентр 12»	Поставка электротоваров	<u>0308100004120000020</u>	19.03.2020	78 040,66	54 520,11	Электронный аукцион	2
ООО «Учебно-научный центр информационной безопасности»	Поставка программно-аппаратных комплексов для работы в защищенной корпоративной сети № 2309	<u>0108200000120000258</u>	23.03.2020	17 300 160,00	17 300 160,00	Электронный аукцион	1
ООО «Юг-Фармация»	Поставка лекарственного препарата для медицинского применения «Инсулин детемир»	<u>0108200000120000255</u>	20.03.2020	195 300,00	195 300,00	Электронный аукцион	1
ООО «Компания Вита»	Поставка лекарственного препарата для медицинского применения «Инсулин-изофан [человеческий генно-инженерный]»	<u>0108200000120000257</u>	20.03.2020	521 700,00	521 700,00	Электронный аукцион	1
ООО «Статим Фарм»	Поставка лекарственного препарата для медицинского применения «Дабигатрана этексилат»	<u>0108200000120000189</u>	21.02.2020	3 036 729,60	3 021 545,95	Электронный аукцион	1

Продолжение приложения Е

1	2	3	4	5	6	7	8
ООО «Компания Вита»	Поставка лекарственного препарата для медицинского применения «Индапамид»	<u>0108200000120000176</u>	20.02.2020	43 656,00	42 346,32	Электронный аукцион	2
ООО «Компания Вита»	Поставка лекарственного препарата для медицинского применения «Периндоприл»	<u>0108200000120000171</u>	20.02.2020	515 520,00	512 942,40	Электронный аукцион	1
ООО «Компания Вита»	Поставка лекарственного препарата для медицинского применения «Ривароксабан»	<u>0108200000120000178</u>	20.02.2020	6 101 236,12	6 101 236,12	Электронный аукцион	1
ООО «Медилон-Фармимэкс»	Поставка лекарственного препарата для медицинского применения «Иммуноглобулин человека нормальный (Привиджен)»	<u>0108200000120000167</u>	18.02.2020	2 252 827,50	1 811 250,00	Электронный аукцион	2

Источник: составлено автором с использованием источника²⁰

²⁰ <https://zakupki.gov.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж
(обязательное)

Характеристики границ показателей $I_{\text{кон}}$

№ п/п	Области значений $I_{\text{кон}}$	Характеристика теневых явлений	Задействованные стороны взаимоотношений	Методы противодействия теневым явлениям
1	$I_{\text{кон}} = 0$	Маркирует коррупционную привлекательность закупок при коррупционной практике. Характерно для закупок у единственного поставщика либо закупок на основании прямого Постановления Правительства на соответствующую закупку	Как правило, инициатором таковых практик является заказчик	Юридическая экспертиза аффилированного руководства единственного поставщика и утверждающим таковое указание государственным органом
2	$0,0 < I_{\text{кон}} < 0,1$	Маркирует коррупционную привлекательность закупок при закупке, где вовлечены и заказчик, и поставщик. Как правило, инициатором таковых практик является заказчик	Как правило, инициатором таковых практик является исполнитель	Увеличение конкурентности рынка: 1. Контроль определения НМЦК и технического задания; 2. Контроль заказа и разбиение по лотам и местам исполнения контракта
3	$0,1 < I_{\text{кон}} < 1,0$	Маркирует отсутствие коррупционной привлекательности закупок	-	-
4	$I_{\text{кон}} \geq 1,0$	Маркирует коррупционную привлекательность закупок при картельном сговоре	Участники, подающие заявки на торги, находятся в сговоре. Заказчик не в курсе происходящих коррупционных практик или бессилён подействовать на их негативный результат	1. Проверка поданных заявок на аффилированность; 2. Рассылка приглашений на участие в торгах в новые организации, ранее не участвовавшие в торгах заказчика

Источник: составлено автором